

И. ЛИРИ

Хранитель.

Медальон двенадцати ждц

18+

И Лири

Хранитель. Медальон
двенадцати жриц

«Автор»

2026

Лири И.

Хранитель. Медальон двенадцати жриц / И. Лири — «Автор»,
2026

В загробном мире плохой сервис. Бармен вас игнорирует, эль стоит 28 серебряных монет, которых у вас нет, из транспорта – лишь разбитая посудаина Харона, а единственный, кто хоть как-то разбирается в дорогах, — ворчливый старик в сухой шляпе, который рассказывает страшные сказки и уходит на самом интересном месте. Мик — бывший менеджер, бывший живой, бывший нормальный человек. Теперь он Хранитель Медальона без медальона, менестрель без памяти и колдун, чья магия, в глазах людей, работает за счет их жизни и воспоминаний о бабушкином тазике для стирки. У него нет оружия, денег и понимания происходящего. Зато есть подозрительные друзья и деревянная доска, которая, кажется, единственная в этом мире вещь, которая его ждала. Мистическое фэнтези для тех, кто помнит Пратчетта и Геймана.

© Лири И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	67
Г	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

И Лири

Хранитель. Медальон двенадцати жриц

Глава 1

Для Мика тот день оказался невезучим с самого утра. Во-первых, он проспал, потому что вечером чем-то обидел умную колонку, и утром она его не разбудила. Опоздание было нешуточным, так что пришлось громко шмыгать носом, кашлять в телефон и с зажатым носом жаловаться начальнику на озноб, головную боль и сопли. Всё ок, сиди дома. Минус премия.

Потом он чуть не перевернул диван, наступив на острую скорлупу орехов, которые ел накануне. Как выяснилось, из его жизни выбыл самый старый член семьи: робот-пылесос. Он просто заехал на базу и сдох. С учетом минусовой премии теперь уже окончательно. Зловредная колонка отметила это событие извещением и траурной эпитафией «Баба с возу – кобыле легче». До этого Мик даже не думал, что его пылесос Гриша – девочка, а его колонка – опасная злыдня. В наказание за бессердечие он хотел было отключить ее от сети, но мысль о том, что придется самому разбираться с двумя видеокамерами и своенравным чайником, его остановила. Но пылесос все равно было жалко. Он был с ним уже лет десять, и Мик привык к его кроткому жужжанию и ползанию у ног. Он даже подставлял ему пятку, чтобы почесать. Чертовы орехи!

Третий за день провал ожидал его на запланированном две недели назад свидании. Оттуда его, с портками в охапку, выставили за дверь после внезапного звонка хозяйке крохотной квартирки на другом конце города. А он ведь пришел туда не с пустыми руками! Сидя на заднем сиденье такси, он порадовался тому, что успел много выпить и на пафосе выкурить аж целых две сигары из пяти, что принес с собой. Почему сигары? Потому что эта странная девица намекнула, что находит курящих сигары мужчин очень... интересными. Он очень надеялся, что тот, из-за кого его выставили, найдет оставшиеся три в кармане своего пальто на вешалке. Хотел бы он посмотреть, как она докажет ему, что тайком сама их курит. И запивает ромом.

Таксист тоже оказался малость неадекватным. Он отвез его на Краснознаменскую вместо Красноармейской и нетерпеливо потребовал «побыстрее вываливаться». Только чудом он, пьяный и размороженный, успел заскочить обратно, когда не узнал огромного пса, тут же подбежавшего пометить колесо. Незнакомое и страшно сердитое лицо его хозяйки немного отрезвило его, и он успел заметить, что никогда не видел у себя во дворе ни этого пса, ни этой женщины, ни разбитой детской площадки напротив своего подъезда. Минут пять ушло на доказательство своей правоты невнимательному, но очень упрямому таксисту.

Он с облегчением выдохнул только тогда, когда, в конце концов, оказался у знакомой разбитой двери с неработающим домофоном, над которым было написано знакомое неприличное слово. Дома!

– Рано радуешься, – сказал он себе, войдя в подъезд.

На ступеньках грязного лестничного пролета в окровавленной рубашке лежал незнакомый небритый мужик. Дело, в принципе, обычное, но лично для него – крайне нежелательное. Мик изо всех сил прислушался, но все равно не понял: спит он или без сознания? Но домой очень хотелось. Он прокрутил в пьяной голове сбитый глазомер и сделал вывод: пройти незамеченным не получится, так как крепкий парень развалился во всю ширину пролета. Мик посмотрел на его ширину плеч и размер ботинок, и несложный расчёт показал, что тот на процентов тридцать крупнее него самого. Неосторожно пошевелится – и он ляжет рядом. К четвертому десятку жизни Мик уже давно усвоил: единолично и без свидетелей спасать всякого рода невезучиков, особенно если они крупнее тебя, дело опасное и неблагодарное. И этот

случай не был исключением. И если бы он тогда знал, чем все закончится, то не задумываясь, потратил бы последние деньги на койку в хостеле.

Но он поступил иначе. Пьяной головой он решил, что хуже этот день уже стать не сможет, и зарядился целью во что бы то ни стало попасть домой. Сначала он окрикнул незнакомца, но его громкое «Эй-Эй» не произвело на него никакого эффекта. Даже на жильцов за дверями первого этажа не подействовало: никто так и не выглянул. Тогда он осторожно, как ему казалось, толкнул мужчину в плечо и... поймал хук слева. Хороший хук. Профессиональный.

Очнулся Мик в своей квартире. Привычная дырка в месте дефекта одной из пружин передала через задницу, что он на своем диване. К своему удивлению, Мик вспомнил все и сразу, хотя обычно на это уходило какое-то время. А потому, придя в себя, остался лежать тихо и неподвижно. Он явственно слышал чье-то сопение в углу комнаты. По доносящимся шуршащим звукам и запаху понял: этот кто-то оказывает себе медицинскую помощь.

– Не прикидывайся, сосед. Вижу, что очнулся. – Не ведясь на призыв, Мик включил внутренний радар сканирования чужих намерений: голос незнакомца казался вполне дружеским. – Прости, что я так с тобой обошелся. Наверно я принял тебя за... бандита.

Это тот самый мужик с лестницы? Он один? Мик хотел было ответить, что тоже был не в себе, когда выдвинулся ему помогать, но оказалось, что не может – рот не открывался. Вернее, не закрывался. Его язык торчал где-то между зубами, пересох и онемел, а вся подушка была залепана натекшей слюной. Пару раз ему уже сдвигали челюсть, поэтому он не слишком испугался. Но кто будет ее вправлять?

Притворяться и дальше не имело никакого смысла. Мик кое-как сел, двумя руками держась за пытающуюся укатиться голову, подождал, когда отступит тошнота, и приоткрыл один глаз. Второй не открывался. Но и мутного взгляда одного глаза хватило, чтобы узнать того, кто хозяйничал в его баре и в аптечке. Судя по рубашке и ее размерам, это был тот самый мужик с подъездной лестницы. И выглядел он совсем не ахти. Его левая рука висела плетью вдоль тела, а правая была так обожжена, что Мик не стал задерживать на ней взгляд. Его и без того мутило. Не сводя с гостя глаз, Мик на всякий случай незаметно нащупал битую, спрятанную в потайном кармане диванной обивки. Гость или не заметил его воинственных приготовлений, или не подал вида.

– Да уж, неважно мы выглядим. Прости еще раз. Я сейчас помогу себе и тебе и уйду. Ты ведь знаешь, что я твой сосед сверху?

Мик молча покачал головой и тут же схватился за прострелившую болью челюсть. И сразу забрал назад свою жалость к незнакомцу. Кто бы его пожалел! Трусливо сидит тут на собственном диване с высунутым языком и текущей изо рта слюной в момент, когда в его квартире хозяйничает здоровенный чужак. Хоть и сосед. Позорище! Даже если новоявленный сосед и выглядел безвредно и довольно дружелюбно, он чувствовал себя сильно проигравшим. Ему конечно и до этого перепадало, и не раз. Давно не безусый юнец. Но чтобы вот так – одним ударом... Еще раз оценив состояние и возможности обожженного соседа и к новому нападению, и к помощи с вправлением челюсти, Мик решил действовать самостоятельно. Не вызывать же из-за этого спасательные службы. К тому же, с ним это уже дважды проделывали медики. Пора бы ей уже запомнить дорогу домой!

Не все прошло гладко и красиво. Сосед помогал ему, как мог: отворачивался, кряхтел, тяжело вздыхал, громко цокал языком и даже несколько раз выругался, пока третья попытка не увенчалась успехом. В ухе у Мика громко щелкнуло и его рот захлопнулся. В этот, уже третий, раз он прикусил только самый кончик языка. Но и этого Мику хватило, чтобы выплеснулось все, что накопилось за этот ненормальный день. И не только за этот. Сморщившись и зажав от боли лицо в ладонях, он переждал пока резкая боль постепенно затихнет, а потом высказал все, что думал: о мудаке в его квартире, о том мудаке, которому он попытался помочь на лестничной площадке и который водится с такими же мудаками, как и он сам, если по ночам

валяется на грязном полу подъезда. Потом еще минут десять Мик рылся по углам и распекал последнюю подружку, которая не оставила после себя ни одного чистого полотенца. И теперь ему нечем утереть ни слюни и сопли себе, ни кровь с тела одного мудака, который чуть не лишил его новых имплантов, за которые ему еще только предстоит расплатиться в одной из следующих жизней.

В целом, знакомство прошло довольно спокойно, так как сосед не спорил и не возражал.

Когда эмоции поулеглись и, после второй порции виски, Мик перестал чувствовать свой многострадальный сустав и кончик носа, дошла очередь до знакомства с соседом. К этому времени он уже знал, что его зовут Натан.

– Нэт, если коротко, – скромно представил он свою персону, потягивая его односолодовый виски.

Мик мысленно подсчитал, что только недавно отдал за эту бутылку десятую часть квартальной премии, но, с другой стороны, и сосед оказался вполне приятным в общении человеком.

– Ну тогда и ты зови меня Мик. Это короче, чем Михаил, не так пафосно, как Микаэль и не столь ужасно, как Мих-Мих.

Мик разогнал мысли о черноволосой бестии из отдела новостей, давшей ему это прозвище в самое неподходящее время перед конкурсом на повышение, и переключил внимание на безвольно висящую руку нового соседа.

– Не хочу нагнетать, но... может, в больничку, друг. Не поврежден ли нерв... Тьфу-тьфу. Это было его первой мыслью, когда он разглядел обожженную чуть ли не до черноты кожу.

Но Нэт только отмахнулся второй, тоже обожженной, рукой.

– Ай! Ерунда. Она скоро придет в себя. Ее всего лишь тряхнуло током.

– Током? – В голове Мика красной лампочкой вспыхнули кадры мрачных фильмов со времен «Заводного апельсина». – Тебя пытали током?

Мик сразу пожалел, что спросил. Мало ли в какую историю можно влипнуть с такими расспросами. Но Нэта вопрос не смутил.

– Почему сразу пытали?

В тоне соседа Мик уловил насмешливые нотки. Усмешка? Намек на что-то? В животе Мика что-то неприятно шевельнулось. Он посмотрел на парня, который ничего не подозревая, улыбался ему спокойной белозубой улыбкой. Ну, конечно! Он же порядочный гражданин без всяких грязных и агрессивных мыслей... А он, книжный червь, пересмотревший старых киношек.

– Не-не. О чем это я? Просто, тряхнуло. Током. Понял, – наиграно согласился Мик, всем своим видом показывая, кто из них здесь хитрый дурак. – Вон аж куда вытряхнуло, – Мик с присвистом кивнул в сторону двери. – А кровь откуда? Дай-ка угадаю... Из носа? Это наверно ты упал спиной на горячую сковородку с яичницей! Так? – Мик взмахнул рукой, повторяя уничтожающий жест своего начальника, когда тот хотел сказать им: «Кыш, насекомые!». – Девушке своей иди расскажи – может поверит.

При упоминании об ожоге на спине сосед поморщился и поёрзал на месте. Мик заметил его, когда Нэт хозяйничал в его баре спиной к дивану. Ожог был такой ровный, что невольно наводил на мысли о раскаленной сковороде.

Почуввав настроение Мика, сосед вскинул руки в примирительном жесте.

– Прости. Шутить я тоже не умею. Я, конечно, на сковородку не падал. А кровь? Кровь не моя.

– Так ты им все-таки задал жару?

– Пожалуй, жару задали все-таки мне.

Эти слова и открытая усмешка Нэта сразу растопили лёд непонимания. Мик тоже улыбнулся – не так уж много людей он встречал, умеющих подшутить над собой. Сосед и впрямь выглядел так, будто его пытались поджарить. Причем, в буквальном смысле. Кроме обожженной почти до локтя правой руки и круглого пятна на спине, Мик заметил ожоги на груди, животе и, судя по ошметкам брюк, они были и на бедрах. Но эти ожоги выглядели не настолько ужасно, как первые два.

Мик не очень хотел знать подробности произошедшего, меньше знаешь – крепче спишь. Поэтому не стал задавать лишних вопросов ни о том, с кем он чего не поделил, ни о том, что именно.

Он даже не спросил, чем он занимается. Уже ближе к утру, когда они выдули бутылку виски и еще одну водки и съели всю закуску из холодильника, Мик выпроводил гостя домой, пожелав здоровья и спокойной жизни и так толком ничего и не узнав о нем. Он подождал, пока дверь на площадке выше захлопнется, и тихо прикрыл свою: не хватало еще, чтобы соседи связали два этих звука!

Жизнь потекла своим чередом. Пару недель Мик не встречал своего нового знакомого и только, как и прежде, слышал его шаги у себя над головой. В первые дни он еще вспоминал его и его раны, раздумывал над тем, как там его рука, и как он с этим всем справляется. Но потом перестал беспокоиться и почти забыл ту историю. Пока однажды не проснулся от грохота над головой. Что-то тяжелое упало на пол в квартире над ним и рывком вырвало Мика из сна.

Мик едва успел осознать кто он, и где находится, как в холле затрещали и заискрились выключатели. Его инстинктам потребовалась одна секунда, чтобы нырнуть под одеяло и сгруппироваться, прикрывая живот и голову. В тот же миг светильник взорвался, и на него полетели ошметки пластика, железа и брызги мелкого стекла. В момент наступившей тишины он осторожно высунул одно ухо и прислушался. Сверху слышались глухие звуки, люстра над его головой ходила ходуном, а потом предупреждающе затрещала. Не дожидаясь, когда она рванет прямо перед ним, он метнулся к шкафу: деревянные дверцы надежнее одеяла. И правильно сделал! Его красавица из чешского стекла продержалась секунд пять. Сидя в темном шкафу, он обреченно слушал, с каким прекрасным звоном разлетелась его любимая люстра цвета «нежный изумруд». И отстраненно подумал, что должен отдать должное мастерам: разлетелась она с чудесным переливчатым звоном. Как и полагается вещи с заявленной стоимостью в четверть его годового дохода.

Мик от всего сердца пожелал соседу-бандиту выжить. Чтобы весь подъезд, включая его самого, смог собственноручно содрать с него все до последних штанов. И шкуру, если того не хватит на компенсацию разрухи, которую он устроил.

Через минуту все стихло. А через тридцать секунд ожили соседи и дали оценку происходящему отчаянной матерно-грубно-батарейной дробью. Мик представил вполне приятное лицо соседа и решил, что должен первым узнать, что же там все-таки произошло. Горячая хэрд-новость – самое то, чтобы вернуть себе премию. А если повезет, еще и удвоить! Люди любят читать новости про беды красивых людей. Особенно про беды холостых красивых мужчин. Наверняка кто-то из дежурной команды криминального отдела уже мчится к их дому наперегонки с неторопливой полицией. Но сделать это надо было быстро и беззвучно: как только соседи услышат, что какой-то смельчак высунул нос на лестничную площадку, там сразу окажется весь подъезд.

Десять секунд ушло на то, чтобы решить, что при данных обстоятельствах уместнее: доставшееся по наследству от отца охотничье ружье, наверняка уже заржавевшее, или верная бита. Еще две, чтобы стукнуть себя по лбу и обругать: кто ходит на репортерское задание в соседнюю квартиру с оружием?! Десять секунд, чтобы натянуть брюки, включить всегда готовую к работе портативную камеру и выскользнуть на лестничную площадку.

Мик не удивился, когда оказалось, что там темно, как в захлопнувшемся погребе. Но после сидения в темном шкафу глаза уже почти привыкли к темноте. Блеклого кусочка неба в прорези широкой форточки хватило, чтобы оценить направление и разглядеть почти стершуюся цветную разметку по краю ступеней. Под ногами предательски скрипело битое стекло, но самым неприятным моментом был едкий запах горелой проводки и плавленной пластмассы. Он буквально въедался в глаза и горло. Это должно было хоть ненадолго задержать ротозеев.

Он изо всех сил старался производить как можно меньше шума, но это было сложно. Экономно перешагивая через две ступени, он добрался до нужной двери и прислушался. Из квартиры не доносилось никаких подозрительных звуков. Это настораживало. Неужели на этот раз его все-таки убили? Тогда лучше уносить ноги. Ему вовсе не хотелось снова давать свидетельские показания. Хоть это и было частью его репортерской работы, но из всей команды именно у него это получалось хуже всех. В тех пяти случаях, когда ему пришлось это делать, его же чуть и не посадили.

Мик решил уйти. Дело – делом, но в этом случае... У него нет ни репортерского разрешения, ни редакционного задания, а парни, похоже, из горячих. Он осторожно развернулся и сделал пару шагов. «Бум!» Мик замер. Ему даже не нужно было прислушиваться. Звук падающего тела узнает любой человек. Даже если никогда прежде его не слышал. Мик отошел в темноту за мусоропроводной шахтой и замер: кто-то выйдет? Но полминуты ожидания не принесли никаких результатов. Из квартиры не раздалось ни звука. Он вернулся, еще раз прислушался и... неосторожно взялся за ручку. И чуть не взвыл на весь подъезд от боли: она была раскалена до четвертой степени нагрева утюга. От неожиданности он чуть не выронил камеру. Проглотив ругательства и помахав рукой в воздухе, он осторожно толкнул дверь ногой. Она легко поддавалась и с тихим жалобным скрипом раскрылась.

В прихожую проникал уличный фонарный свет из кухонного окна, поэтому он увидел его сразу. Он лежал ничком в шагах пяти от двери и слабо дымился. Мик весь превратился в слух. Вроде, ничего подозрительного. Они успели смыться? Он осторожно переступил порог и прикрыл дверь, стараясь больше не прикасаться к металлическим поверхностям.

В квартире царил полный разгром. Никакой пистолет или бита на такое были бы не способны. Если здесь и произошли разборки, то велись они, по всей видимости, с помощью миномета и гранатомета. Стены, потолок, мебель – все вокруг почернело от копоти и дыма. Мик зажал нос от едкого дыма горелой проводки и... мяса. Здесь он был намного сильнее, чем в коридоре. Мик был убежден: именно так должно пахнуть в аду.

Стараясь лишний раз не дышать, он осторожно приблизился к лежащему на полу человеку. Усвоенный ранее урок остановил его от прямого контакта. Он нашел под вешалкой длинный обувной рожок и несколько раз ткнул в спину лежащего. Тот не шелохнулся. Мужчина лежал ничком, уткнувшись лицом в пол, но, судя по росту и волосам, это точно был его сосед Натан. Сердце Мика испуганно забилось чаще. Отбросив рожок, он пощупал пульс на его шее – под пальцами тихо. Убили, таки...

Нужно было уходить. И быстро. Уже засунув ногу в дверную щель, он напоследок обернулся и обвел взглядом прихожую. Внезапно его взгляд остановился на собственном испуганном отражении в зеркале. Как оно могло уцелеть в этом месте?! Он не сразу понял, что ему что-то мешает нормально рассмотреть в нем себя. И только через секунд пять его мозг различил цифры поверх отражения.

Они были написаны на зеркале чем попало. Первые несколько нечетких цифр были накарябаны маркером. Вероятно тем, что валялся рядом полурасплавленный и кривой. Еще несколько – кровью. А последние три – белёсой массой, похожей на крем. Количество цифр подходило под телефонный номер. Зачем он? Для работников ритуальной службы?

На всякий случай, Мик почётче поймал номер на камеру. Прислушался. За дверью тихо. Приготовился выскользнуть... и снова замер перед ней. В его репортерской голове не сходи-

лись факты. Звук падающего тела послышался всего минуту-две назад. Значит, номер писал сам Нэт? Но никаких предсмертных судорог Мик не заметил. Он быстро, на цыпочках, вернулся к телу и еще раз прощупал пульс. Под пальцами прокатилась едва заметная волна жизни. Жив!

Мик так обрадовался, что забыл о мерах безопасности и попытался перевернуть Нэта. Но легкий треск под руками напомнил, что обожженных лучше не трогать. От едкого ядовитого дыма, смешанного с запахом горелой плоти, у Мика закружилась голова, и к горлу подступила тошнота. Он запаниковал. Что делать?! Решать надо было быстро: соседи не спят. Уж это точно. Мик поплотнее прикрыл дверь. Треск стоял знатный, значит, не сразу вычислят в какой именно квартире гремело. Поэтому лучше не привлекать лишнее внимание. Дрожащими руками, путаясь в цифрах, как в страшном сне, где цифры не читаются, он с трудом набрал 112. И насчитал четыре гудка, прежде чем нажал отбой. Цифры на зеркале...

Нэт тратил свои последние мгновения жизни и выводил на зеркале именно этот номер не просто же так? Значит он жизненно важен. Позвонить по нему? А если это номер банды? Тогда ему вовек не забыть это дело. Время летело стрелой. Где-то на верхних этажах уже хлопнула дверь. Мик понимал, что в его ситуации должен делать нормальный гражданин, но... Нэт же был его соседом! Соседом, с которым всего-то несколько дней назад он вправлял свою челюсть, перевязывал ему раны. Тем, с кем он, в конце концов, выдул литр дорогущего односолодового виски! Нельзя же просто взять и отмахнуться от последнего желания такого человека! Наконец, Мик решился довериться решению Нэта и набрал номер с зеркала. Во рту давно пересохло, и он дрожал как перепуганный пес. Поэтому, когда на другом конце через два гудка раздалось бодрое «Ало!», он чуть не выронил телефон. Два гудка – слишком мало для того, чтобы успеть подготовиться!

– Ало. Добрый вечер. Вернее ночь. И, если вы набрали этот номер, вряд ли он добрый.

Голос в трубке показался Мику слишком спокойным для такого признания. Или просто усталым? – он растерялся. – Говорите, Йера вас слушает.

Голос стал более требовательным. Кем эта Йера приходится Нэту? Жена? Подружка? Бригадир?

– Э-э-э... – У Мика свело челюсти. – Я звоню на счет одного... человека. Это он оставил этот номер...

Женщина на другом конце продемонстрировала отменную выдержку: не перебивала и не подгоняла. Но Мик все равно никак не мог вспомнить нужные слова. – Он... Кажется ему плохо. Он оставил этот номер...

– Вы знаете его имя? – осторожно поинтересовался женский голос.

Мик обрадовался понятному вопросу, на который мог внятно ответить.

– Натан. Он так представился пару недель назад.

– А как зовут вас? Вы можете назвать свое имя? Это не обязательно, но будет гораздо удобнее общаться.

Просьба была ненавязчивой, да и Мик не видел причин скрывать свое имя.

– Меня зовут Мик.

– У вас проблемы, Мик?

– У меня? – Мик опешил. От глупого вопроса к нему вернулись его привычное состояние раздражения на человечество и саркастический нрав. – У меня масса проблем. И если это бесплатно, то позже могу о них вам рассказать. Но вот сейчас... Сейчас у Нэта проблемы куда серьезнее. Он умирает. Он успел нацарапать кровью этот номер, но... не беспокойтесь, я лучше вызову скорую. И полицию. Потому что тут все взорвали... кажется.

Мик уже жалел, что связался с этим звонком.

– Спокойно! Не горячитесь. Назовите адрес и мы поможем.

Так-то лучше. Мик назвал адрес.

– Не запирайте дверь. Это на всякий непредвиденный случай. Мы прибудем через... – голос на пару секунд запнулся. – Прибудем через пару минут.

Некоторое время Мик стоял и слушал короткие гудки. Конечно. Через пару минут они прибудут. Мик вздохнул: о времени выполнения заявки все службы врут одинаково.

Он выполнил все указания и притих у двери, стараясь держаться подальше от еще не остывших ручек и косяков. Прислушавшись, с досадой отметил, что соседи начали оживать. С разных этажей начали доноситься громкие разговоры и ругательства в адрес бандитов, алкоголиков и тому подобной «швали». Самые смелые выходили к электрощитам. Судя по голосам, его сосед с этажа уже успел собрать консилиум по восстановлению электрификации подъезда. Мик начал нервничать: его спасателям незаметно не прорваться.

Внизу хлопнула входная дверь. У Мика в голове пролетела шальная мысль: не могли же они телепортироваться? Тогда почему не сразу в квартиру?

– Ну и вонь! Что здесь произошло?

Мик расслышал недовольный мужской голос.

– Осторожно, Пит. Помогите мне. Я ничего не вижу, – громким ворчанием отозвался женский.

Мик чуть не прильнул глазом к раскаленному глазку. Это был тот самый женский голос из трубки! Он тут переживает, что им не пройти незаметно, а они весь подъезд известили о своем прибытии! Словно насмехаясь над его мыслями громкий мужской голос загудел, обращаясь ко всему подъезду:

– Эй! Люди! Тут безопасно?

Мик аж ахнул!

– Ну, это смотря кто вы и зачем пришли, – ответил им бывший мент со второго этажа.

– Слава тебе! Есть живые люди. Пошли, Йера. Похоже, здесь простое замыкание проводки.

Шаги стали подниматься. Мик отскочил от двери и спрятался за углом комнаты. Он практически не слышал, как они вошли.

– Здравствуйте. Мы прибыли, – тихо сообщил приятный женский голос, когда шум голосов с площадки приглушился закрытой дверью. – Меня зовут Йера.

– Можете уже выйти из укрытия. Мы никому не вредим.

Мик узнал второй голос. Пит, кажется.

– Он перед вами, – ответил Мик из своего укрытия. И подумал о том, как ему теперь выбраться из чужой разгромленной квартиры?

Он видел, как женщина склонилась над телом и сразу принялась шарить у него за пазухой. Что-то найдя, на секунду замерла и выпрямилась.

– Мать твою... Пит, это горы. Но он на месте, – выдохнула она с облегчением.

– Это уже по запаху ясно, – проворчал мужчина. – Выходи. Мы не враги. Нужно кое-что уточнить. Но сначала прикрой все зеркала в квартире.

Испуганное сердце Мика пустилось вскачь. Зря он их вызвал. Ох, зря! Предложение «только уточнить» в устах криминальных элементов могло означать что угодно. Вплоть до скоротечной операции на спине. И хорошо, что этот «он» за пазухой Нэта, все еще при нем – докажи им, что ты не баран. И при чем здесь зеркала? Сосед уже покойник? Мик не раз слышал, да и сам наблюдал – бандиты очень суеверны.

Он осторожно вышел из-за угла. От страха ноги и руки его плохо слушались. Язык и того хуже.

– Я здесь... просто он мой сосед... просто услышал и... поэтому, давайте поговорим спокойно.

Он и сам не понял, что промямлил заплетающимся языком.

– Отлично. Надеюсь парень, ты психически уравновешенный тип и не будешь ни прыгать в окно, ни кидаться на меня. Кстати, меня зовут Пит. Тебя, слышал, Мик зовут?

Выйдя из-за угла, Мик сразу оценил с кем имеет дело. Мужчина был значительно, много значительно, крупнее Нэта. А вот женщина была почти игрушечной. Метра полтора в высоту и полметра в ширину. И она не обращала на них никакого внимания, суетясь над бессознательным Нэтом.

– Нужна вода! Нужно много воды! Здесь есть ванна?

– Наверное, – промямлил Мик и бросился удостовериться, что планировка этой квартиры совпадает с его.

Ему пришлось собраться и помочь этой странной службе спасения перенести Нэта в ванную комнату. Все очень старались быть аккуратными, но, когда они, наконец, опустили его в воду, она стала неотличима от крови. Икнув, Мик бросился в соседнюю туалетную комнату проблеваться.

– Думаешь выживет?

К тому времени, когда он почти что на четвереньках выполз из туалета, Пит стоял в дверях ванной комнаты облокотившись на хрупкий дверной косяк и мрачно смотрел на остывающего в воде Нэта. Мик не решился туда заглядывать и прошел на кухню. Теперь, в присутствии людей, было уже не так страшно найти какое-нибудь сидение.

– Не знаю. На этот раз... Но он все еще жив.

Мик не расслышал в голосе Йеры большого оптимизма.

Время бежало, и Мик почти слышал в голове тиканье часов, как счетчик таймера отбивающего минуты до прибытия всех возможных спецслужб города, и тогда...

– Может быть, все-таки, в больничку к врачам? – предложил он в надежде, что они согласятся и проблема быстро решится.

В ответ на него уставились две пары удивленных глаз.

– Врачей? – одна бровь женщины Йеры поползла вверх. – А я похожа на кулинара?

Мик сначала растерялся, а потом чуть не улыбнулся: с учетом поджаренного состояния Нэта получился какой-то извращенный каламбур. Но никто из них двоих этого, кажется, не заметил.

– Ну, не знаю... Вы же не представились из какой вы службы, – попытался он оправдаться. – Что-то не очень вы похожи на медиков.

– Не парься, парень. Даже у них нет всех этих баночек и скляночек, которые есть у нашего лекаря, – примирительно шепнул ему на ухо верзила. И только теперь Мик заметил на поясе Йеры небольшой лакированный сундучок.

Он не слишком удивился. По фильмам и из пьяных разговоров репортеров из отдела криминальной хроники он знал, что у бандитских элементов свои «медпункты». Наверное, тогда уж, и свои методы лечения.

Когда Йера убедилась, что состояние Нэта позволяет ей отойти, она тоже перебралась на кухню. Пит остался стоять все в той же болезненной для косяка позе у двери в ванную и продолжил присматривать за Нэтом.

Двое спасателей замолчали, погруженные в свои думы. Мик начал серьезно нервничать. Вот-вот в их дверь начнет ломиться куча спасателей всех мастей. И любопытные соседи, в первую очередь. Он глубоко вздохнул и с плеча соскользнул ремешок камеры. Он совсем забыл о ней! Зеленый глазок напомнил, что она продолжает работать. Только чудом на нее никто не обратил внимания. Улучив момент, когда оба гостя смотрели на Нэта, он незаметно перетянул ее на спину.

И решил поторопить «специалистов»:

– Боюсь, скоро приедет полиция. Что вы собираетесь делать?

Мик обращался к мужчине, но тот молча кивнул на Йеру. Мол, в этом деле она главная. Та задумчиво смотрела в окно и, казалось, их не слышала. Но оказалось, что слышала.

– Не знаю. Вряд ли он выдержит транспортировку. Но и оставаться здесь...

– Они могут вернуться в любой момент. Это уже второе нападение за две недели. Значит, взялись серьезно. Уж не знаю почему они не смогли забрать... – Пит запнулся и бросил короткий взгляд на Йеру, – ...его. Но это значит, что они обязательно вернутся.

– Вернутся... – эхом повторила она и встрепенулась. – Кстати, Мик, ты ведь все зеркала закрыл?

Это было последней каплей. Он тут рискует загреметь в тюрьму на пожизненное и долгом на три жизни вперед, а они зеркала считают?!

– Все! Я звоню спасателям! Это хоть как-то объяснит моё присутствие в подорванной квартире. Скажу, что пришел на помощь и нашел его в ванной. А вы, друзья-лекари-кулинары, давайте, выметайтесь! Прямо сейчас.

Все случилось очень быстро. Непостижимо быстро.

Мик решительно вскочил с места, чтобы разведать обстановку за дверью, но не успел до нее дойти, как сзади раздалось большое «Бум!» Инстинктивно он присел, и в тот же миг над его головой пронеслась молния. Этот зубодробительный треск электрического замыкания на три тысячи вольт невозможно было вынести. Мик рухнул на пол и чуть не расплющил нос в попытке зарыться в кафель. Дверь рассыпалась на мириады ослепительных искр прямо ему в лицо. Потом в его мозге словно щелкнул тумблер «выкл», и его тело пропало с внутреннего радара. Мик не чувствовал ни рук, ни ног, ни носа. И ничего не слышал. Он увидел свою камеру на полу в метрах двух от себя. И она все еще работала. Мику вдруг стало ее жаль – хорошая была камера. Верная. Не в силах ни пошевелиться, ни зажмуриться, ни выключиться, они вместе беспомощно наблюдали за разгорающимся вокруг хаосом. Все взрывалось, рассыпалось, сверкало от непрекращающихся вспышек и фейерверка электрических искр. В него летели куски разлетающейся мебели и техники, лоскуты разорванной ткани, хлопья пепла. И все это было окутано клубами черно-белого дыма.

Отрешенно наблюдая за происходящим, в промежутках между взрывами Мик увидел, как Пит, с голым Нэтом на плече, идет прямо на него, лежащего на пороге. От летящих в него искр и молний он прикрывался странным маленьким щитом, похожим на крышку от бака. И где он успел его найти? – подумал он, словно смотрел кино. За ним, с каким-то странным оружием на изготовку, пятилась миниатюрная Йера. Парализованный Мик смирился с мыслью, что они пройдутся прямо по нему и приготовился к переломам. Даже хорошо, что он ничего не чувствует.

А потом... А потом появились они: огромные детины, выглядящие как персонажи косплея о древних цивилизациях. Мрачные, бородатые, до черноты загорелые, с темными косами по плечам и в невероятных доспехах. Все пятеро вышли из крохотного зеркальца, встроенного в женскую пудреницу, лежавшую на полке над мойкой. Даже будучи контуженным, Мик опешил изнутри. Что это еще за хренотень?! Один из них поднял руку и прицелился в Пита из небольшого лука. Лука! Другой нацелился на Йеру.

Беззвучное «Бум!» разорвало пространство и выбило из Мика дух. Легкие, ломая ребра, сами судорожно начали втягивать воздух. Бредовый сон наконец закончился? Тогда почему он тонет?

Глава 2

Сознание к Мику возвращалось медленно и по частям. Сначала пробились громкие звуки хлопающих дверей. Затем визгливый женский голос долго и нудно рассказывал о каких-то масках, банках и другой белиберде. Этот голос все говорил и говорил, пока звуки не потеряли всякий смысл и не превратились в сплошной белый шум. Потом шум начал затихать. Он затихал медленно и мерно, пока все не стихло до абсолюта тишины. Он утонул?! Мик начал бить руками и ногами, пытаясь выплыть назад на шум. Уж лучше этот противный голос, чем такая тишина! Он отчаянно барахтался в пустоте, но это никак не влияло ни на его положение, ни на его состояние. Эй! Люди! Я здесь!

Вспомнить! Нужно немедленно вспомнить, что случилось! Голова раскалывалась от напряжения, и казалось, мозги вот-вот брызнут из ушей и носа, но Мик не сдавался. Вспоминай! Дым... выжженные до черноты стены... две фигуры идут прямо на него... чья-то безвольно висящая рука касается его головы... горячо! Больно! В голове запульсировала приливная волна. Прилила. Отлила. Прилила... С каждым возвратом волна все больше и больше. И вот она уже обрушилась на него всей свирепой мощью. Да это же водопад! Вода во рту, в носу, в глотке! Я сейчас захлебнусь! Руки и ноги окоченели – ни выплыть, ни зажать нос. Наконец, водопад выключился. И сразу захотелось пить. В горле мгновенно пересохло. Пить... Он открыл рот, чтобы слизать остатки холодной воды, стекающей по лицу, но она пролилась мимо. Он умрет от жажды прямо внутри водопада...

Неожиданно звуки начали удаляться, становясь все тише и тише и в конце концов перешли в шепот. Появилась царапающая боль в горле и в груди при каждом вдохе и выдохе. Выплыл!

– Пить...

Голоса замолкли, и сквозь сомкнутые веки Мик почувствовал, как на него упала тень. Он не смог открыть глаза, но услышал над собой два дыхания и напряженный шепот.

– Ты слышала?

– Мне показалось, он что-то сказал.

Они его слышат! Только бы его спасители не решили, что им пригрезилось и не скрылись из зоны слышимости! Рискавая разорвать горло, Мик повторил просьбу.

– Пить...

Услышан! Губ коснулось что-то мокрое. Несколько капель скатились в рот, и он жадно соглотнул драгоценную влагу. И все?! Это не помощь – это изощренная пытка!

Мозг Мика взорвала мысль – я в плену! Меня привязали и пытаются!

Он рванул вверх и... снова упал в бурлящий водопад. Но на другом конце осталось что-то знакомое. Кажется, кто-то зовет его по имени. Да, это Мария! Мария зовет его пить чай, а он никак не может выключить этот душевой кран! Голос Марии приближается. До него доносятся запах ее любимых духов. Его любимых духов. Тех самых, из крохотного голубоватого пузырька, который она откопала где-то на блошином рынке и теперь неизменно повсюду носит с собой.

Он слышит ее мягкие почти крадущиеся шаги. Левая нога немного загребаает, и от того звук трехтактный. Вот сейчас она войдет и скажет: «Эй, ломастер, ты еще не покончил со всем вселенским научно-техническим злом в доме? Время чаепития. Ты не поверишь, но сегодня я испекла свои любимые пончики!» И они сядут пить чай из старых голубых чашек, которых осталось всего три штуки. А Мария будет есть свои любимые пончики из подкисшего теста. Тертый шоколад растает и потечет по ее пальцам и подбородку, а он... Он будет слизывать его с ее сладких губ, сладкого подбородка, сладких пальцев... Он возьмет ее на руки, отнесет спальню и там продолжит целовать ее сладкие губы, сладкий подбородок, сладкие груди...

– Эй, Мик! Очнись! Хватит! Тебе нельзя столько пить!

На этот раз сознание приходит быстро и всё сразу. От толчка в лоб и от обрушившейся на Мика досады. Конечно, это не она! Мария мертва уже четыре года. В груди Мика горячим жаром вспыхнула старая боль. Он уже никогда не поцелует ее сладкие губы, сладкий подбородок. Он потянулся вслед за ускользящим ароматом ее любимых духов... и получил новый тычок в лоб.

– Это еще что ты тут творишь?! А ну, кончай дурачиться!

Но он не хотел отпускать ее. Не хотел забывать запах ее духов. Знакомая боль была почти невыносимой, но такой родной. Он готов был позволить сердцу разорваться, но только не отпускать ее дух. Её запах.

Кто-то потряс его за плечи и наваждение рассеялось.

Перед Миком постепенно вырисовались немного знакомые черты. Маленькое светлое лицо, хитро-внимательный взгляд больших карих глаз, поджатые губы. Кто она?

– Ты... Йера?

– Слава Небесам! Очнулся!

– Я же говорил, что он справится, а вы все: человек... человек.

Огромная тень возникла сразу во всем окружающем пространстве, не оставив места ничему. Даже свет из окна остался за спиной верзилы.

– О! А ты крепкий малый оказался! Я Пит. Помнишь меня?

Мик не стал сразу отзываться, а сначала внимательно рассмотрел огромного и немного странного персонажа, дружелюбно ему улыбающегося. Он выглядел... Мик даже не стал детализировать для себя его внешность. Он выглядел, как типичный герой из шотландских саг со страниц детских книжек и ранних фильмов из 70х. Только почище. А вот на его одежде взгляд задержался. Мик даже подвинулся и свесил голову с края кровати, чтобы рассмотреть и ноги. Во всей красе, так сказать.

Он никак не мог вспомнить, как этот верзила выглядел раньше, но сейчас он выглядел до смешного эпично – как косплейщик-переросток.

– Ну ты и перс... – невольно вырвалось у него.

– Какой еще перс?! Я ни разу не перс! – раскатисто рассмеялся верзила и так хлопнул Мика по плечу, что кровать под ним прогнулась на добрых десять сантиметров. И еще долго потом дрожала. – Ну? Как ты? Пришел в себя?

Мик не успел ответить ни на один из вопросов, как перед ним появилось более знакомое лицо.

– Здорово, сосед!

Натан? Живой? Мик, морщась от резкой боли в глазах, в шее, в носу и вообще везде, пошире раскрыл глаза. Точно – Нэт! Живой. Только пластырь на правой щеке и на лбу. Да правая рука перебинтована.

С появлением Нэта в голове Мика немного прояснилось. Он вспомнил себя, свою квартиру, большое электрическое замыкание, мертвого Нэта. Как вызвал этих двоих.

– Привет, соседи! – просипел Мик. – Не дайте умереть от жажды.

Наградой за мужественные попытки принять если не вертикальное, то хотя бы полу-горизонтальное положение, была бутылочка прохладной воды. Правда отпить ему позволили только несколько глотков, пообещав повторить через минут десять. Но думать после этой пары глотков определенно стало легче.

– Получается, я теперь твой должник? – улыбнулся Нэт и похлопал Мика по плечу. Но тут же сморщился от боли и погладил руку под повязкой.

– А я чей? Ничего не помню, – попытался вспомнить Мик последние события, но только усилил головную боль.

– Йеры, – гордо сообщил Пит. – Это ее решение вернуться за тобой. Она проводила меня с Нэтом за Порог и вернулась за тобой. Вам обоим повезло, что к этому времени они расплылись.

– Порог? Расплылись? – Мик не мог сообразить, о чем идет речь. – Как в зомби-апокалипсисе что ли? – единственное, что пришло ему на ум.

Йера проигнорировала его сарказм и спросила вполне серьезным тоном.

– Откуда они появились? Ты сказал, что закрыл все зеркала.

Мик не сразу понял, о чем она спрашивает. Память возвращалась со скрипом и головной болью. Зеркало... зеркало... Ах, да!

– Его и не было. Там, на сушке, лежала пудреница... Я ничего не знал о ней, – послушно ответил Мик на вопрос, и только потом понял, что несет полную чушь. – Так при чем тут зеркала? И что значит «они расплылись»? Он вспомнил громил в киношных доспехах. И вообще, кто это был?

Странно, но силы возвращались к нему ненормально быстро. А вместе с ними и раздражение за испорченный вечер и, похоже уже и следующий рабочий день. – Какой сегодня день? Я что, опять прогулял работу? И в какой я больнице? – Мик попытался выглянуть в окно.

Все трое отвели глаза, и у Мика как-то нехорошо дернулось в животе.

– Сегодня пятое октября, если для тебя это имеет значение. Ты проспал по земным меркам около трех суток, и на работе, пожалуй, тебя уже не ждут.

Натан старался говорить спокойно, но «...по земным меркам»? Мик отмахнулся от непонятной фразы.

– Да ладно вам! Три дня прогула – не катастрофа. Бывало и покруче. Так что, с «не ждут» вы сильно поторопились. Так в какой я больнице?

– Знаешь, они и впрямь ценили тебя, – проигнорировала Йера его вопрос. – Они посвятили тебе целых пять минут эфирного времени на канале. – Она виновато улыбнулась. – Прости, Мик, но у меня не было времени на раздумья. Они могли в любую секунду вернуться за тобой. Тогда бы... Короче, все считают тебя погибшим.

– Погибшим?! Что это значит?

Мик едва удерживался на кровати, чтобы не выпрыгнуть из нее.

На помощь Йере тут же пришел викинг Пит:

– Ну... То и значит, что ты сгорел в своей квартире в пожаре от короткого замыкания. Три дня назад.

Мир встал на «паузу», а Мик осознал полученную информацию.

– Окей, ребята. И сколько мне «считаться погибшим»? Они что, и тела не спохватились? Оно, чтоб вы знали, без следа не сгорает.

– Тело, вообще-то есть. Оно на месте. Ну, как на месте... В морге.

– Вы что, мой... Вы меня заменили?! – Мик попытался встать на ноги, но Йера вовремя перехватила его бедра и вежливо и настойчиво затолкала назад под простыни. – Нет, я, конечно, ценю ваши старания, но думаю это уже перебор. Я же не какой-то знаменитый мафиози!

На требовательный взгляд Мика никто не ответил. Только Пит виновато улыбнулся и пожал плечами, мол, как-то так получилось.

Через минуту молчания Йера хлопнула в ладоши и громко заявила:

– Ну уж что сделано, то сделано. Там ты мертв, Мик. Навсегда. Тебя там больше нет. Поэтому, давай начинай жить здесь...

Но он уже не слушал ее. Он попробовал представить, что значит «его там нет». Он представил свою квартиру без себя. Даже если она пострадала, как квартира Нэта, ее точно можно почистить и отремонтировать. А как же его любимая чашка? Что стало с его капризным чайником и злыдней-колонкой? Он представил обуглившие и расплавившиеся куски пластика,

только вчера спорившие с ним о правильной температуре заваривания чая. Наверняка, их, как и все остальные его вещи, сгребли широкой лопатой и вынесли на помойку в больших черных мусорных пакетах. Его тело тоже в таком пакете вынесли?

Он посмотрел в окно и увидел кусок ясного, без облачка, октябрьского неба, золотую ветку клена и сыплющиеся откуда-то сверху разноцветные листья. Все на месте, а его нет!

И его стошнило. Прямо под ноги своих спасателей. Только Йера успела отскочить.

– Ничего, так всегда случается, когда меняешь... место жительства.

Йера была сама заботливость. Но от этого внимания его тошнило еще больше.

Когда тошнота немного отошла, Мик поднял слезящиеся глаза на Нэта:

– Давай объясняй, что здесь за ерунда происходит. С тебя все началось. При том – оба раза!

Нэт выглядел жалко. Как нашкодивший школьник, которого поймали на чем-то очень неправильном.

– Ты прав, Мик. Но я... я не могу обернуть все вспять.

– Говори, давай! Не мямли! Где я? Кто я? Теперь.

Виноватый вид Нэта только еще больше бесил. От гнева кулаки Мика сами сжались и вылезли из-под простыни, готовые ринуться в атаку. Он был бы готов согласиться с тем, что его считают погибшим. Во всяком случае, у него нет никого, за кого было бы переживать из-за своей смерти, но тот факт, что ему не оставили выбора... Его бесило, что он снова проиграл. И опять – парню, которого, рискуя жизнью и свободой, дважды пожалел и спас. Оказалось – дорисковался.

Йера не выдержала и решительно пришла на помощь Натану.

– Тебя нет в твоей реальности. Там ты на самом деле погиб. Но здесь, в Межмирье, ты жив. И отсюда можно попасть и в другие Миры.

В ее голосе звучало столько гордости, что можно было подумать, что Межмирье – ее личный проект.

Одна долгая минута ушла на понимание сказанного.

– Что? – голова Мика сама вопросительно склонилась набок. – Ты хочешь сказать, что я по-настоящему сдох, а вы – ангелочки? А ты, наверное, их главнюк?!

Мик все-таки выпрыгнул из постели, чем вызвал приступ совершенно неуместного хихиканья у Йеры и столь же нежелательной тошноты у себя. Но он не смог дотянуться до Нэта ни рукой, ни ногой. А когда большой «викинг» попытался помочь ему вернуться в горизонтальное положение, Мик понял над чем хихикала Йера: над его короткой больничной бумажной рубахой, слежавшейся в мятый валик где-то на уровне пупка. Под ней ничего не было. Отбившись от их помощи, он быстро вернулся под защиту простыней.

– Чего ты так разнервничался? – не выдержал Пит. – Ты можешь говорить, есть, можешь жить и много чего еще можешь, как я посмотрю...

Он лукаво покосился на простыни, и Мик нервно их одернул.

Нэт решительно выступил вперед.

– Что сделано, то сделано, Мик. Мы здесь, в Межмирье. Меня ты уже знаешь. Это, – наша целительница Йера. А это Пит, – кивнул он в сторону верзилы, подпирающего спинку кресла, – наш легендарный вояка. А ты теперь... Хранитель медальона. Ну... если захочешь остаться с нами.

Мику было не до шуток.

– Отлично, ребята. Вы, прямо как те Трое Из Ларца. Только Разные с Лица. Какое Межмирье? Какой Хранитель? Я в косплей-рай что ли попал?

– Ай! Вот ведь... – не выдержал Пит. – Межмирье – это там же, где ты сейчас находишься, только немного выше и правее. Сургучовая, 15.

Сургучовая... Что-то знакомое шевельнулось в этом слове. Сургучовая 15... Мика, как обдало кипятком. Это же больница! Он знал этот адрес, так как так часто называл его таксистам, что помнил его даже в этом непонятном Межмирье. Это больница, в которой умирала Мария.

– Так, отлично. Значит, сейчас я в больнице на Сургучовой. – Мик с облегчением вздохнул. – Скоро придет толстая медсестричка, сделает мне укольчик в мою поджаренную задницу и вам, ребята, придется убраться из моей головы. Так?

Все трое посмотрели на Мика с нескрываемой жалостью.

– Нет. Ты там мертв. Мы можем исчезнуть, но тогда ты просто умрешь. Окончательно. Везде. Уйдем мы – уйдешь ты. Только разойдемся мы в разных направлениях.

Мик перестал дышать. И это было не образное сравнение. Это был факт. Он почувствовал, что мышцы груди, его красивые, накачанные мышцы над которыми он работал в зале по шесть часов в неделю последние два года, перестали двигаться. Сердцу стало тесно, и оно затрепыхалось, зажатое в неподвижном мышечном мешке, и больно забилося о его стенки. И эхо этих ударов отозвалось в голове, как в колоколе.

Из-за звона в ушах Мик не слышал, что продолжал говорить Пит, не слышал, что с участливым лицом вставлял Нэт. Он погрузился в свое новое состояние и видел перед собой только бездонную глубину Йериных глаз. На него дыхнуло сырой землей, и то, что должно было быть землей, разверзлось. Он несся вниз с невыразимой скоростью, и мысли не успевали лететь за ним. Он падал в центр чего-то очень темного, и остановить это падение было невозможно.

Его мысли еще оставались где-то наверху, а страх уже долетел до темных ворот самой преисподней. Это просто так говорят: «ворота преисподней», на самом деле, никаких ворот там нет. Там ничего нет. Потому что это глубочайшая яма. В себе.

Одно мгновение – и Мик оказался бесконечно одинокой сосулькой-сталагмитом в огромной черной пасти бездонной пещеры. Вот он висит в полном одиночестве в сплошной густой черноте туго окутанный ею, как в масляном шаре. Кап... Это капля его сознания стекла вниз по ледяному стержню и растворилась в таком же черном, как и сама пещера, озере. Сознание сразу съежилось и замерло, теряя часть себя. Теряя надежду. Кап-кап... Последние капли остатков сознания повисли на самом кончике сосульки в метре от поверхности ледяной воды. Сейчас они исчезнут в темноте – и всё. От него останется только соленая сосулька, лишенная всякой подпитки сверху. Никакого дождя, ни единой капли неба... И его судьба – целую вечность висеть в черном мраке подземного мира и безуспешно пытаться утолить неутолимую жажду хотя бы одного фотона света сверху.

И Мик взмолился. Он ухватился за последнюю каплю на кончике соленого стержня и, преодолевая невероятное сопротивление густой тягучей черноты, посмотрел вверх. Мысли сами вылетели из его остывающего сердца и унеслись вверх. Туда, где в синем небе рождался дождь. Туда, где жизнь. Он молился так, как невозможно молиться, будучи в сознании. Он весь стал одной мольбой. Я отдам Тебе все, что есть во мне. Только прими это, и не отвергни мое ничтожество. Не дай вот так бессмысленно уйти в пустой песок... Последняя капля набрала полноту, вытянулась... Нет!!!

Мик очнулся от собственного крика. Сердце бешено билось в клетке, когда-то называвшейся «грудной». Он несколько раз глубоко вдохнул. Его отпустили? Последняя капля еще в нем?

Три пары глаз уставились на него в упор. Пит осторожно коснулся его ноги под простыней.

– Что «нет»? «Нет», это нет, или «нет» это да?

– Вы убили меня? Ведь это вы меня убили там?

– Нет! Что ты! – Нэт яростно затряс головой. Было не совсем понятно, что выражали его глаза: страх или оскорбление. – С чего ты это взял? Тебя... – Нэт осекся, и за него продолжил Пит:

– На нас напали горы. Ты встал на их пути. Жаль, но люди – всего лишь люди... Они тебя прикончили. И вот мы здесь. Только нам лучше поторопиться. Давай я расскажу тебе все попозже.

Мик не успел ничего сказать, как рядом засуетилась Йера.

– Ну вот и славно. Объяснились. Осталось малое. Принимаешь ли ты, Микаэле, долг Хранителя медальона? И клянешься ли защищать его и хранить, пока... пока мы не доберемся до места его назначения? – Йера улыбнулась светлейшей улыбкой и вопросительно изогнула бровь.

Бровь Мика тоже сильно подпрыгнула и изогнулась.

– Стоп. Что? Какой еще Хранитель? Какой медальон? Какая, нахер, клятва? Я только в Армии клятву давал и больше не собираюсь...

Все трое переглянулись. Никто не хотел брать слово. Йера тяжело вздохнула, мол опять все мне.

– Если коротко: те громилы, что... чуть не убили нас, это горы-шаровики. Они охотятся за медальоном, который хранился у Нэта. Он был его седьмым Хранителем. Но... как ты помнишь, они... он его потерял. И его украли.

– Э-э-э, нетушки! Вы меня этим не проведете! Я, Йера, помню, как ты сказала: «Он на месте». Так что...

– Медальон перескочил к тебе потом, когда ты потерял сознание. Когда мы уже ушли...

– Когда ты... почти умер, появились еще одни незваные гости – пороговики, – продолжил рассказ Пит. – И украли медальон.

Мик не услышал последних слов. Внутри все сжалось от дошедшей до него мысли: они ушли. А потом Йера вернулась. Но не за ним она вернулась, как они сказали, а за медальоном, который «перескочил» к нему. Он снова вспомнил, как безжизненно свисающая рука Нэта коснулась его, когда Пит проносил его мимо. Медальон... Медальон... Мик никак не мог вспомнить, что было потом. Он не стал спорить. Не стал раскрывать, что уже поймал их на первой лжи.

– А, пороговики, значит. Понятно. Ну, они всегда так делают, эти пороговики. Кстати, не познакомите меня с ними, с этими вашими... ковриками?

Йера бросила на него осуждающий взгляд и сокрушенно покачала головой.

По тому, как Нэт нервно закусил нижнюю губу, можно было догадаться, что разговоры о потере медальона причиняли ему больше боли, чем пластыри и повязки на теле.

– Это я виноват. Я вырубился, и он... Он вынужден был найти нового хозяина. Нового защитника, – почти шепотом закончил он.

– Такая большая ценность? – осторожно поинтересовался Мик.

– Этот медальон не имеет цены, – с отчаянием в голосе признался Нэт.

– Отчего же, очень даже имеет, – живо вмешалась Йера. – Цена ему – судьбы нескольких Миров. Запечатанная в нем история одного, безопасность и сохранность другого и... вопрос нашего существования.

Мику очень хотелось спросить: и чему из этого можно верить?

– Ааа. Очень прям понятно все объяснили. Украли значит... Ну, тогда сходите и верните его...

– Ха! – хмыкнул Пит. Он сидел на стуле и нервно щипал заусенцы на своих огромных пальцах. – Теперь медальон пойдет в руки только к тебе. Они же его с тебя сняли. Значит, он тебя выбрал в Хранители.

– Ребята, – Нэт уже стоял у окна и нетерпеливо переминался с ноги на ногу. – Погода портится. Как бы в шторм не попасть.

– В общем так, Мик, – Йера хлопнула в ладоши. – Либо ты идешь с нами возвращать Медальон, как Восьмой Хранитель, либо возвращаешься в свое сгоревшее тело на Сургучовой 15. И не спрашивай у нас, что ждет тебя впереди. Какой бы ты путь ни выбрал – нам не известен его конец.

Совершенно неожиданно и с болезненной отчетливостью в памяти Мика вспыхнула одна поездка. Мысли в Межмирье бежали намного быстрее, чем в обычном.

С невероятной отчетливостью вспомнился день, когда, будучи еще ребенком, они с отцом завязли на проселочной дороге по самое брюхо машины. Пару часов помучив мотор, отец вылез из салона прямо в густую черную жижу и велел ему сделать то же самое, чтобы натаскать хвороста и веток под колеса автомобиля. Грязь доставала ему до середины бедер и передвигаться в этой скользкой густой жиже было невероятно трудно, но он упорно делал то, что велел ему отец. И они выехали. Но, проехав всего пару метров, снова завязли. И начали все сначала. Так случилось еще несколько раз.

Мик помнил, как ему – ребенку, надоело таскать хворост и бросать его под колеса автомобиля, который уже через пару оборотов смешивал их с грязью, полностью уничтожая плоды его труда, и он спросил отца, почему тот не выведет автомобиль на обочину. Ведь путь туда значительно короче и выглядит легче, а дорогу и между деревьями можно найти.

Мик навсегда запомнил взгляд отца – как на глупого щенка. А потом он улыбнулся и потрепав по голове сказал: «Я понимаю, ты устал, и ты разозлен. Твоя работа кажется тебе бессмысленной, а обочина ближней дорогой. Но посмотри, разве ты видишь дорогу на обочине? Дорога здесь. И только она ведет туда, куда нам нужно. Эта, дорога, сын, называется наезженной колеей. И когда ты уже в ней, то лучше никуда не сворачивать».

Потом отец подмигнул ему и потрепал по плечу. Они еще часа четыре чертыхались в этой колее, а до дома и вовсе добрались к утру следующего дня, так как пришлось делать крюк из-за снесенного дождем моста. Но они добрались. А вот несколько машин тогда до своего дома не доехали. Среди них был и их сосед. Их унесла взбесившаяся от долгих дождей река вместе с мостом, на который они сами тогда не успели.

Так Мик усвоил сразу два урока. Не сворачивай с выбранной дороги. И не рвись туда, куда не время. Даже если ты думаешь, что давно пора. Воспоминание отхлынуло так же быстро, как и нахлынуло, оставив за собой шемящее чувство ускользнувшего времени.

Но теперь он знал ответ. Сейчас он стоял по самую шею в непонятной и неведомой темной жиже и нужно было решать: тонуть или тянуть вперед, буксуя на подложенном этими ребятами хворосте, и цепляясь за их протянутые руки. Игра это или не игра, но путь у него только один – вперед. И на обочину надеяться не стоит. Тем более, что он сам только что вымолил себе время.

– Хорошо. Хранитель, так Хранитель. Вперед! – взмахнул Мик рукой и тут же понял, что получилось театрально-комедийно.

– Куда, вперед? – не поняла Йера.

– Туда, где у меня есть время, – пояснил Мик, удивляясь непонятливости друзей, которым лучше других должно было быть понятно то, что он имел в виду.

Только Пит понял все и сразу. Он так хлопнул Мика по плечу, что он подумал, что если этот жалобный хруст не хруст его сломанной спины, то точно звук лопнувшей пружины.

– И чего ломался? Сразу бы так!

Мик услышал вздох облегчения и посмотрел на Йеру. Она улыбнулась ему и махнула куда-то за дверь. Если это, конечно, была дверь. В окошке появилось что-то вроде бельевой корзины. Йера передала ее Нэту, а тот отдал Мику. Как и следовало ожидать, это была корзина

с одеждой. Пришло время выписываться из Межмирья и отправляться дальше. Куда? Мик этого еще не знал, но был полон решимости узнать.

Глава 3

Из палаты все четверо вышли самым обычным способом – на ногах и через массу самых обычных крутящихся, вертящихся, хлопающих, раздвигающихся, скользящих и скрипящих дверей. Единственной необычностью, отмеченной Миком, было то, что навстречу им не попалось ни единой живой души. В безукоризненно белых и сияющих чистотой коридорах стояла абсолютная тишина.

К моменту их выхода на пустынную улицу погода уже безнадежно испортилась. После яркой белизны больничных коридоров они словно оказались в сером сумраке давно заброшенного подвала. И потолком было не просто хмурое, а прямо-таки злое небо. И необычайно низкое. Тучи казались такими низкими и тяжелыми, что Мик пригнул голову, боясь случайно задеть их и сбить с неба. Тогда бы они точно раздавили его, как муху. Мик едва удержался, чтобы не поднять руку и не помешать пальцем грязно-серую массу, которая стекала на их плащи тяжелыми сальными каплями.

Сами капли были под стать тучам – очень тяжелыми. От каждого их удара у Мика подкашивались колени, и место удара еще долго гудело. Очень скоро его тело почти перестало что-либо чувствовать от непрекращающейся череды ударов этого необычного дождя. Он тайком покосился в сторону своих новых друзей – довольными они не выглядели.

Двигаясь в полной тишине, они пересекли дорогу. Мик, вздрагивая от каждой свинцовой капли, изо всех сил старался не ойкавать и не отставать. Дорога, шириной в метров пять показалась футбольным полем, а мокрый плащ к этому времени весил уже не менее сорока килограмм. Он еле передвигал ноги и с трудом сдерживал себя, чтобы не встать на четвереньки. Спина и колени требовали передышки. И, хотя ни одна капля не упала ему на голову, остальное тело сполна расплатилось за эту жизненно важную милость.

Наконец, они добрались до кафе через улицу и сгрудились под его козырьком. «Лавка Пирса», прочитал Мик название спасительного укрытия.

– Если я когда-нибудь услышу чье-то нытье про то, как жестоко их бьет жизнь, я найду что им ответить, – пробормотал Мик, стряхивая с себя килограммов двадцать дождевых капель и вслух прочитал аккуратно выведенное золотой краской на стеклянной двери расписание работы: – Кафе работает по индивидуальному графику. Вечно. Без перерыва на обед.

Первой в предупредительно открытую Питом дверь зашла Йера. Затем Нэт. Потом Пит подтолкнул его, поторапливая, и чуть не раздавил их всех на пороге, последним завалившись внутрь.

– Привет, Пирс!

Йера приветствовала бармена широчайшей улыбкой и по-свойски помахала рукой. Мик отметил домовитость хозяина этого места – как раз для их случая под вешалкой стояла пара тазиков.

– Привет, Йера. Рад снова видеть тебя, Пит, – радушно поприветствовал их бармен, не взглянув на Мика и Нэта.

Мику стало не по себе. Это снобистский игнор незнакомого новичка? Тогда почему хозяин заведения игнорирует и Нэта? Какие-то старые личные тёрки? Но Питу, похоже, это тоже не понравилось: его левая скула чуть заметно дернулась.

Не переставая улыбаться, Йера направилась к одному из столов у стены напротив входа.

– Мы немного передохнем у тебя? – не то спросила, не то сообщила она хозяину заведения.

Пока все рассаживались и рассматривали засаленный листок бумаги с названиями еды, Мик осмотрелся. Ничего. Хотя, после пути в это кафе «всего через дорогу» длиною в пару

километров, который они проделали под сбивающим с ног дождем, любая крыша на четырех столбах покажется уютной. А у этой еще и стены были!

В зале стояло несколько крепких, из темного массива столов с узкими скамьями вместо стульев. «Сурово», – подумал Мик, опускаясь на неудобную конструкцию. Ему пришлось поерзать, чтобы найти для себя положение средней устойчивости. Он покрутил головой, но большие низкие окна с мутными стеклами, пропускали столько света, что не слишком-то и хотелось напрягать зрение и пялиться по сторонам. Слева от входа располагалась барная стойка. Вот ее хозяин любил! Бурые полированные бока стойки с почти красной столешницей благородно поблескивали под стилизованной зажженной лампой-керосинкой, и сразу напомнили Мику картинки из туристического буклета про путешествия в «старую Японию».

Хозяин заведения был под стать своей стойке: высокий парень примерно тех же лет, что и он, с забранными в хвост черными, как смоль волосами. И слишком уж холеный, флегматичный и красивый, чтобы быть барменом. Будто забежал в кафе между своими крутыми делами и, внезапно обнаружив гостей, решил, так и быть, их обслужить. Мик приценился к его внешнему виду и быстро подсчитал: чтобы так выглядеть, нужно иметь рабочий стол в его компании на этаже не ниже седьмого, из восьми. Один только фартук на этом бармене тянул на всю стоимость фартука на трехметровой стене кухни Мика.

В завершение к этому ненавязчивому шику над входом мерно тикали допотопные часы с кукушкой. С цепочкой и грузиками на конце. Мик с любопытством рассмотрел антикварное устройство и подумал, что когда груз на цепочке опустится, то окажется прямо перед носом входящих.

По всему было видно, что Йера чувствовала себя здесь, как дома. Она же и сделала заказ. Как только за кухонной занавесью послышался звон утвари и приятные для слуха шипяще-скворчащие звуки, зал наполнился аппетитными запахами еды. Заказ был выполнен довольно быстро: Мик только-только успел осмотреться, а Пит и Йера перестали нервно переглядываться.

Питу, как и подобает настоящему мужчине, принесли клубящуюся белым ароматным паром жареную баранину с простым овощным гарниром. Перед Йерой хозяин поставил огромную для ее размеров тарелку с пастой и дополнительно приправил самой двусмысленной улыбкой, какую Мику доводилось видеть на лицах официантов и барменов. Пит толкнул Нэта в плечо и кивнул в сторону стойки. Они сами пошли за своей едой. Нэт забрал с подноса большую чашку ароматного сырного супа и плоску жаренных сухариков к нему, а ему осталось то же, что и у Пита, только в чашке в три раза меньше. Мику сразу вспомнилась Маша в гостях у медведей и как она примеряла к себе разные размеры чужой собственности. Но он был доволен – Йера как-то угадала с его вкусом.

Пока Пирс расставлял тарелки, Мик бросил взгляд на его крупные ухоженные руки – точно случайно попал на кухню. Скорее всего, только сегодня. Все молча принялись за еду. Между хлебками Мик тайком посматривал то на Йеру, без конца бросающую нетерпеливые взгляды на дверь и часы, то на Пирса, который упорно игнорировал его и Натана. Его подмывало подойти и провоцирующе потрогать его бицепсы, чтобы понять, кто из них играет роль призрака, но Йера заметила его настрой и пригрозила пальцем.

Когда посуда была убрана, а стол протерт прямо у них под носом, наступила неловкая пауза. Все четверо сидели молча и задумчиво пялились кто на что, лишь бы не встречаться взглядами.

Мик не выдержал первым. Чувство «не на своем месте» не давало ему расслабиться:

– Итак, мы сыты, почти сухи и направлялись за каким-то очень важным для вас медальоном. Так каков ваш план?

Нэт как-то грустно улыбнулся ему и перевел взгляд на Йеру. Она, в свою очередь посмотрела на бармена.

– Пирс, дружище. Когда обедает мистер Бук?

Пирс оторвался от своего известного одному ему занятия под стойкой и посмотрел на часы.

– Обычно он заходит около одной пятой.

Одной пятой? Это как в... Мик подумал про известную платформу с дробным номером, но не стал выпендриваться при незнакомцах, а просто посмотрел туда же, куда и Пирс – на часы над входной дверью. За это время цепочка с грузом опустилась, и сейчас золотая шишка висела где-то на уровне макушки человека его роста. Чуть выше первой насечки на боковом косяке. Мик насчитал пять зарубин.

– Значит скоро, – нахмурилась Йера. – Нам лучше что-нибудь предложить ему, когда он придет.

– Думаю, он будет недоволен. Он ведь нас предупреждал о характере медальона...

Нэт спрятал глаза в стакан темного пива. Выглядел он, как побитая собака. Судя по короткому взгляду, который Мику все же удалось заметить, Пирс ему нисколько не сочувствовал. Мик попробовал найти пример похожего «страшного греха», за который здесь так серьезно наказывают барменским игнором, но не смог. В его мире, бармен, как бог – должен прощать всё и всем. Или вовсе не пускать на порог. А так... Скорее всего, Пит и Йера что-то значили в этом мире, а Нэт был с ними.

– Это не важно, Нэт, – голос Пита звучал веселее. – Главное, у нас есть Хранитель, которого он сам выбрал. А медальон... Он не такой уж и беспомощный, чтобы так сильно переживать за него. Нам главное, найти дорогу, а с остальным разберемся.

Мик еще не успел привыкнуть к своей новой должности, поэтому при слове «Хранитель» обвел собравшихся за столом взглядом, пытаясь понять, о ком они говорят.

– Надо бы рассказать Мику об этих пронырливых пороговиках.

Услышав свое имя в третьем лице, Мик поморщился – прямо как на планерке у большого начальства. Стараясь не слишком показывать свое недовольство, посмотрел на «заглавного» – Йеру.

– Нет-нет, не на меня смотри, а на Нэта с Питом, – замотала головой Йера и ткнула пальцем в их сторону. – Нэт у нас самый... начитанный, а Пит – опытный. Один – обо всем знает, другой – всех знает. – И с нажимом добавила: – Потому что со всеми успел подраться.

Пит и Нэт весело заулыбались, польщенные такими рекомендациями.

– Да нечего там про них знать, – проворчал Нэт, отхлебывая пиво. – Существа «с того света», практически недоступные для любого контакта.

– А почему «пороговики»? – Мику уже давно не давал покоя этот вопрос.

– Да потому что они там водятся! Как тараканы.

Неприятнь Пита к этим неведомым существам рассмешила Мика.

– Вроде сказали, что они маленькие. Откуда столько обиды? Или они встретили тебя в темном переулке под лозунгом «вместе – мы сила»?

– Вот еще! Тоже мне сила, – недовольно фыркнул Пит и отвернулся.

Мику стало неловко. Он еще слишком мало знал всех их, чтобы так шутить. Почти насмехаться. И, чтобы загладить неловкость, ободряюще похлопал его по плечу.

– Не расстраивайся, богатырь. Как говорил один из десяти моих начальников, вора силой не поймашь. А они, как я понял, настоящие профессионалы. На ходу подметки сорвали.

– Да не живут они там! – запоздало запротестовал Нэт, словно и не было последней неловой болтовни. – Они просто появляются из-под порога, как шаровики появляются из зеркал. А живут они совершенно в другом месте.

Мик поднял к лицу скрещенные руки. Мол все нормально, все понял.

– Ходят слухи, сами понимаете, никем не подтвержденные, что там, – Нэт сделал нажим на последнем слове и кивнул головой куда-то вверх, – Есть два великих города: город Памяти и город Воспоминаний. Или что-то в этом роде...

При этих словах перед глазами Мика вдруг с удивительной ясностью всплыло лицо бабушки по материнской линии, бабки Куги.

– О! Я тоже об этом что-то слышал! – обрадовался он, что хоть что-то знает из новой для него «темы». – Бабушка тоже пугала, что, когда человек умирает, его душа очищается от груза воспоминаний и хранится в каком-то городе. А то, что помнят о нем другие, отправляется в другой. Вот туда, говорила она, нечестивцев и отправляют на постоянное место жительства. «Собирать разбросанные камни», – любила она говорить.

На несколько секунд повисло сосредоточенное молчание.

– Бррр! Не хотел бы я там оказаться. – Пит вздрогнул и стаканы на столе задрожали. Он прищурился и необычно серьезно посмотрел на Йеру. – Нам бы там точно не поздоровилось, да?

– Говори за себя, – отрезала она с каменным лицом и залпом допила остатки напитка.

Вдруг, словно о чем-то догадавшись, Пит прищурился.

– А на кой собаке им наш медальон сдался?

Отвечать никто не торопился. Когда пауза затянулась, Нэт взял слово на себя.

– Я слышал, в одном из этих городов хранится информация о всех, кто когда-либо жил в любой из реальностей, – добавил Нэт. – Может...

– Приняли за флешку? – усмехнулся Мик. – Это вполне. Куда, как не в город Памяти его утащить?

– Если бы дело было в этом, на земле не осталось бы ни одной флеш-карты, – фыркнул Нэт. – До этого же он их не интересовал.

Мик пропустил мимо ушей фырчанье Нэта.

– Ну, мало ли... Может, хороший покупатель нашелся...

– Сплюнь! – хором вскрикнули все трое.

– Не накаркай тут... – чуть дружелюбнее повторил Нэт, оглядываясь по сторонам, как будто боялся, что кто-то подслушает эту идею. – Давайте будем исходить из того, что они утащили его случайно, и сейчас он спокойненько себе лежит в каком-нибудь их сундуке.

Мик пожал плечами: в сундуке – так в сундуке. Его не интересовал медальон. И его не трогало беспокойство друзей относительно пропажи того, чего он даже не видел. Но, раз уж его назначили его Хранителем, ему не терпелось как можно скорее решить эту задачу. Чтобы освободиться от роли Хранителя и узнать, что там дальше, за границей данной им клятвы? Кем он станет здесь, когда перестанет быть Хранителем?

– Ну тогда, если не рассуждать о причинах, как к ним можно попасть? Слетать? Съездить? Сплавать?

– Не так резво, Мик, – уже вполне дружелюбно улыбнулся Нэт. – Проблема в том, что они знают дорогу в наш мир, а мы к ним – нет. Ты наверняка проходил в школе античную историю и знаешь мифы о путешествиях «туда и обратно». Туда – всем и всегда пожалуйста. А вот обратно... Были единицы, которым это почти удавалось. Но то были всё боги и их ближайшие родственники. Да и то ничего хорошего из этого не выходило.

Откуда-то из-под стойки раздался звонкий «дзинь». Нэт резко замолчал и испуганно покосился на Йеру, а Пит скривился и стрельнул в него глазами: мол ты чего, совсем страх потерял? Повисла новая неловкая пауза. Мик, на всякий случай, прикусил кончик языка чтоб ничего случайно не ляпнуть. Она богиня?! Или облажалась в каком-то путешествии «туда и обратно»?

– Спасибо конечно, ребята, – прочистила горло Йера. – Но держите в голове, что историю пишут победители. Поэтому не верьте с ходу во все истории, которые гуляют по Мирам.

Все тут же согласно закивали, и Нэт, почти незаметно выдохнув, продолжил:

– Если ты понял, Мик, речь идет о «том свете». И никто из нас туда не торопится. Даже знай мы туда дорогу. Единственный, кто может чувствовать себя увереннее, так это Пит. Да, Пит? – Нэт хлопнул его по наплечнику.

Пит криво усмехнулся, но промолчал и отхлебнул из бутылки Мика.

– Да уж. – Мик придвинул к себе свое пиво, на треть убавившееся после дружеского глотка. – Вы же только что отговорили меня туда идти. И вот уже сами туда собираетесь? Не пойму я вас, ребята. А чем Пит заслужил право ходить туда-обратно?

Молчавшая до этого Йера, оживилась:

– Да, у нашего великого вояки золотая страховка! Она покрывает даже такие неприятности, как случай «окончательного распыления». Я слышала, что в случае соблюдения основных условий, она обещает ему Валгаллу при любом исходе.

Пит заулыбался и нащупав бутылку Мика, отпил еще один здоровенный глоток. Мик оценил количество мутного остатка на дне и решил, что больше он с правой руки Пита садиться не будет.

– Ну что на это сказать? Записывайтесь в армию воинов миров. Тогда, при соблюдении всех условий, и вам будет Валгалла! – поднял он бутылку и осушил ее окончательно. – Только не забудьте обзавестись собственным менестрелем. А то вас там никто не узнает.

При упоминании менестреля у Мика к горлу подкатил горький ком и чуть не выскочил вместе с фасолевым отрыжкой. В памяти что-то сверкнуло, но он не успел поймать эту искорку.

– Но ведь кто-то же, хоть что-то, должен знать.

По роду своей деятельности Мик знал, что чем меньше информации, тем больше шансов, что в ней есть хоть какая-то доля правды.

– Именно за этим мы и здесь, – заговорщицки прошептала Йера, бросая нетерпеливые взгляды то на дверь, то на бармена.

Мик тоже посмотрел на дверь, и как раз в это время из окошечка часов выкатилась механическая кукушка, больше походившая на жившую когда-то в доме его родителей канарейку. «Мистер Бук» пискнула она слишком резко для маленькой птички, и груз, опустившийся было до 1/5 высоты двери, взмыл.

Все замерли в ожидании. Только Пирс продолжал спокойно возиться у себя за стойкой. Наконец дверь открылась, и в кафе вошел среднего роста ничем не примечательный мужчина в буром, как медвежья шкура, плаще.

– Отличный денек, Пирс! Не правда ли?

Похоже, его погода и впрямь была отличная. Он снял свою элегантную совершенно сухую шляпу и повесил над их все еще мокрыми плащами, тем самым обнаружив, что в кафе он не единственный посетитель. По всей видимости, это обстоятельство показалась ему необычным, потому что он быстро обернулся и нашел глазами их компанию. Но посмотрел только на Йеру и Пита. А вот на себе Мик его взгляда не поймал. Нэт тоже, по его наблюдениям, остался без внимания.

Йера заулыбалась и помахала ему рукой. Мику показалось, что несколько заискивающе и неуверенно.

Ответив в ответ кивком и улыбкой, мистер Бук подошел к их столику и еще раз вежливо кивнул.

– Добрый день, прекрасная Йера. Добрый день, мистер Пит. Давненько вас не встречал. Вы позволите составить вам компанию?

– Мы будем очень счастливы, если вы удостоите нас такой чести, – чуть ли не хором пропели Йера и Пит. Пит резко отодвинулся, освобождая место для гостя, и едва не сшиб Мика со стула.

Совершенно неожиданно нормальный четырехугольный стол поменял форму и превратился в пятиугольный с дополнительной скамейкой.

– О! – выдохнул, опускаясь на новое место, мистер Бук. – Вы представите меня своим гостям? – обратился он разом и к Йере, и к Питу.

Мик вздохнул с облегчением – его к загадочному «греху» Нэта не приплели.

– Конечно, мистер Бук! – Йера улыбнулась самой обворожительной из своих улыбок, которые Мик до этого видел на ее лице. – Это мистер Натан, о нем вы наверняка слышали, а это мистер Микаэль.

Мистер Бук некоторое время смотрел на представленных с каким-то отсутствующим взглядом, словно что-то припоминая, а потом улыбнулся обоим одновременно.

– О, конечно же, я знаю мистера Натана. Просто никогда раньше мне не приходилось встречаться с ним лично. А вот о мистере Микаэле я узнал только сегодня из базарных сплетен. Просто удивительно, как эти кумушки так быстро все узнают, – немного виновато, словно оправдываясь за свой не очень достойный источник информации, улыбнулся мистер Бук и посмотрел на него. От его пристального изучающего взгляда Мик чуть не вспыхнул, как недогоревшая головешка. И решил, что не так уж и плохо было быть невидимым.

– Да, он наш... новый товарищ, – промямлила Йера, кокетливо поправляя волосы.

Подошел Пирс, чтобы принять заказ от мистера Бука, и они тоже заказали себе напитки. Пит заказал для Мика еще одно пиво, тихо извинившись за первое.

– Закажите эль под названием «Бочка Эдда», не пожалеете, – шепнул на ухо Мику мистер Бук.

Мик вспыхнул от неловкости.

– Эээ... Я тут новичок, поэтому еще не знаю о местной валюте. А мои прежние штаны с картой...

– Я заплачу! Все нормально, Мик! – тут же вызвался Нэт. – Все-таки я твой большой, и уже неоднократно, должник.

– С этим не поспоришь, – усмехнулся Мик и кивнул Пирсу, показывая понятным во всех пивнушках Мира и Межмирья жестом: «две порции». Пирс дернул одним уголком губ и удалился. Ну конечно, теперь-то Пирс его зметил...

– Так чем вы занимаетесь в этих краях? – полюбопытствовал мистер Бук, но Мику показалось, что спросил он только что бы поддержать разговор, так как оказался самым старшим в их компании. Наверняка те кумушки с базара уже все обсудили. Совершенно седой, с пролысиной на макушке, с глубоким морщинами на лице и чуть-чуть по-старчески дрожащими руками, он был воплощением здоровой старости. На вид что-то около лет восьмидесяти, восьмидесяти пяти. Но держался он крепко и почти прямо. По опыту деловых встреч Мик знал, что в таких случаях можно смело добавлять лет десять. И тогда, сейчас мистеру Буку могло быть что-то около ста?

Как же он ошибался!

– Мы здесь... проездом, – уклончиво ответила Йера, с защищающейся ноткой кокетливости. – Наверняка базарные кумушки уже придумали историю о причине появления трех симпатичных молодых парней в их местах.

– О! Боюсь, что в данном случае, больше разговоров том, что в компании трех симпатичных молодых парней путешествует всего одна прекрасная леди, – рассмеялся мистер Бук, хитро шуря свои необычные красно-бурые глаза. Его глаза отчаянно кого-то напоминали Мику, но он никак не мог поймать аналогию.

– Это любимая тема всех тетушек! Именно поэтому я так путешествую. Во-первых, не терплю конкуренции. Во-вторых, оставляю все внимание себе, и провожу контрабанду незамеченной.

Йера всю кокетничала с мистером Буком, и он, судя по всему, был не против.

Под веселое трещание Йеры и элегантные подначки мистера Бука все пригубили свои напитки. Наконец и Мику с мистером Буком принесли две бутылки из темного стекла. Старые, почти стершиеся от подвальной сырости и времени этикетки гласили, что в бутылке находится эль под названием «Из бочка Эдда». На клочках заплесневелой бумаги Мик рассмотрел красные буквы в готическом стиле и изображение большой бочки, из которой торчала ушастая мужская голова. Но сам портрет был стерт стараниями времени, плесени и тряпки Пирса.

Перед тем, как сделать первый глоток, Мик отметил две вещи: запах из бутылки был необычайно тонким и ароматным, и второе – Пит как-то напряженно дернулся в его сторону, словно желая о чем-то предупредить.

Мик глотнул из бутылки и... ничего не почувствовал. В его рот ничего не попало. Словно глотнул ароматный воздух. Единственное, что хоть как-то указывало на то, что он глотнул из заплесневелой бутылки по цене 28 совсем не медных, а серебряных монет, так это едва уловимый горьковатый привкус на языке. Как от сена. И все.

Теперь Мик сам посмотрел на Пита, готовый увидеть издевку в его глазах и увидел... Пита. Это был вроде и Пит, но выглядел иначе. Это был Пит помноженный на сто Питов – просто бог Питов!

Его мощный накачанный торс возвышался над столом, как холм над сельским домиком. Темно-русые волосы, собранные в несколько тонких кос и связанные на затылке тугим узлом, доходили до плеч и блестели, как водяные змеи. Пит смотрел на него, как смотрят на милого глупого щенка и улыбался во все свои тридцать два белоснежных зуба. Взгляд больших синих глаз говорил: «А я тебя предупреждал!»

Пораженный, Мик перевел взгляд на Йеру. Там, где мгновение до этого мило трещал их миниатюрный лекарь, сейчас зияла «черная дыра» размером с доску для метания дротиков. Мик слышал ее голос, но он доносился откуда-то из него самого и этого провала одновременно. Так что Мик перестал понимать, где он, а где Йера. Она захватила его сознание начала втягивать в себя, угрожая расплющить и поглотить его слишком обычное тело. Не желая того, он вдруг начал вспоминать свои последние дни. Разговоры коллег и знакомых. Их банальные истории и, казавшиеся ему пустыми, их разговоры. Как бы он хотел послушать их снова и узнать, чем закончились школьные разборки сына секретаря второго редактора. И вдруг в его голове взорвался страх: она высасывает его память!

– Нет!

Мика подбросило так, что он едва не опрокинул стол со всеми его гостями и бутылками. В ужасе он подскочил с места, ища глазами Нэта, чтобы убедиться, что не сошел с ума, но не нашел его. На месте, где он только что сидел никого не было. Чуть не упав через скамейку, он перепрыгнул через нее и попятился подальше от стола с сидящими за ним фантастическими тварями.

Вскакивая, сам того не заметив, он локтем ударил в грудь мистера Бука. Но несмотря на это, именно старик среагировал быстрее всех и бросился за ним. Потом, вспоминая эти неприятные моменты, Мик со стыдом признавал, что мистер Бук хотел просто успокоить его, но в тот миг он увидел, как здоровенный серебристо-дымчатый кот с красно-бурыми глазами, приготовился к прыжку на него. Мик окончательно потерял голову и схватив скамью от соседнего столика, замахнулся на своих знакомых незнакомцев.

В чувство его привел Нэт. Или Пит. Или Пирс. В общем, когда он открыл глаза и второй раз за день сфокусировал взгляд, то увидел их троих, склонившихся над ним. Все они были совершенно нормального вида. Пирс махал на него салфеткой с кисловатым духом, сосед Нэт трепал по щеке, а здоровяк Пит просто смотрел на него с высоты... высокого полета. Когда он первым понял, что Мик пришел в себя, то широко улыбнулся:

– Никогда еще не встречал таких воинственных Хранителей!

Вокруг все стало обычным. Обычное кафе с обычными для него запахами еды и свежесваренного кофе, привычный для полудня свет из окон. Нормальная после того, как с размаха сесть на зад, боль в копчике.

Йера шутиливо покачала головой и поцокала языком.

– Не думала, что с эля можно так разбуяниться... Пирс, этому крепче кофе ничего больше не наливаем.

Что Микаэль мог сказать в свое оправдание? То, что хлебнул что-то протухшее из непонятной бутылки за 28 чужих серебряных монет? Или то, что на их месте ему померещились странные великаны, звери и темные вселенные?

Он был новичком в этом мире, без копейки своих денег и какого-либо веса, за широкий жест которого заплатил единственный знакомый здесь человек, поэтому он сразу и вполне искренне начал извиняться за свое поведение.

– Простите. Видно, я еще непривыкший к здешнему алкоголю, – пробормотал он, поднимаясь на ноги и возвращая на место перевернутые скамьи. Но отметил, что глаза мистера Бука так и остались красно-бурого цвета. Или они такие и были? Он тайком посмотрел на Йеру. Все та же маленькая и немного суетливая женщина. Кем бы она ни была, да хоть какой лекарской богиней, Мику не хотелось бы еще раз увидеть «черную дыру» в ее груди.

– Ничего! – похлопал его мистер Бук по плечу. – Похоже, в процессе брожения в бутылке образовались ядовитые пары.

Громко поддерживая эту теорию, все расселись по местам. Пирс все той же салфеткой, которой только что оказывал первую помощь, навел на столе порядок и услужливо поинтересовался, не подать ли еще одну бутылочку эля, в дополнение к «испортившейся».

– Нет, не стоит, я плесну ему из своей, – ответил ему мистер Бук и откупорил свою бутылку. За столом пахло ароматом луга. Сначала он осторожно понюхал у горлышка и, удовлетворенно кивнув, плеснул в стакан Мика щедрую порцию густого янтарного напитка.

После позорного первого опыта пить Мику совершенно не хотелось. Да и не был он любителем сладких напитков, предпочитая что-нибудь горькое или жгучее. Но он счел, что будет невежливо отказывать новому знакомому, да еще и старику, которого все так уважали. И ждали.

Мик с сомнением посмотрел на содержимое стакана. Ему очень не хотелось снова стать посмешищем, но оттолкнуть руку влиятельного «наливающего» не посмел.

– Не бойся, Мик, если что, я тебя прикрою, – подбодрил его Пит. Сам он потягивал традиционное темное пиво, которое заказывал Мику взамен выпитого им же до этого.

Незаметно вздохнув и собравшись духом, Мик осторожно отхлебнул маленький глоток таинственного дорогущего напитка. Вкус оказался неожиданно тонким и приятным. Никакой сладости. В смысле сладкости. Прохладный ароматный напиток больше походил на освежающий сидр из душистых растений. Чувствовался вкус мяты, душицы, цикория, имбиря и еще масса незнакомых Мику вкусов и запахов. А послевкусие было по истине сладостным. Уже через пару-тройку минут Мик почувствовал легкость и расслабленность в теле и в голове. В то время, как беседа за столом шла своим чередом, Мик сидел, смотрел на своих соседей, слушал, но не слышал и не понимал ни слова из их болтовни. А тем временем, поистине волшебный, напиток растекался по его венам, жилам и мышцам. А он сам растекался по бару. У него словно открылся «летучий третий глаз». Он сидел на месте, а его зрение и ум путешествовали по залу. Ему не было ни страшно, ни тревожно. Градусов, похоже, в этом эле хватало.

Совершенно не задумываясь о природе своего странного состояния, Мик решил исследовать весь бар.

Вот он достиг дальнего угла от входа и заглянул за висящую там шторку, которая с самого начала привлекла его внимание своей неуместностью – зачем нужна шторка, если за ней про-

глядывается глухая стена? Теперь же ему показалось, только на миг, что эта шторка и есть дверь. Но задумываться об этом ему не хотелось – вокруг было столько интересного!

От шторки он полетел в противоположный угол и нашел там старую закопченную фондюшницу. Ту, в которой использовались живые угли. Он захотел потрогать ее поблекшие и позеленевшие от времени бронзовые бока, но вспомнил, что руки остались при парне, который продолжал сидеть за столом и внимательно слушал байки мистера Бука. Сейчас он рассказывал что-то смешное, потому что все дружно смеялись. Даже Пирс не мог спрятать свою полуулыбку полуухмылку.

Он понял, что ему выпал редкий шанс узнать, что, все-таки, хранится под этой загадочной барной стойкой. Он достиг её и, перевалившись, заглянул внутрь. Чего только там не было!

На трех длинных полках лежало много старинного оружия: большие и маленькие ножи и ножики, булавы, луки и колчаны со стрелами, мечи в самых разных ножнах и без. Мик заметил даже очень дорогие: тонкойковки и все в россыпи самоцветов. Хватало и простых камней: крупных булыжников и пара корзин с каменным щебнем самого разного цвета. И конечно посуда: медные чайники и чайнички, деревянные плоски, глиняные горшки, фарфоровые чашки самых разных мастей. И монеты! Много монет и куски серебра и золота, которыми и была заполнена почти вся эта посуда. А остальная была наполнена разноцветными мешочками и кожаными кисетами.

Мик решил, что это кладовая всех контрабандистов этих мест и ему пора уносить ноги, пока Пирс его не застукал. Но тут его внимание привлекла блестящая деревянная дощечка, заваленная мятыми банкнотами и ржавыми ножами. Он заметил только маленький кусочек темного дерева и мгновенно понял – она должна принадлежать ему!

На Мика напало непонятное возбуждение, и он с трудом совладал с собой, чтобы не расшвырять весь хлам и не схватить свою находку. Кроме того, даже попробуй он схватить эту доску, не смог бы, рук-то не было. Он неохотно оставил стойку, но у него пропал всякий интерес к другим темным углам. Он уже нашел, что хотел. Или чудесный хмель выдохся, и он стал самим собой. Но деревянная дощечка продолжала стоять перед глазами и непреодолимо манить к себе.

Как только Мик вернулся в себя, то сразу заметил перемену за столом. Атмосфера стала значительно напряженнее.

– А что про все это скажет наш друг Мик? – заглянул ему в лицо мистер Бук. И Мик снова почувствовал свои руки и нос. И поймал на себе взгляд гордого бармена. Как только почетный гость обратился к нему по имени, Пирс одарил его открытым заинтересованным взглядом.

По ноющим от напряжения щекам Мик понял, что глупо улыбается. И, похоже, уже давно – мышцы почти свело судорогой. Пит хлопнул Мика по плечу:

– Ты осторожнее с этим напитком, его эта мелочь полевая готовила, а я им не очень-то доверяю. Уж больно они несерьезные. Никогда нельзя знать наверняка, что они напридумывают и натворят.

– Пит! Так в этом и вся прелесть «Бочки Эдда»! – воскликнул мистер Бук и шлепнул ладонью по столу. Было заметно, что он тоже захмелел. С появлением Мика напряжение сразу уменьшилось. – Если бы не сюрпризы от этого веселого народца, кто бы скрасил этот скучный мир?! Знаешь ли ты легенду про этот чудный напиток, Мик? Хотя откуда тебе знать, ты же совсем недавно в наших краях.

Все за столом вмиг насторожились. Мик отметил, что при словах мистера Бука у всех, включая флегматичного бармена Пирса, загорелись глаза. А у Йеры еще и щеки покраснели.

– Что? – весело рассмеялся старик, ловя на себе ожидающие взгляды. – Видно и на меня сегодняшняя порция подействовала. Ну так и быть, дети! Расскажу вам легенду про самый дорогой напиток нашего мира по 28 серебряных монет за пинту! И это фиксированная цена оригинала во всех Мирах!

Тогда Мик еще не знал ни то, какую историю рассказывает мистер Бук, ни то, кем является сам мистер Бук, ни силы его слов, ни последствий. Поэтому он просто приготовился услышать очередную стариковскую байку в компании подвыпивших новых друзей. Как на корпоративном «самотренинге» пятничным вечером.

Глава 4

Когда все всё задвинули, заправили, убрали и наконец притихли, мистер Бук немного театрално откашлялся и начал свою историю.

– Жил на свете, я имею в виду свет лунный, маленький толстый эльф по имени Эдд. И было у него двадцать восемь дочерей. Да, да. Не удивляйтесь. Этот маленький народец весьма любит повеселиться, к тому же, и плодovit. А кто бы присматривал за всеми бескрайними лугами и бесчисленными лесными полянами? Так что многочадие у эльфов – результат биологической необходимости и природной целесообразности. Но я отвлекся.

Так вот, было у толстяка Эдда двадцать восемь дочерей-озорниц. Как любой другой отец, он души в них не чаял, а потому дал им все, что мог дать. Большой просторный дом на вершине Солнечного Холма, лучшие поля и луга, красивейшие платья и украшения. Он думал, что у него есть все, что может понадобиться маленьким юным эльфам, а потому не допускал и мысли о том, что его крошкам этого окажется мало. Не думал он, что его милые дочери, наслушавшись на ночных гуляниях разговоров подружек фей о том, какому волшебству можно научиться в Школе Чудес, решат предать эльфийскую магию и захотят стать феями-волшебницами.

Эдд не был в восторге от этой затеи. Эльфы народ сам по себе не глупый, и эльфийская магия дается каждому из них при рождении, поэтому особой нужды в школах нет, но любопытным дочерям Эдда этого показалось мало.

Нужно отдать должное терпению и стойкости Эдда – он долго сопротивлялся их капризу, но обстановка в семье становилась все невыносимее. Недовольных дочерей было аж двадцать восемь, а он один! От кислого настроения дочерей вино стало киснуть, сад перед домом чахнуть, а бабочки и пчелы облетать их невеселый участок далеко стороной. Пришлось Эдду сдаться, и отдать дочерей в Школу Чудес волшебника Митра.

Но обстановка в семье и после этого не улучшилась. Теперь бедному отцу семейства приходилось работать в двадцать раз больше, чтобы его дочери могли учиться и заниматься науками. Но и с этим справился славный Эдд: ни на что не жаловался и усердно трудился. Но он начал замечать, что его дочери стали соперничать с подружками и друг с другом. Сначала это просто подпитывало их стремление к лучшему изучению наук. Они собирались на лужайке и там упражнялись и соревновались в своих техниках и науках, а Эдд тайком наблюдал за ними и переживал. Но очень скоро его сердце сковали тревога и боль: дочери перестали просто соревноваться, потому что их упражнения переросли во вражду и зависть. Из веселых смешливых эльфов они начали превращаться в холодных и коварных фей.

Теперь, вместо веселых шуток и разговоров за столом висело напряженное молчание, или велись резкие споры и дискуссии. Вместо душистых и скромных фиалок, радостных ромашек и милых примул, в их саду зацвели колючие розы и надменные флоксы. Его девочки больше не возвращались под утро веселой гурьбой с ночных луговых хороводов, а по одиночке слетались со своих «заданий». Отцу было больно видеть такие перемены в своих кровиночках, но он не знал, как помешать этому – никакие отцовские наставления и увещания уже не действовали.

Мистер Бук замолчал, уткнувшись в свой стакан. Все переглянулись. Нэт поерзал на своем месте, пытаясь вернуть внимание рассказчика. Мик в душе улыбнулся: он-то знал, что такие «почетные старики» прекрасно умеют держать внимание с помощью вот таких «стариковских» пауз. Ну, или думают, что умеют. Но держат. Кто будет спорить с «нужным» стариком? Мистер Бук поднял глаза и, с усмешкой посмотрев на нетерпеливого Нэта, продолжил:

– И тогда Эдд был вынужден пойти на хитрость. Нужно сказать, что хитрость эльфов несколько отличается от хитрости всех других народов. Эта хитрость всегда фатальна. Она необратима и непоправима. Последствия эльфийской хитрости нельзя отменить никакими заклятиями и невозможно исправить никакой силой. Поэтому, каждая такая хитрость зано-

сится в специальную большую книгу «Перемен» и остается в веках. Это на тот случай если вдруг ученым мужам когда-нибудь нужно будет узнать «с чего все началось».

Никто не видел этой книги, потому что написана она на невидимом глазу полотне Вре-мен, но осмелюсь выразить догадку, что страниц в ней не так-то и много.

Мистер Бук замолчал и несколько раз вздохнул, не то собираясь мыслями, не то вспоми-ная продолжение. Мик не исключал и варианта с сочинением на ходу. А вот Йера и Пит, по всему, так не думали. Они выглядели чересчур взволнованными. Отхлебнув из легендарной бутылки еще глоток, мистер Бук продолжил.

– Однажды, когда его большая, но, увы, совсем не дружная семья собралась за ужином, Эдд предложил состязание. Не вполне обычное для эльфов дело, но все-таки не такое необыч-ное, как хитрость. «Дорогие дочери, – обратился он к ним в конце невеселого ужина. – Я знаю, что ваше обучение в Школе Чудес Митра подходит к концу. Я много работал и ни в чем вам не отказывал все это время. Надо сказать, я получил очень лестные отзывы от ваших учителей и надеюсь, что вы хотя бы на половину так хороши, как они мне рассказали. Но мне, как вашему отцу, хотелось бы надеяться, что вы станете не только достойными выпускницами этой школы, но лучшими. Не забывайте вы дочери Эдда!

– Что ты, отец! – воскликнули дочери. – Мы помним об этом. И даже придумали свою собственную, смешанную, магию! – похвастались они.

Но именно этого-то Эдд и боялся.

Тогда толстяк Эдд достал обернутые в большой кусок холстины Книгу Мастерства и свой боевой меч и положил их перед дочерьми на стол. Меч так сиял серебряным лунным светом, что все свечи в комнате погасли пристыженные светить в присутствии отсвета луны.

– Что ты хочешь, отец? – спросили дочери, поняв, что их старик задумал что-то необыч-ное.

– Я хочу лично испытать вас перед Большим Экзаменом, – ответил он. – И дам вам свое задание. Выполните его – я спокойно отпущу вас в мир, а нет – этим мечом я собственными руками перерублю вашу магическую жилу, и вы никогда не сможете больше ее творить. Ни свою, ни чужую.

Дочерям ничего не оставалось, как принять условие отца. Отчасти, потому что без отцов-ского благословения они не могли получить права на занятие серьезной магией, а отчасти от того, что были так уверены в своих новых силах и знаниях, что им не терпелось продемонст-рировать ее отцу и другим эльфам.

И старый Эдд дал дочерям задание: собрать все ароматы, которые они смогут добыть, и наполнить ими бочку. Той, которая соберет больше всего ароматов или добудет самый редкий, он обещал свою Книгу Мастерства.

Эдд отвел им время от восхода луны до полуночи...

Мистер Бук остановился, а его слушатели еще какое-то время сидели молча, погружен-ные в чужие семейные трудности. Мик посмотрел на своих новых друзей. Они были похожи на детей, замерших в ожидании продолжения сказки. Похоже, история мистера Бука увлекла их больше, чем его. Он тихо сидел вместе со всеми и, как и все, слушал историю, но не мог представить ни того, как выглядели дома эльфов, ни того, как они выглядят сами. Он никогда не увлекался сказками о лилипутских персонажах. Лично его из всей этой истории пока заин-тересовал только меч. Что-то смутно знакомое промелькнуло в словах мистера Бука о нем. Он представил нарисованного большого полосатого шмеля, виденного им на какой-то рекламной вывеске в торговом центре, с мечом на толстой талии. Он запомнил картинку потому, что не мог понять зачем толстому шмелю меч?

Тем временем мистер Бук, прочистив горло парой глотков воды, предупредительно при-несенной Пирсом, продолжил:

– Это только кажется, что время от заката до полуночи короткое. Но у эльфов время течет совсем не так, как у нас. Если в этом мире нет готовых и правильных дорог, то в мире эльфов – нет правильного движения ночи. Там никогда нельзя угадать, когда взойдет луна, или когда придет полночь. Дочерям Эдда предстояла тяжелая работа на неопределенное время. Это время могло протянуться несколько веков, а могло так случиться, что им пришлось бы уложиться и в несколько часов.

Поэтому, как только отец закончил говорить, его дочери бросились врассыпную выполнять задание. Каждая из них хотела получить звание самой искусной волшебницы. И борьба была самой настоящей борьбой.

Дочери Эдда облетели все поля и луга, коснулись каждого цветка и каждой травинки, отпили из каждого колодца, ручья и озера. А одной из них, даже удалось незаметно умыкнуть духи зазевавшейся русалки. Они подсматривали друг за другом, бросались друг в друга новообретенными заклятиями, ставили подножки, толкали, чтобы заставить выронить собранные ароматы и забрать их себе. А разборки волшебниц – это вам не концерт. В общем, это был очень тяжелый вечер для всей эльфийской страны.

Тем не менее, наступила полночь, и уставшие и выдохшиеся девушки-эльфийки вернулись со своей семейной войны. Хозяин дома уже ждал их возле огромной бочки.

Когда все собрались отец велел показать, что они насобирали. Каждая из них по очереди подходила к бочке и предъявляла собранные ароматы. А отец взвешивал их на особых весах и только после этого сливал в бочку. Ни одна бочка во всех мирах не смогла бы вместить в себя все то, что собрали двадцать восемь дочерей эльфа, но то была Бочка Эдда – Великого Мастера.

Не только запах, вкусы и ароматы принесли они со своей охоты. Некоторые из них собрали ароматы страсти, подсматривая за уединением влюбленных. Кто-то добыл аромат надежды. А кто-то принес гнев и обиду. Ведь не было никаких ограничений и только одно условие – чем больше ароматов и чем они неожиданнее, тем больше шансов получить признание отца и его большую Книгу Мастерства...

И снова мистер Бук замолчал и погрузился в задумчивость. Все тихо сидели, боясь вздохнуть и разрушить магию сказки. Словно это могло выплеснуть содержимое той чудесной бочки обратно в мир. Но мистер Бук не торопился продолжать свой рассказ. Он мрачно посмотрел на бутылку и, взявшись за нее, перевернул прямо над столом. В страхе за дорогой напиток и думая, что старик забылся, Мик схватился за стакан, чтобы подставить, но он не понадобился. На стол не пролилось ни капли. Он снова испарился! Никто не проронил ни слова. Повисла мрачная тишина. Все сидели, опустив глаза в свои стаканы, и почти не шевелились. Для Мика напряженная тишина длилась очень долго. Он успел насчитать двести семьдесят четыре «Тук» в груди, прежде чем мистер Бук заговорил.

– Наши сказки всегда заканчиваются неожиданно, не правда ли, мистер Натан?

Натан был ошеломлен неожиданным обращением к себе и в растерянности уставился на старика. Но довольно быстро собрался и, по мнению Мика, очень спокойно ответил, словно только и ждал случая извиниться.

– Я виноват, мистер Бук. Эта вещь, данная мне на хранение, больше не у меня. Я упустил ее...

– Ты хотел сказать, она ушла от тебя, – поправил его старик, пристально посмотрев на Нэта.

Нэт с достоинством выдержал взгляд и согласно кивнул.

– Да, сэр, он выбрал другого Хранителя.

– Что-то я не вижу здесь хранителей, – улыбнулся одними губами мистер Бук. – Вижу, что здесь собрались одни искатели.

Все трое, кроме Мика, опустили глаза. Мик не чувствовал за собой никакой вины, поэтому не стал прятаться.

– А вы что скажете, мистер Микаэле? – обратился к нему старик и хитро сощурился. – И вы искатель? Или же вы Хранитель?

Где-то в самом уголке своего сознания Мик отчетливо понял, о чем он говорит, но подводить никого не хотел.

– Боюсь, в данных обстоятельствах, я тоже искатель. Жаль, что я не успел увидеть то, что теперь мы должны вернуть, а я – хранить.

– Ну-ну, – буркнул мистер Бук. – И как же вы собираетесь это сделать?

Все трое сразу оживились.

– Собственно, поэтому мы вас здесь и ждали, – извиняющимся тоном призналась Йера. И я еще раз прошу прощения от всех нас. Мы облажались. Но мы обязательно его вернем. Он у пороговиков, а они ему не угроза. Нам бы только узнать, как к ним попасть...

– Вы нам поможете? – Нэт выложил руки на стол и осторожно подался в сторону Мистера Бука.

– К пороговикам-то? – усмехнулся мистер Бук, и Мик понял, почему его все побаиваются: на лице старика проскользнуло раздраженное насмехательство. Как и боялся Нэт, он и вправду сердился. Но почему?

– Мои дорогие, попасть к ним легче легкого. Нужно умереть, и дорога сама расстелится белой скатертью.

– Ээ-э-э... Я могу умереть второй раз? – не успел прикусить язык Мик.

– Конечно, – спокойно ответил мистер Бук. – Пара горячих передач от горов, или встреча с Охотником и...

На плечо Мика легла тяжелая ладонь Пита.

– Мистер Бук, пожалуйста, не пугайте нашего новичка. Нам не легко было с ним договориться.

– Я удивлен, что вам вообще удалось найти... – старик запнулся, – ...такого стоворчивого Хранителя. Вы уж его... хорошо берегите. В этот раз.

В словах старика Мик расслышал не то угрозу, не то предупреждение об угрозе. Ладонь Пита спустилась чуть ниже плеча, словно готовясь сгрести его, и это успокоило Мика. Он признательно похлопал Пита по руке, давая знать, что оценил дружеское покровительство, и его уже можно отпустить.

– За ним приглядывают сами Пит Эдиан и Йера, уж кого еще можно пожелать в защитники? – улыбнулся Нэт, разбавляя сгустившуюся атмосферу.

– Ну что ж, тогда, я уверен, у вас получится сходить к пороговикам. И вернуться оттуда с медальоном.

– Спасибо за веру в нас, мистер Бук, но может быть подскажете, как их найти, не умирая... насовсем?

Йера стала намного серьезнее, но изо всех сил старалась держаться независимо и почти-точно одновременно.

– Дорогая Йера, так в чем же проблема? Наймите Проводника и... в путь. Тебе ли не знать, как здесь все устроено. Вам ведь, мистер Микаэле, рассказали об основных правилах Межмирья?

От неожиданности Мик растерялся и посмотрел на Пита. Его лицо оставалось спокойным. Он моргнул чуть медленнее, и Мик расценил это подбадриванием на ответ. Но Йера успела влезть.

– Нет, у нас еще не было времени...

– Так вот, Микаэле, – не обращая внимание на ее оправдание, продолжил мистер Бук, – В Межмирье нет дорог. Потому что по ним некому ходить. Здесь никто не живет постоянно. Здесь место нужных встреч. Но, чтобы встретить кого-то, ты должен знать, кто конкретно тебе нужен. Но главное – из какой он истории. Вот вас здесь пять человек. И только двое знают

меня. Но они не узнают, ради кого я пришел. Кого искал я сам. Потому-то, Мик, самая ценная валюта в Межмирье – истории. Смотри, не продешеви, торгуя ими.

Теперь слова старика точно звучали, как предупреждение. И почувствовал себя участником школьных разборок сына второго секретаря редактора.

– Тогда, чтобы попасть к пороговикам, нужно встретить кого-то, кто знает их историю и их место?

– Молодец, Микаэле! Быстро схватываешь!

– То есть, вы предлагаете продолжить расспросы? – уже осторожничая со словами, уточнила Йера.

– Ну, мои дорогие! Уж вы-то можете позволить себе не приставать с вопросами к кому попало, а нанять Проводника и сразу отправиться за нужной информацией к тому, кто знает все дороги всех Миров.

Йера на пару секунд задумалась.

– Вы про... – она ойкнула и прижала ладонь к губам. – Ни за что бы сама о ней не подумала.

От Мика не ускользнуло, как мистер Бук быстро спрятал за бокалом выскользнувшую плутовскую улыбку. Он ведь не втягивает их Йеру во что-то сомнительное?

– Ну что ж, мне было очень приятно поболтать с вами, друзья Искатели, но вынужден покинуть вас. Дела. Вечные дела, – старик на мгновение задумался. – Или дела вечности?

Все встали проводить мистера Бука. Как и следовало ожидать, никто не посмел его задерживать. Но только не Мик. Он ни за что не позволил бы истории остаться недосказанной. Это было против самой его природы.

– Мистер Бук!

Старик остановился на полпути к двери и оглянулся.

– Да, господин Микаэль? Вы что-то еще забыли спросить?

– Так чем закончилась та семейная история?

Мик почувствовал, как его сзади кто-то одернул.

– Вы сами можете придумать любой конец этой легенде, неправда ли? Разве не этим вы занимались почти всю свою жизнь?

И снова Мик почувствовал укол в свою сторону. Но этот укор, он хотя бы заслужил.

– Как вы поняли, я в длительном отпуске. И я устал сочинять истории. Очень хочется услышать готовую.

Мистер Бук как-то печально, почти жалеючи, посмотрел на Мика и грустно усмехнулся.

– Когда-то, ты очень желал не слышать их больше, дорогой... Микаинэле.

Рука Пита на плече дернулась, и Мик отчетливо это почувствовал. Питу, и Мик это видел со всей очевидностью, не нравились ни высокомерные замашки Пирса, игнорировавшего его друзей, ни способы использования своего положения мистером Буком. И он был тронут этим и благодарен. Но самого его, закаленного на интервью с типами, которые только что не мочились на него, это совершенно не задело.

– Когда это? – Мик хотел было вспомнить, где и кому он мог такое сказать, и откуда мистер Бук может об этом знать, но старик перебил его.

– Давай так, я отвечу на один твой вопрос: или когда и почему ты отказался слушать истории, или же доскажу конец этой.

Мика снова кто-то нетерпеливо дернул за одежду.

– Давай конец, – почти взмолился Пит на ухо Мику.

– Да, да. Давай конец, – поддержал его Нэт с несвойственной ему живостью.

Мик поддержал большинство. Не мог же он пойти против всей команды? Да и его самого конец истории мистера Бука интересовал больше, чем его забытый нервный срыв.

– Давайте конец истории.

По промелькнувшей на лице мистера Бука тени, Мик понял, что тот надеялся на другой ответ. Но спорить с ним старик не стал. Он еще раз грустно улыбнулся и, вздохнув, надел шляпу.

– Он выполнил свое обещание. Перерубил их магические жилы своим чудесным мечом, затолкал всех в бочку и, бросив туда же свою Книгу Мастерства, запечатал ее. Потому что Мастерство выше Волшебства. Кому нужны бездарные падшие эльфы?

Все ахнули. А Мику от такой концовки поплохело.

Пока он представлял, как разъяренный эльф топит своих родных дочерей в ими же и заготовленном нектаре, мистер Бук открыл дверь и вышел. Но Мик этого не заметил. Он представил, как выпил эль, в котором утопили аж двадцать восемь девушек и чуть тут же его не выbleвал. Наверняка он побледнел, потому что другие это заметили.

– Да ладно тебе, Мик! Это же только легенда! – хлопнул по его плечу Пит. – Эль же как-то разлили. А значит они упорхнули...

– Ты это прямо сейчас придумал, чтобы меня успокоить?

Нэт широко улыбаясь, потянул его вниз, назад на скамейку.

– Садись, садись. Нам есть что обсудить и кроме эльфийских проблем.

Только Йера молча сидела с каменным лицом. «Похоже, этот мистер Бук – тот еще горький фрукт», – подумал Мик, впервые в жизни наблюдая, как ходят желваки у разъяренной женщины.

Глава 5

– Что не так, лекарь?

Пит грузно опустился на свое место, и стол принял прежнюю четырехстороннюю форму. Йера вздрогнула, очнувшись от своих мыслей, но заговорила о другом.

– Тебе повезло, Мик! – Она показала бармену пустой бокал, прося повторить. – Да нам всем повезло! Услышать историю от самого мистера Бука! Многие отдали бы... Не так-то много достойного можно найти и отдать за такую удачу.

– Не забудьте еще и про легендарную «Бочку Эдда»! – воскликнул Пит. – Я чуть от зависти не лопнул, когда Мик хлебнул из нее. Пирс, а ты неплохо сегодня заработал, да?

Пирс довольно ухмыльнулся со своего места и отмахнулся тряпкой в руках. Этот жест мог означать что угодно: от «Ты прав, старина» до «Не твоё дело, приятель».

– Представляешь, Мик! Ты отпил из одной из самых дорогих бутылок во всех мирах! Эх! Жаль, что таким нельзя поделиться! А то все перепробовали бы его, – мечтательно закатил глаза Пит. Он был так взволнован, что снова отхлебнул из заказанной им для Мика кружки. – И где ты столько денег наскреб, дружище Нэт?

Нэт выглядел серьезно смущенным.

– Всю жизнь копил на свою дважды спасенную задницу, – буркнул он, поджав губы.

Но Пит уже успел забыть свой вопрос.

– Пирс, а ты раньше слышал эту легенду про «Бочку Эдда»? – все никак не мог он успокоиться.

На этот раз тот оставил свое занятие по натиранию подноса и в задумчивости облокотился на стойку.

– Нет, не слышал. Но это одна из самых милых историй Бука, которые мне доводилось слышать. И только вторая, которую я услышал от него самого. Думаю, теперь я просто обязан проставиться мистеру Мику.

Мик поймал на себе взгляд Пирса, который до этого упорно его не замечал. Пирс лишь на мгновение задержал на нем взгляд и чуть приподнял уголок губ в довольной ухмылке. Нэт, в пол-оборота следивший за их переглядываниями, посмотрел на Мика с плохо скрываемой завистью – его Пирс продолжал игнорировать.

– В нашей среде поговаривают, что таких бутылок по всем мирам осталось около пятнадцати штук. И уж точно ни в одном заведении Межмирья не было продано две бутылки в один день. Так что в этой легенде теперь и для меня найдется место!

С этими словами Пирс открыл одну из бутылок с полки позади себя, плеснул себе в стакан и поднял его над головой.

– За хорошую историю!

И, не дожидаясь ответа, проглотил содержимое одним глотком.

За столом его дружно поддержали громким одобрительным гулом.

Пит снова хлопнул Мика по плечу и громко рассмеялся:

– Добро пожаловать в наш мир, друг! Теперь ты тоже часть легенды!

От дружеского похлопывания Пита Мик срыгнул горечью.

– Значит, из двадцати восьми осталось... тринадцать. Интересно, какие две его дочери мы сегодня... – пробормотал он, проглотив обратно жгучий комок.

Йера, потянувшись через Пита, так ткнула его в плечо, что он чуть не опрокинулся от неожиданно сильного толчка.

– Хватит ерунду городить! Бутылка эля – это просто бутылка эля! Так, приятный довесок к главной ценности – истории мистера Бука. Мик, ты новичок и не знаешь, но главная ценность его историй в том, что их можно воскресить!

Мик вмиг забыл и о желчи, и о пивных утопленницах и всем своим умом попытался постичь слова Йеры.

– Как это – воскресить?

– А так! – возбужденный Пит вплотную приблизил к нему светящееся азартом лицо. – В любой нужный для себя момент ты можешь вытянуть из истории, услышанной от него лично, любую тамошнюю вещь и реально использовать ее по своему усмотрению. Но только один раз!

Хлопнув по столешнице лапищей, довольный собой Пит оттрнул и облокотился спиной на соседний стол. Тот с возмущенным скрежетом немного отъехал в сторону.

Быстро прикинув, Мик решил на всякий случай сначала уточнить детали открывающихся возможностей, а уж потом решить, верить в это или нет.

– Тогда... эта история одна на всех? Или на каждого отдельно?

Все дружно рассмеялись. Оставив Мику возможность самому оценивать интригу, все чокнулись, выпили и загудели о том, как похващаются этим событием перед своими знакомыми. Мик махнул на них рукой, планируя вернуться к этому интересному разговору в более подходящее время. Сейчас он был нацелен совсем на другую добычу.

– Пирс! – как можно беззаботнее обратился он к бармену. – Коли уж ты удостоил меня своего внимания и пока ты добрый, можно я спрошу тебя об одной вещи?

– Валяй! – буркнул Пирс и плеснул себе еще.

Судя по его значительно улучшившемуся настроению, содержимое его бутылки было еще одним волшебным напитком.

– Я слышал, что в твоей лавке можно найти много интересных вещей.

Пит и Йера, оставив свои разговоры, хитро переглянулись.

– Правду говорят. Только откуда ты мог успеть такое услышать? Ты же совсем недавно здесь.

– Это не важно, – уклонился Мик. – Мне бы хотелось знать, какую цену ты просишь за свои сокровища.

Его локтя кто-то легко коснулся. Он не стал выяснять кто именно, но, судя по расположению, это был Пит.

– О! А об этом ты не успел услышать? – рассмеялся изрядно повеселевший Пирс. – Обычно именно об этом узнают наперед. Но тебе, как новичку, даю скидку за незнание. Я отвечу, что цена зависит от товара. Что именно тебя интересует?

– Ты счастливчик, Мик, – шепнул ему на ухо Пит и легко толкнул в бок. – Сегодня карта сама идет тебе в руки. Теперь смотри не прогадай. Этот Пирс – отпетый мошенник, так что будь осторожен.

Ни Пирс, ни Мик не подали вида, что расслышали.

– Меня интересует одна старая дощечка с надписями. Она деревянная и довольно потерянная. Мне хотелось бы договориться с тобой о цене.

Пирс отставил стакан и нырнул под стойку. Все быстро перебрались к нему. Недолго погремев под стойкой, он вынырнул и выложил перед ними несколько разных дощечек. Все они были деревянными и достаточно старыми, чтобы развалиться прямо сейчас. А одна трухлявая щепка и вовсе не годилась для звания «дощечки». Но среди них не было той, которая интересовала Мика.

Мик не смог скрыть разочарования.

На помощь снова пришел изрядно захмелевший Пит.

– Эй ты, хитрый лис! Ты тут не пытайся загнать свои гнилые деревяшки. Разве не видишь: он знает, что ищет. Так что давай выкладывай настоящую вещь, если хочешь получить за нее цену. А если ее у тебя нет, – Пит сделал многозначительную паузу, – тогда так и скажи и не морочь парню голову.

Мик растянул губы в деланой улыбке, глядя прямо в раскрасневшееся хитрое лицо Пирса.

– Ну давай же, Пирс. Я знаю, что ты давно хочешь обменять эту штуку на что-нибудь новенькое, – мягко пропела Йера своим неподражаемым голосом.

Мик неожиданно открыл для себя, что она прямо-таки преобразается, общаясь с мужчинами не из их команды.

– Только ради тебя, Йера. Разве может кто-то тебе отказать? – плотоядно улыбнулся Пирс и снова нырнул под стойку.

– Эта?

Он выложил на стойку ту самую дощечку. Мик задержал дыхание и заворуженно уставился на нее.

– Она самая, – сглотнул он набежавшую в рот слюну.

Здравой частью мозга он очень боялся увидеть табличку вблизи и разочароваться. Тогда ему пришлось бы либо оправдываться за свое скоропалительное желание, либо выкупать ненужную вещь по цене, которую он даже не знал. А он этого очень не любил.

Но он зря волновался. Вблизи она выглядела зачаровывающе. Потемневшая и превратившаяся от времени почти в камень древесина неизвестного ему дерева выглядела внушительно. Крепкая, ровная, в свете ламп она переливалась и отливала краснотой. Мик вспомнил глаза мистера Бука – такого же красно-бурого цвета. Угловатые и корявые буквы-знаки, вырезанные или, скорее, вырубленные по всей ее поверхности, были затерты временем, а местами вообще терялись.

Мик осторожно коснулся доски, провел рукой по поверхности, и... буквы под его пальцами дрогнули. Незнакомые слова, словно маленькая шершавая змейка, заскользили под пальцами, нашептывая непонятные смыслы. Мик испуганно одернул руку.

– Что? Кусается? – засмеялся Нэт. – Интересно, что на ней написано?

– Зачем она тебе? – искренне удивилась Йера, без особого интереса рассматривая доску.

Мик не знал, что им ответить. И он понятия не имел, что на ней написано неизвестными буквами. Если эти корявые зарубины вообще можно было назвать буквами.

– Понятия не имею, что на ней нацарапано. Я ее кому только не показывал, но никто не смог прочесть, – небрежно ответил Пирс, отхлебывая из вновь наполненного стакана.

– Я должен ее прочесть, – как во сне пробормотал Мик, не в силах оторваться от кривых линий из черточек и точек.

– Ну вот и цена нашлась, – широко улыбнулся Пирс. – Я тебе доску, а ты мне – то, что в ней.

Мик сразу пришел в себя от слов Пирса. От привычной ситуации торга за информацию.

– Пирс! Может, я и новичок в вашем мире, но я прожил достаточно в своем, чтобы не попадаться на этот трюк! Возможно, в сказках про Иванушку-дурачка это и сработало бы, но не со мной, выросшим на этих сказках! Если она моя, то вместе с содержимым! Но я могу рассказать тебе, что на ней написано, если когда-нибудь смогу прочесть.

– А ты не дурак! – криво усмехнулся Пирс и погладил свой товар. – Давай так: ты забираешь доску просто так, но если узнаешь смысл надписей, то продашь мне ее историю.

– Только историю. Без содержимого. И цену назову я сам.

Мик положил руку на край доски. Буквы под рукой снова зашевелились.

Все замолкли. В полной тишине Пирс отхлебнул еще три глотка и, хлопнув ладонью по доске, передвинул ее Мику.

– Идет!

Не теряя ни секунды, Мик схватил свою добычу и спрятал за спину.

Под дружный хохот на том и порешили. Быстро, пока Пирс не протрезвел и не передумал, Мик обернул дощечку в засаленный лист бумаги из лежащей на стойке стопки и засунул ее в

рюкзак. Он хотел было узнать название того благословенного напитка, который сделал Пирса таким сговорчивым, но решил, что не стоит лишний раз привлекать внимание к свершившейся выгодной сделке.

Скоро Нэт напомнил, что пора бы выдвигаться.

– Так куда там мы идем искать информацию? О какой такой Всезнающей говорил мистер Бук?

Все посмотрели на Йеру. Она передернула плечами и с плохо скрываемым раздражением буркнула:

– Я не уверена, что его идея нам подходит. Нужен другой выход.

Никто не посмел с ней спорить. Мгновенно оценив женское настроение, Мик присоединился к общей мужской солидарности и смолчал. Но он не выносил такой тишины, и его неловкости не хватило надолго. Чувствуя, как в нем все еще играют капли чудесного хмеля, он громко срыгнул и поднял вверх плохо слушающуюся руку.

– Мой отец любил говаривать, вваливаясь домой после похода в бар или ссоры с матерью: «Если не знаешь, куда идти, – иди домой». Боюсь, сегодня это отцовское правило для меня не работает – у меня больше нет дома. Поэтому предоставляю вам самим выбрать направление движения. Ик!.. – Мик пьяно икнул, но нисколько не смутился. – Странно это... Ик! Ни у кого из нас нет своего порога, а нам нужно найти пороговиков. И вообще, что они делали у моей двери? – неожиданно спросил сам себя Мик.

– Очевидно, они пришли за своей данью, – ответила Йера, похлопав его по плечу. – Ты что-то должен был им вернуть в тот день – память о ком-то.

Мик сразу понял, за какой данью пришли эти непонятные ему существа, но не собирался ни с кем делиться ею – памятью о Марии. Память о ней принадлежала только ему, и он ни с кем не собирался ею делиться – ни с какими-то там пороговиками, ни с новыми друзьями.

Их разговор прервал бой часов. Три коротких удара, и цепочка с грузиком дернулась и опустилась до уровня верхнего косяка.

Все за столом притихли.

– Понятно. Само время нас торопит.

Йера легко стукнула по столу, возвращая всех к основной причине их сбора.

– Значит, чтобы вернуть медальон, нам нужно найти пороговиков. И для этого, как нам мягко намекнул мистер Бук, следует нанять Проводника.

Все резко замерли и замолчали. Нэт вдохнул и забыл выдохнуть. Краем глаза Мик заметил, как бармен на миг замер с тряпкой в руке и, тут же отвернувшись, принялся сосредоточенно протирать полки у себя за спиной. Прямолинейный Пит, не способный скрыть свои мысли, бросил тревожный взгляд на Нэта. Все с большим напряжением чего-то от кого-то ждали. Опытная шкура на заливке Мика велела ему замереть.

Нэт наконец выдохнул, откашлялся и хрипло заговорил:

– Я тут подумал... Если я уже не Хранитель, то, может, смогу... смогу стать...

– Сможешь? – с нажимом переспросила Йера. От ее взгляда на него по спине Мика побежали мурашки.

– Если не уверен – не начинай, друг, – Пит потянулся через стол к руке Нэта, но тот, запоздало заметив, как они дрожат, быстро убрал их под стол. – Мы поищем другого Проводника. Кого-нибудь...

Нэт опустил голову. Даже Пирс замер с протянутой к полке рукой.

– Подумай хорошенько, Натан. Ты давно с нами и знаешь правила. Кроме того, мне кажется, наш новый друг лучше подходит на эту роль, – без единой эмоции в голосе сказала Йера, словно Мика и в помине не было рядом.

Мик поежился – ему вдруг стало холодно. Стараясь быть незаметным, он сцепил под столом замерзшие руки и зажал их между коленями. Сердце замедлило ход.

Нэт еще раз откашлялся. Его и без того светлое лицо побледнело. Он посмотрел на Мика странным, сомневающимся взглядом, от которого Мик внутренне сжался до размера кулака и замер. И хоть он и не понимал, что сейчас происходит, он слишком хорошо знал это особое «командное» напряжение. Когда тебя хотят... удобно слить. К этим годам уже учишься чувствовать такое.

Сидя в выжидательном оцепенении, Мик совершенно неожиданно окунулся в воспоминания. И снова необычайно яркие.

Обычный осенний день. Он, ребенок, с отцом и дядей Стэном гуляет по лесу в поисках грибов. Вот они остановились на пикник на открытом пятачке. Отец возится под капотом машины, а дядя весело что-то рассказывает. Но он не слушает его. Он глазет по сторонам, мечтая найти грибную удачу – Короля Груздей. Он слышал о нем из разговоров старших и о том, что нашедшего Короля Груздей ждет огромная удача в жизни. А ему удача была очень нужна – он планировал заикнуться о велосипеде. И не абы каком двухколесном драндулете, а о новой модели с двумя переключателями скоростей и ручным тормозом на тросике. Слепая «королевская» удача – единственное, что могло спасти его шкуру, когда он заикнется отцу о таком подарке на день рождения.

И... это случилось! Рассеянно рыская взглядом, в метрах десяти от своих рваных кед он увидел небольшой холмик рыхлой земли и краешек чего-то белого. Стараясь не выдать преждевременную радость, он, делая вид, что хочет вытрясти мусор из обуви, направился прямо к холмику. Это был он! Король Груздей! Целых сантиметров двадцать в диаметре! Вокруг него нашлось еще несколько холмиков королевской свиты. Он оставил Короля напоследок и принялся срезать остальные. Когда пять крепких шляпок были сложены в кучку, он вернулся к первому – Королю. Он протянул к нему руку и, прежде чем глаза догнали ее, его руки коснулось что-то противно-холодное и скользнуло по ней вверх. Он замер и только потом испугался.

Здесь и сейчас, находясь в кафе на расстоянии тридцати лет от того события, Мик отчетливее, чем в тот день, увидел, как с детской руки свисает змея.

Первым все увидел дядя Стэн и рванул к нему с криком:

– Не шевелись!

Он подбежал и... тоже замер. И что теперь делать? Тогда Мик очень рассердился на дядю за это промедление – почему он просто не снимет с него эту опасную гадину?! Его собственный страх смешался со страхом дяди и связался в узел, который сковал ему грудь. Тогда от страха он почти потерял сознание. А потом сквозь туман удушья услышал ровный голос отца:

– Дыши, Микаэл. Просто дыши. Давай: вдох, выдох.

Мик навсегда запомнил этот голос – ровный, спокойный и такой родной.

Мик не помнил, как отец снял змею с его руки. Он не обнял его, не прижал к себе. Это сделал дядя Стэн. Отец же просто потрепал его за плечо, сложил грузди в широкую ладонь и отнес в машину. Короля они так и не тронули.

Остаток пути машину вел дядя Стэн. Это был тот единственный раз, когда отец уступил водительское кресло.

Вот такой же змеиный страх сейчас захватил его. Мик невольно покосился на свою руку, боясь, что змея из того кошмара каким-то образом вернулась.

Атмосфера накалялась. Мик, вторя волоскам на загривке, приготовился дать отпор: он согласился стать Хранителем и ни под чем другим не подписывался.

– Мне кажется, это не лучшее решение, – наконец ответил Нэт, и Мик незаметно расслабил челюсти. – Когда мы найдем медальон, нам понадобится Хранитель. А он уже выбрал Мика.

– Это логично, – согласилась Йера. – Но готов ли ты стать Проводником? – не сбавляя давления, повторила она свой вопрос.

Мик почувствовал, как змеиный холод отполз от него и направился к Нэту. В надежде получить хоть какие-то намеки на суть происходящего он посмотрел на Пита, но тот, как и Йера, пристально смотрел на Нэта. Пит был напряжен не меньше них, может быть, и больше, но это был другой вид напряжения. Напряжение азарта. «Хищник на охоте», – пронеслось в голове у Мика.

– Да. Я согласен стать Проводником в этом деле. Я беру на себя ответственность, подписываюсь под договором и клянусь блюсти его. Если я окажусь недостойным нести эту клятву, то пусть меня осудят по Закону клятвоотступников и назначат законное наказание. Я готов к...

Голос Нэта звучал глухо и отстраненно. Мик впервые в своей жизни слышал, как приносится клятва, и впервые осознал, насколько это серьезная и необратимая вещь. Слова страшной клятвы врезались ему в сердце, словно это он сам клялся своим покоем, прошлым и будущим, всей своей жизнью и жизнью тех, кто в ней был, а не Натан.

– Принято, Натан Проводник! – громко захлопнул Пирс огромную черную книгу в кожаном переплете, которая в какой-то незамеченный никем момент оказалась в его руках.

От неожиданности Мик подпрыгнул и чуть не подавился собственной слюной. Он совсем не думал в тот момент о бармене и не ждал такого шума за своей спиной.

– С этого момента мои часы начнут отбивать отпущенное время Натана Проводника. Я надеюсь, что после выполнения условий тебя по-прежнему будут звать Натан Седьмой Хранитель, дружище. И с сегодняшнего дня вы мои ВИП-клиенты!

Он вернул книгу куда-то под стойку и достал маленькую серую коробочку. Если бы она выглядела как-то поизящнее, а не была простой жестяной банкой с откидной крышкой, ее можно было бы назвать шкатулкой. Пирс достал из нее бутылек с красной жидкостью, какую-то печать и выжидающе посмотрел на Нэта. Нэт не стал ждать особого приглашения и решительно прошел к стойке.

Йера и Пит остались на месте и таким взглядом посмотрели на Мика, что он, не задавая вопросов, отвернулся. Мик не услышал ни стоны, ни крика, Нэт даже не охнул, но скрип зубов он услышал отчетливо. Еще через пару минут Нэт вернулся за столик, и Пит с Йерой, не сговариваясь, молча подвинули ему свои напитки.

– Какие вы добрые, однако, – несколько натянуто улыбнулся Нэт и залпом осушил кружку, которую Пит заказал для Мика и чудом еще не успел сам же и выпить.

Как только Пит опустил пустую кружку на стол, кукушка-канарейка выскочила из часов и пропищала:

– Удачи, Натан-Проводник! Но вынуждена предупредить, что на сегодня время вашего посещения истекает.

Все четверо повернули головы в сторону говорящей птицы. И только бармен Пирс продолжил заниматься своими делами, как ни в чем не бывало.

– Ну так что? Куда идем? – пробасил Пит, потирая руки.

Мик проследил за беспокойным взглядом Йеры, скользнувшим по часам, по бармену и остановившимся на лице Нэта.

– Ты готов снова с ней встретиться?

Нэт, похоже, догадался, о ком идет речь, и изумленно повел головой.

– С Ней?!

Получив утвердительный кивок Йеры, он нервно повел плечами, как от судороги в шее.

– А есть выбор?

– Да о ком вы там трещите? – возмутился Пит, отстраненный от обсуждения важной темы.

Йера развела руками, раздраженная его непонятливостью.

– А ты не понял, на кого он намекал? Много ты знаешь управительниц дорогами?

Пит на пару секунд задумался, а потом присвистнул и, быстро стрельнув взглядом на Нэта, отвернулся, пряча удивление и неловкость.

От внезапного «Ку-ку!» выскочившей из часов кукушки-канарейки Мик вздрогнул.

– На сегодня время вашего посещения Лавки Пирса истекло. Просим вас немедленно покинуть помещение во избежание неприятностей со штрафными санкциями.

Цепочка с грузиком с громким треском провалилась сразу на пару десятков сантиметров.

– Валим! Быстро! – скомандовал Пит и испуганными глазами посмотрел на Мика.

Мик не успел ничего понять, как Пит вскочил с места, сгреб его в охапку и довольно грубо подтолкнул к дверям.

– Быстрее! Хватайте плащи и живо вытравивайтесь!

Подталкиваемый сзади, Мик схватил свой все еще мокрый плащ и, распахнув дверь, приготовился ступить на твердые камни мостовой. Но вместо этого его ноги внезапно провалились в мягкую толщу травы. Только вовремя подвернувшееся плечо Нэта остановило его позорное падение. Дверь за их спинами мгновенно исчезла, словно ее никогда и не было. Они стояли посреди залитого солнцем поля. От такого невозможного перехода Мик не сразу разобрался, трещит и свистит вокруг или у него в ушах?

– Куда это нас вынесло? – Пит растерянно покрутил головой по сторонам. – Вот ведь... Ты это специально?

В его голосе слышались досада и раздражение.

Все посмотрели на Йеру. На фоне этого бескрайнего поля, окруженная тремя крепкими мужчинами, один из которых был великаном, она выглядела просто смущенной девчонкой.

– Нет. Не специально. Но я... я не знаю, где мы сейчас. А какое место ты бы сам указал в поисках Хозяйки Дорог в мире, где нет готовых дорог? – вспыхнула Йера, но с оправдывающими нотками в голосе.

Мику стало даже жаль ее. И он не понимал, почему они злятся на нее: проводником же только что выбрали Нэта? Но он представил Черную дыру у нее в груди и быстро стер и свое воспоминание, и свою жалость.

Мик покосился на Нэта в надежде заметить хоть какие-то видимые изменения в его статусе. Повысили его или понизили? Но, кроме той же усталости на лице, ничего нового не заметил.

– Да не ссорьтесь вы, – прервал их Нэт. Он был спокоен, забрасывая рюкзак на плечо и уверенно ступая вперед в высокую густую траву. – На то она и Хозяйка Дорог, чтобы там и быть. Найдем дорогу – найдем и ее хозяйку.

– Умно, – согласился Пит и, не взглянув ни на Йеру, ни на Мика, шагнул за ним следом.

Мик, недолго думая, закинул плащ на плечо и занял место следующего, чтобы не плестись в конце. По опыту раздражающих пеших прогулок, любительницей которых была одна из его знакомых, он знал, что последнему приходится идти быстрее всех.

Он услышал, как за спиной недовольно фыркнула Йера, но оборачиваться не стал.

Глава 6

Они шли и шли. Уже солнце склонилось к горизонту, а они все шагали по бесконечной равнине поля. Назойливые насекомые сменили вахту. На смену осам и слепням прилетела мошкара и большие рыжие мухи. И хотя они жалили не так больно и коварно, как их дневные сменщики, их назойливое стремление попасть в рот и глаза изрядно всех бесило.

По лицу и спине Мика градом струился пот, щекоча и вызывая все новые и новые приступы зуда. О москитных сетках, конечно же, никто не подумал. Мик устал. Кем бы он ни был в этом мире Межмирья, его тело по-прежнему главенствовало над его желаниями и возможностями. Ему очень хотелось пить, есть, лечь. Но впереди шагал Проводник Нэт, и никто не смел его останавливать.

«Так везде, – подумал Мик. – Выбравший путь диктует и правила». Но он диву давался выносливости и настойчивости Нэта. Что его так закалило? И еще один вопрос постоянно крутился в голове: чем они с ним расплатятся за такое рвение?

Словно угадав мысли Мика, Нэт остановился и скинул рюкзак.

– Давайте отдохнем сейчас и прямо здесь. С закатом станет опаснее.

Никто не заставил просить себя дважды. Со стонами все повалились в траву там, где стояли, и несколько минут молча лежали. Мик старался не думать о еде и воде, и не обращать внимание на надоедливых насекомых. И думал только о том, как бы успеть вздремнуть, и хоть немного восстановить силы.

Этому трюку его научила Мария. «Хочешь прожить вторую смену – перезаряди батарейки. Просто усни ровно на двадцать три минуты, а потом вскакивай», – говорила она ему, укладывая его голову себе на колени где-нибудь на скамеечке в парке во время свидания. Он улыбнулся сонному видению: ее мягкие руки гладили его по волосам, а нос щекотал ее особый теплый запах, исходящий от рук и низкого выреза платья. Он плотнее закрыл глаза, чтобы не мешал свет. Сонный морок мгновенно стёр границу между сладкой грёзой и реальностью. Мгновение – и он уже лежал на коленях Марии и всей душой вдыхал ее запах.

Но почти сразу сквозь сладкую дремоту в его сознание пробился чуждый женский голос.

– Она очень опасна. Особенно для мужчин. Даже я не хотела бы с ней встречаться...

Но какие опасности имеют значение, когда приходит блаженный сон? И Мик снова уснул.

Ровно через двадцать три минуты он открыл глаза. Остальные, похоже, предпочли не рисковать и не засыпать посреди поля. Пит и Нэт грызли яблоки, а Йера ковыряла в зубах травинкой. «Интересно, она вообще когда-нибудь ест?» – подумал Мик, но вслух заговорил о другом.

– Скажите мне, что у моих мучений есть цель.

– Есть. Только она мне не нравится, – проворчала Йера и отбросила жеваную травинку.

– Эта идея никому не нравится, но только она знает все дороги. Эй, Мик! – Нэт пнул концом сапога его ногу. – Ты ведь еще не знаком с нашей Леди Длинные Рукава?

– Если это не одна из моих подружек, а именно Лия, то нет. Но она скорее была Леди Завязанные Рукава. До того была неумехой. – Он сел и потянулся. – И кто же такая эта опасная леди?

Нэт отчего-то смущенно опустил глаза.

– Дорожная Дева. Так ее называют. Она как... этаким страж дорог. Своеобразный указатель нужного направления.

– Ага. Если сможешь убедить ее, показать эту дорогу, – ворчливо заметила Йера и взялась сосредоточенно жевать новую травинку.

– В противном случае, домой ты не вернешься, – вставил Пит и, широко замахнувшись, забросил огрызок яблока далеко в траву. – Я слышал она настолько прекрасна, что большин-

ство путников, встретившихся с ней, теряют голову. В буквальном смысле, – глядя на Мика пояснил Пит и недвусмысленно провел ребром ладони по шее.

– Ты, главное, свою не потеряй. Крепко держи в памяти свою Валькирию. Иначе не светит тебе никакая Валгалла. Нам здесь только женской войны не хватало, – невесело усмехнулась Йера, косясь на Пита.

– Пожалуйста, давайте не будем собирать в одной точке здешнего пространства больше двух женщин, – вмешался Нэт. Он был абсолютно серьезен.

Очень скоро солнце скатилось по небосводу и коснулось западного горизонта. Небо ярко осветилось в красно-оранжевый цвет, превращая воздух в дрожащее розовое марево.

– Время!

Нэт внезапно вскочил на ноги и вскинул рюкзак. Пит и Йера молниеносно последовали его примеру. Мик вскочил было следом, но, запутавшись ногами в плотной траве, неловко шлепнулся на четвереньки. Пришлось ему догонять команду, на ходу справляясь с полами длинного плаща и слишком длинными ремешками рюкзака.

– Куда и почему мы так бежим?

Он еле дышал, когда догнал трусящую за шагающими мужчинами Йеру.

– Только в это время она становится видимой. Только на закате. Потом снова пропадет, – коротко пояснила она на ходу, перепрыгивая через кочки и уворачиваясь от ударов высоких жестких стеблей.

Не останавливаясь, Нэт махнул рукой в сторону одиноко стоящего вдалеке дерева, которое они до этого не замечали.

– Есть мнение, что на закате они покидают обочины дорог и приходят к деревьям покачаться на качелях. Только осторожно! Не касайтесь ее голой кожи! Хватайте только за рукава платья. Но будьте осторожны – эти длинные рукава, как арканы. Если поймает... Я не знаю, как тогда будем выпутываться.

При ближайшем рассмотрении дерево оказалось высокой и крепкой ольхой, невесть откуда появившейся на просторах этого бескрайнего поля. Они стояли под ним и, с трудом переводя дыхание после быстрого шага, следили за действиями Нэта, который уже третий раз обходил дерево, внимательно его рассматривая.

– Что дальше? Ее нужно как-то по-особенному позвать? Или просто подождать?

Мик пытался шутить, но голос все равно выдавал опаску: раньше ему не приходилось встречать тварей, с которыми не хотели встречаться даже полубоги.

– Прости, Мик, но... Боюсь, тебе придется залезть на дерево и сыграть роль приманки. Ты у нас – главный новый красавчик.

Нэт сообщил это таким будничным тоном, что сначала Мик решил, что его разыгрывают. Но, увидев совершенно серьезный взгляд Нэта, опешил.

– Ты так спокойно говоришь об этом? Как будто прибраться просишь.

Он с надеждой посмотрел на Пита. Потом на Йеру. Но у всех у них было одинаково равнодушное лицо.

Мик не мог представить себя на дереве. Не то, что приманкой для какого-то духа, в которые он никогда не верил, но даже просто туристом. Последний раз он лазил на дерево в одиннадцать лет. На свой день рождения. Упал, ему наложили гипс на руку, и мать запретила даже стоять под ними.

– Ну, конечно. На что еще я могу согнуться, как не на роль приманки для какого-то озабоченного духа... – проворчал он, когда понял, что выбора у него нет. Но в душе он не особо протестовал. Удача с минувшей его ролью Проводника должна была исчерпать запасы везения лет на десять вперед.

– Ты... Потиху болтай, – оглядываясь по сторонам зашептал Пит. – А то еще услышит твои оскорбления. Как-никак – Великий Дух.

Мик хотел было съязвить насчет привлекательности и храбрости великого воина Валгаллы, но он так устал, что на ум не пришла никакая достойная шутка. Он обреченно отбросил рюкзак и посмотрел на толстый прямой ствол, прикидывая, как и куда он способен по нему взобраться.

– Парень, пойми, больше некому, – развел руками Нэт, когда Мик поскреб подошвой по стволу, приготовившись попробовать зацепиться за нижнее ветви. – У Пита слишком ревнивая и опасная... начальница. Если рассердим еще и ее – нам точно конец. Да и неблагоприятное это дело – отвечать за целомудрие Пита!

При этих словах Пит криво усмехнулся и толкнул Нэта в плечо:

– Поговори мне еще тут! Тоже мне, целомудренный нашелся. Я-то помню...

Нэт прицелился прямым и напряженным, как кинжал, пальцем в лицо Пита и предупредительно поджал губы. Пит замолчал, а он продолжил:

– А мной рисковать нельзя – я ваш проводник. И если уж начистоту, Мик, то у тебя куда больший опыт общения с барышнями, чем у меня. И с опасными тоже, – Нэт заговорщицки подмигнул. – Уж я-то знаю. Как-никак четыре года над твоей квартирой жил.

От слов Нэта у Мика, как у школьника на линейке, вспыхнули щеки. Он даже понял, о ком речь: о вечно восторженной Джуди, конечно. У него тогда чуть невроз не развился от ее постоянных визгов.

– Убедили, – проямлил Мик, отгоняя приятно-тоскливое воспоминание. – Я уже понял, что самый маленький в стае. Таких в капкан и кладут, – проворчал он больше для вида, чем от обиды. – И что я должен делать?

Нэт и Пит по очереди потрепали его по плечу, а Йера подбадривающе улыбнулась.

– Просто посиди на дереве. Мимо такого красавца, как ты она точно мимо не пройдет, – улыбнулся Нэт. – Мы спрячемся. Совсем недалеко.

Мик уже больше получаса сидел почти на самой нижней, достаточно толстой, чтобы выдержать его вес ветке и с опаской посматривал на шныряющих по коре мелких зеленых жучков. Ветви у этого дерева не такие частые – выбирать было особо не из чего, но зато крона оказалась густой за счет крупных ребристых листьев. Одна из веток над его головой при каждом порыве ветра хлестала его по макушке и навязчиво скребла длинными сережками по шее и ушам. Ему очень хотелось посмотреть и узнать, почему не получается ее оторвать, но один из пунктов инструкции, которую все трое повторили ему трижды, и еще трижды заставили повторить самого, строго-настрого запрещал это делать. Ему было наказано сидеть спокойно, не задирать голову и не смотреть на небо сквозь ветви. И не спать! Даже если очень захочется.

Спать хотелось просто необыкновенно! Как только он не боролся с дремотой. Сначала вслух рассказывал о том, что видел с высоты своего «гнезда». Но много ли наговоришь о бескрайнем море ковыля и травы, убаюкивающей белой волной двигающейся до горизонта и обратно? Его слушатели этого тоже не оценили.

– Хватит болтать. Пить захочешь, – громким шепотом прервал его разглагольствования Пит.

На какое-то время Мик заткнулся. Но молчать и не уснуть оказалось задачей невозможной. Поглядывая на торчащие из травы головы, он начал тихо напевать песенку про старый башмак, который попал на полку приличной обувницы и... наделал там много шума. Этот репертуар был выбран не специально. Просто это была единственная песня, слова которой он смог вспомнить в таком напряжении. Но очень быстро от песни пришлось отказаться. Засада попросила не смешить их.

Потом Мик продекларировал все стихи, оставшиеся в его памяти со школьной скамьи. И заодно все песенки про Новый год из садика. Их хватило где-то минут на пятнадцать, не больше. От них еще больше захотелось спать. Перекурить и уснуть. Веки налились свинцом и сами опускались вниз под его весом. В какой-то момент своих мучений он понял, что если останется сидеть, то свалится с ветки. И решил подвинуться поближе к тонкому краю: может тогда получится хоть немного покачаться?

Окостеневшие от хватки пальцы с трудом разжались. Держась второй рукой за ствол, он поиграл пальцами, заставляя их проснуться. Когда вернулась их прежняя гибкость, взялся за ветвь чуть дальше и уже хотел было подвинуть тело, но рука внезапно подогнулась в локте, и он завалился в сторону. Пытаясь хоть за что-то уцепиться и удержаться, он нарушил сразу два страшных запрета: задрал голову и, само собой, посмотрел вверх сквозь ветви. И все звуки враз смолкли.

Она висела на ветке чуть выше и улыбалась ему самой чудесной улыбкой, какую он когда-либо видел. Одна ее нога в серебряной туфельке свисала прямо перед его носом, вторая была согнута в колене и подобрана под пышную белую юбку. Она покачивалась на качелях из длинных рукавов своего белоснежного платья, а за спиной развевался шлейф черных кос и белых лент. Она была невозможна. С первой секунды мозг Мика твердо определил – это не человек. Но на второй это стало не важно.

Она была, как ангел, опустившийся на ветку отдохнуть от забот и покачаться на его ветвях. На белоснежном, в тон платья, лице сияли необыкновенно большие темно-серые глаза. Такие же, как у Марии. Ее маленькие пухлые губы, подкрашенные поперечным ярким алым мазком, выделялись на фарфоровом лице, и делали картину сюрреалистичной.

Что в ней может быть опасного? Он улыбнулся ей в ответ. Она же так трогательно мила!

Девушка еще шире улыбнулась и взлетела вверх на своих рукавах-качелях. Ее белоснежное платье всколыхнулось вслед за ней, и в лицо Мика пахнуло ароматом сандала и мирта.

Мик еле дождался, когда необычные качели вернут ему ее. Очень скоро она снова проплыла мимо, и длинные пряди волос знакомо коснулись его шеи и лица. Прямо, как прядь Марии, когда она наклонялась к нему. Каждая прядь была перевязана белой ленточкой с крохотным колокольчиком на конце. Они мелодично звенели, наполняя воздух переливчатым звуком, напоминающим смех. Или это она смеялась?

Качели остановились. Мик замер в ожидании. Она обернулась через плечо и поманила его точеным пальчиком. И в тот же миг у него в голове все помутилось, будто он сам взмыл к небу.

Девушка заглянула ему в глаза, улыбнулась и протянула к нему тонкие стройные руки. Всё внутри него рванулось к ней, увлекая за собой медлительное и неповоротливое тело. Он перестал дышать, перестал жить от охватившего его вожделения. Не разбирая с треском ломающихся под ним и хлещущих по лицу ветвей, он бросился на ее зов. Ее белоснежное лицо оказалось близко-близко к его губам. «Сатэ», – дохнуло ему в лицо сладкое благоухание. Ее влажный язык скользнул по его губам, и в тот же миг он провалился внутрь душного белого облака.

Мик потерял счет времени и пространству. И новый сладостный мир кувырчался вместе с ним. Но реальное тело нагнало его. Закружилась голова. Ее прекрасное лицо расплылось перед ним в одно белое пятно. В висках громко шумела закипающая под черепом кровь. Мик задыхался. Не осталось ни капли воздуха, ни капли силы. Руки и ноги перестали его слушаться и нечем было оттолкнуть от себя пожирающее его белое облако. В кожу на щеках и висках впились тонкие лезвия. Мик заревел от боли, но голоса не было.

Он уже потерял сознание, когда в пульсирующую белую пустоту ворвалась какофония визга, вопля, крика, сквозь который упорно пробивался чей-то зов.

– Микаэль... Мик... Да очнись же ты...!

Первым вернулся вкус. Горький вкус сандала и солоноватый вкус крови. Его он узнал сразу. Затем вернулась боль. Жгучая боль в щеках и висках прорвалась сквозь остатки забытья. Мик попытался схватиться за них, но чьи-то сильные руки резко встряхнули его и рывком посадили.

– Слава тебе, живой!

Это голос Йеры.

– Открой глаза, Мик! Ты нас видишь? – Пит не переставая тряс его, не обращая внимание на его болтающуюся из стороны в сторону голову. – Открой глаза и скажи, что она не успела их выцарапать, и не успела съесть твой язык.

Мик поморщился и попытался зажать уши плохо слушающимися руками. Пит почти оглушил его своим криком. Но он промахнулся и хлопнул ладонями по своему носу.

– Тише ты. Оглохну же...

Голос не слушался и только слабый хрип вырывался из его глотки. В груди саднило, будто там застрял пучок колючей проволоки. Он нащупал и потер горящие огнем уши. Пальцы стали липкими. Кровь? Он поднес их к глазам и сфокусировал взгляд – кровь!

Тряска Пита перешла в похлопывание по спине, но при каждом «успокаивающем» похлопывании легкие Мика попрыгивали до самой глотки.

– Хватит меня колотить. Сейчас легкие выплюну.

– Уф. Прости. – Удары прекратились. – Я немного перепугался. Ты так сиганул на дерево, что мы еле тебя достали.

Потеряв опору в виде похлопывания по спине, его тут же увело в бок. Питу пришлось потянуть его за грудки и прислонить к стволу дерева.

Но стоило ему разлепить липкие веки и красный свет мгновенно залил все пространство. Все вокруг было темно-красного цвета: дерево, небо, Пит, Йера. И даже сам воздух был красным.

– Я как внутри красного китайского фонаря, – проямлил Мик, пытаясь потрогать пространство перед собой.

Реальность возвращалась к нему медленно и постепенно. Он, вроде как все видел, но какое-то время не все понимал. Как же он обрадовался вернувшемуся запаху вечерней земляной сырости! А запах цветущего донника! Он стал настоящим спасением от стоящего в горле сладкого сандалового привкуса. Мик вздохнул полной грудью прохладный вечерний воздух и от сердца отошел страх. Он жив. Хотя бы в этом мире. Успокаивающее поглаживание Йеры по спине, тоже вносило свою лепту в его возвращение.

– Всё. Всё. Ты молодец. Ты отлично справился, – зачем-то бормотала она при этом себе под нос.

Вслед за ее бормотанием вернулись и остальные звуки: трескотня цикад и сверчков, и шум ветра в траве и в листве дерева. И реальность снова стала настоящей.

Пит легонько ткнул фляжкой ему в плечо. Сомневаясь, Мик сначала сделал несколько глотков теплой воды, и только после кивка Пита парой аккуратных пригоршней из нее протер глаза от крови и налипшей сухой травы.

Потом нашелся и Нэт. Он сидел на корточках неподалеку, в шагах тридцати от дерева, и что-то разглядывал у себя под ногами.

– Как тебе поцелуй Леди? – спросил он, не оборачиваясь, когда услышал приближение Мика.

– Почему «леди»? Она юная и очень красивая...

– Красивая, говоришь? – Нэт громко хмыкнул и обернулся. – Тут я с тобой не соглашусь. Но о вкусах не спорят. Иди, познакомься с Леди Длинные Рукава.

Нэт встал и отошел в сторону, открывая вид на что-то шевелящееся. Мик, продолжая отплеиваться кровавыми слюнями и соплями, подошел ближе. В куче пыльной сухой травы

шевелилось что-то... Коричневое и морщинистое нечто, походило на тело огромной, около полуметра в длину, жабы. Оно отчаянно билось в силках, бешено ворочало огромными темно-серыми глазами и испускало неприятные резкие звуки похожие не то на свист, не то на визг.

Пит и Йера, брезгливо морщась, остались стоять под деревом, не решаясь подойти ближе. Увидев Мика тварь еще больше оживилась. Она резко подпрыгнула, перевернулась в воздухе и шлепнулась на четыре перепончатые лапы с длинными острыми когтями. Перебирая ими в ячейках сетки, она поползла к нему. Сердце Мика дрогнуло – она узнала его и ползла к нему за защитой! Темно-серые глаза Марии молили его о пощаде. Мик дернулся к ней, но Нэт быстро оттолкнул силки в сторону.

– Эй! Не верь этой твари! Она знает о тебе все. И прикинуться может кем угодно.

Он отодвинул Мика подальше и, с помощью толстой палки, пришил сеть к земле.

– Не подходи близко. Оно еще помнит тебя. И я не знаю, что оно еще может выкинуть.

– Это она? – Мик не верил своим глазам. – Она все время была такой?

– Если бы мы увидели ее раньше тебя, она наверняка показалась бы нам более привлекательной, но... Тебе повезло больше! Говорят, для своих жертв она неопишима прекрасна, – пробасил Пит со своего места. – Так это правда? Ты так шустро взлетел на дерево... Мы и глазом моргнуть не успели, а ты уже повис на суку. Если бы не моя сила, не знаю, как бы им удалось оторвать ее от тебя.

Мик взглянул на жалобно пищущее морщинистое существо и его передернуло. Он потрогал кровоточащие царапины на щеках и висках. Теперь он смог явственно представить, как их поцелуй выглядел со стороны. Царапины зацепили еще яростнее. От пожирающего стыда его отвлек шепот Нэта.

– Пока нас никто не слышит... Я хочу предупредить тебя: когда найдем медальон... Не верь ничему, что он тебе будет внушать. – Нэт крепко сжал руку Мика. – Не верь никому.

– Эй, ребята, вы чего там? На красавицу засмотрелись? – окликнул их Пит. – Что дальше? Куда идем?

Нэт повернулся к остальным и улыбнулся во все тридцать два зуба.

– Да вот решаем, на ком она поедет, показывая нам дорогу. Решили, что ты самый большой и сильный. И самый преданный. Так что эта ноша – твоя!

Пит громко запротестовал, а когда понял, что над ним шутят, смущенно заулыбался. – Я решил, что вы и вправду решили ее мне всучить.

– Именно что, всучить. А ну-ка, Пит, помоги повесить ее вон на тот на сук. – Нэт показал на крепкую ветвь ближе всех к земле. – А я разведу костерок.

После распределений обязанностей Мику и Йере было поручено собрать хворост и сложить под добычей, а Нэт отправился в поле. «За приправой», как он выразился.

Чем больше Мик понимал, что задумал Нэт, тем больше ему становилось не по себе. Но, бросив пару взглядов на жабообразную «леди», чуть не лишившую его жизни, не осмелился ни возражать, ни даже спросить, что он собирается делать.

К тому времени, когда Нэт вернулся с охапкой каких-то трав, наступили густые сумерки. Хворост уже был сложен аккуратным конусом под извивающейся и визжащей в сетях «леди», и Мик отошел подальше, чтобы не слышать ее визгов. Но все-таки не выдержал и крикнул в сторону суесящихся с приготовлениями друзей:

– Ведь вы же не собираетесь зажарить ее живьем? Не то, чтобы я успел привязаться к ней... Но жечь живое существо как-то не по-человечески. Мы же не как шаровики...

При последних словах лицо Нэта дрогнуло, и он бросил на Мика короткий взгляд. Такой короткий, что Мик засомневался: не показалось ли ему?

– Во-первых, это не существо, а сущность, – поправил его Нэт. – А, во-вторых, успокойся. Я не собираюсь жарить нашу леди. Мы ее только немного... прикоптим. Простимулируем, так

сказать, на поиски нужной нам дороги. А вы, господа, будьте готовы бежать. Не знаю сколько времени займет наш марафон, поэтому соберитесь с силами. И дышалкой.

После его слов все проверили свое снаряжение, вскинули рюкзаки и приготовились бежать по первой команде. Убедившись, что он и сам готов, Нэт выдернул из растрепанного букета какие-то травы и бросил в разгорающийся костер.

Сначала ничего не происходило. Травы начали слабо дымить, а тварь продолжала визжать и пищать. Но по мере того, как костер разгорался, а дым становился все гуще, писк и визг становились громче. А попытки вырваться из силков – все яростнее.

– Ну, давай же, наша прекрасная леди! Иди уже! Веди нас к пороговикам, – бормотал Нэт, подбрасывая новые пучки трав.

Когда сетка потонула в желто-белом едком дыму, визг твари перешел на такие высокочастотные тона, что все четверо присели и зажали уши, чтобы не вынесло мозг.

– Ну давай же, катись домой! – заорал Нэт и бросил в дымящийся костер последние стебли. Новый столб желто-зеленого дыма заволок все дерево.

– За ней, она уходит! – послышался голос Йеры сквозь острый, как игла в мозге писк твари. Мик почувствовал толчок в левое плечо и, задержав дыхание, рванул сквозь густую толщу едкого дыма. Когда через пару десятков метров дым рассеялся, он понял, что бежит не в ту сторону.

– Сюда, Мик! – крикнул на ходу Нэт, махая ему руками.

Мик резко развернулся и, скользя и пробуксовывая на мокрой от вечерней росы траве, побежал догонять команду.

Он бежал, задыхаясь и сипя, и клялся себе, покойному отцу и старому учителю физкультуры из колледжа, что, если это приключение не закончится разрывом легких или инфарктом, то он оставит свои глупые занятия по бесполезному накачиванию мышц, бросит курить и начнет бегать.

Наконец тварь в силках сбавила скорость, и преследователи смогли перейти на шаг. Мику наконец удалось догнать друзей. Они тоже были не в восторге от пробежки и тяжело дышали. Только Пит держался молодцом и даже не задыхался. Но разговаривать никто не решился. Все просто молча шли быстрым шагом за прыгающей тварью, пока в сгустившихся сумерках не показалась темная полоса с характерными камышовыми пиками. Земля под ногами стала неприятно пружинить и хлюпать.

– Что мы будем делать, если она полезет в болото? – переводя дыхание, спросила Йера, когда игнорировать ясные цели твари стало невозможно.

Раздражение Мика достигло крайней точки, и он не удержался от замечания:

– А как же иначе. Лапы-то у нее перепончатые, если вы не заметили. В отличие от наших.

Пит и Нэт переглянулись и, не стовариваясь, рванули вперед. В несколько прыжков нагнав «леди», они навалились на нее и накрыли лапами своих плащей. Взвизгнув, она замерла под их тяжестью.

– Перекур, – объявил Нэт. – Ты только не засыпай, Мик. – Не то шутя, не то серьезно, бросил он Мику и подмигнул остальным. Но всем было не до шуток.

Встал вопрос о том, что делать дальше на ночь глядя. Судя по доносящейся до них тинной вони, впереди их ждало болото. Даже привычные уже ночные звуки здесь звучали тише, а вот комаров и мошкары стало в разы больше. Мик пожалел, что смыл с лица запекшуюся кровь. Нужно было еще и грязью намазаться. Он пожегся от затхлой сырости и потер вдруг заломившие колени. Штаны и ботинки, несмотря на длинный плащ, насквозь промокли от вечерней росы.

– Не верю я, что эти существа имеют только одну определенную дверь. Неправильно это. Не логично, – заявила Йера с капризными нотками в голосе и устало опустилась на траву рядом с Питом.

– И что же тогда, согласной женской интуиции, логично, – поинтересовался Нэт, удерживая шевелящийся комок под плащом.

Йера или не нашлась что ответить, или не захотела этого делать и, пожав плечами, упала на спину.

Солнце давно село. Мик смотрел на темное небо и наблюдал, как то там, то тут начали проступать искорки незнакомых ему звезд. Не было на своих местах ни знакомого красного мигающего глаза Венеры, ни белого сияния Полярной звезды. Первая ночь в Межмирье. Тоска сжала то место, где устало трепыхалось сердце. Ему отчаянно захотелось домой. Захотелось сильно-сильно зажмуриться, ткнуться лицом в землю и оказаться дома. В уютном тепле своей спальни, под мягким одеялом. Услышать привычную тишину своего дома, пусть и с топотанием и бормотанием соседей. Впитать бы в себя успокаивающий сумрак своей комнаты с мыслями о том, что нового придумает завтра начальник на утреннем совещании... Дом, милый дом. Жизнь, прошлая жизнь...

Из мягких теплых грез в жесткую реальность его вернул испуганный голос Йеры.

– Нэт! Ты куда? Там же болото!

Мик огляделся, ища глазами Нэта, и увидел удаляющуюся в темноту спину. Раздумывать было некогда – все похватили рюкзаки и бросились за ним. Когда вода начала доходить до колен, Мик испугался. Что они делают? Болото – это место, которые люди в здравом уме обходят стороной, а не лезут в него, да еще ночью.

Высокая камышовая стена вблизи выглядела угрожающе. Непонятно было, от чего она отгораживается: от входящих в топи идиотов, или от способных вылезти оттуда тварей? Луна еще не взошла и поверхность воды казалась черной. До сюда не доходил мирный полевой стрекот, а стоял монотонный гул болотного гнуса, прерываемый уханьем вырывающегося из гниющих глубин смрадного болотного газа.

Они догнали Нэта, когда он, чуть не соскользнув в тину, перепрыгнул на длинную кочку и обернулся к ним.

– Нам туда, – махнул он рукой вглубь болота. – Мне кажется, я знаю, как найти их дверь. Вы правы: лапы у нее перепончатые. Значит нужно идти в болото.

– Ты ведь хотел сказать «на болото»? – неуверенно переспросила его Йера.

– Нам в болото, – ответил Нэт. – Не составите ли мне и леди компанию, господа?

Мик поежился от мысли, что предстоит нырнуть в вонючую болотную тину. Умереть еще раз было бы забавно, но не таким вонючим способом, – промелькнула у него в голове нелепая мысль.

– Не дрейфь, Микаэле! Рожденный стореть не утонет!

Пит хлопнул его по спине и подхватил свой рюкзак.

– Не отставайте! За мной! – крикнул Нэт и без колебаний шагнул в болото. Он так быстро исчез под слоем ряски, что Мик от неожиданности подавился слюной и закашлялся. Только крупные пузыри указывали на место, куда только что провалился Нэт. Но и они сразу полопались, оставив нестерпимый смрад гнили и разложения. Посмотрев туда, где только что исчезла голова Нэта, Мик понял: если промедлит хоть мгновение — уже никогда не шагнет в трясину.

И тогда он навсегда потеряет Нэта и свой шанс спасти то, что еще можно спасти. Он растолкал остолбеневших друзей и, не дожидаясь Йеры и Пита, глубоко вздохнул и уверенно шагнул в трясину.

Миг и все его тело мгновенно сплющило, словно его с размаху загнали в бутылочное горлышко. Не в силах пошевелить даже пальцем, он беспомощно скользил по темному склиз-

кому тоннелю, который засасывал его все глубже и глубже. Только тот факт, что он мог во все оставшееся горло кричать и дышать, удерживал его от панической потери сознания.

Падение оказалось коротким и болезненным. Выплюнутый тоннелем, он приземлился на жесткие ботинки Нэта. Вскрикнув от боли, Нэт грубо оттолкнул его в сторону.

– Да, чтоб тебя...!

Мик приготовился было достойно ответить бывшему соседу, ныне проводнику, но быстро сообразил, что случится, если на него приземлится Пит. Он вскочил на ноги и, потирая ушибленное плечо, торопливо отошел в сторону. Охая и кряхтя, Нэт последовал его примеру. Однако они зря волновались. Йера, будучи легче всех, буквально выпорхнула из тоннеля и легко вскочила на ноги. Скатившийся следом Пит, как заправский киношный спецназовец мягко и уверенно приземлился сразу на ноги. Мельком осмотревшись по сторонам, все посмотрели на силки в руках Нэта, в которых только что билась «леди». Они были пусты. Тварь исчезла.

Глава 7

Никто не удивился пустым силкам. Но Нэт все равно перебрал в руках ячейки сети, чтобы убедиться, что это не он сплюховал. Сеть была цела. А тварь просто исчезла. Теперь они были сами по себе. Переглянувшись, Пит и Йера положили руки на рукояти своих клинков, а Нэт достал из ножен большой нож. Мику, в отсутствии какого-либо оружия, оставалось только прикрыть рукавом нос и рот, спасаясь от невыносимой вони тухлой воды.

Они оказались в небольшой сумрачной пещере. Освещение – метра два на два рваное отверстие наверху. Склизкий сырой потолок был настолько низкий, что голова двухметрового Пита едва его не касалась. С потолка и со стен по мшистым слизистым дорожкам сочилась и стекала тонкими струйками мутная тухлая вода.

– Проклятье! Что это еще за гнилое место?

Раздраженное эхо Пита слабо отразилось от каменного потолка и быстро заглохло в журчании воды.

– Еще не знаю, – отозвался Нэт, озираясь по сторонам. – Но я не слышал, чтобы эта тварь умела шутить.

– Кикиморин дворец какой-то.

Мик просто пробормотал это себе под нос, но эхо сделало его личное мнение общим достоянием.

– Ты бы поосторожнее с обзываниями, гость. Сейчас вот, как выйдет хозяин... – усмехнулся Пит, оглядываясь по сторонам.

Мик прикусил кончик языка, чтобы он снова ненароком не выскользнул в неподходящий момент.

Скоро глаза привыкли к пещерному сумраку, и они смогли рассмотреть ее получше, и увидеть стены с выступающими барельефами мужских и женских фигур.

– Нужно найти выход, – первой собралась мыслями Йера. – Только осторожно! Наверняка здесь с десяток хитрых ловушек!

Она отошла к стене и пошла по кругу в поисках скрытого выхода.

Мик не стал ждать указаний. Подошел к ближайшей от себя стене и, внимательно осматривая и ощупывая ее, двинулся навстречу Нэту.

Барельефные фигуры равномерно располагались по окружности пещерной залы примерно в полуметре друг от друга. Из-за полумрака невозможно было точно сосчитать сколько их, но, если на вскидку по секторам, их должно было быть около шестнадцати.

Суровые лица статуй, даже с закрытыми глазами, хранили молчаливое достоинство и притягивали взгляд. Мик остановился около одной из них – молодого рослого мужчины. Решительный волевой подбородок, обрамленный волнистыми прядями благородный овал лица. Тонкие губы. Влажный блеск глины, отраженный в бледном сумраке, делал его почти реалистично живым. Он потянулся к лицу статуи, и тут же резко одернул руку. На мгновение ему показалось, что закрытые веки дрогнули и вот-вот готовы были открыться. Он резко отпрянул и, поскользнувшись на мокром склизком полу, замахал руками, извернулся и едва удержался на ногах, чтобы не шлепнуться в вонючую жижу. Вернув равновесие, он побыстрее отошел от подозрительной фигуры. С интересом наблюдавшие за его танцами в грязи три пары глаз тут же отвернулись, возвращаясь к поискам выхода.

Следующий барельеф принадлежал молодой женщине. На вкус Мика – не сказать, чтоб красивой. Ее черты по суровости не уступали соседу, и только более тонкие линии подбородка, шеи и плеч выдавали в ней женщину. Ну и платье конечно. Веки и губы статуи были плотно сомкнуты.

Не в силах преодолеть притяжения мастерски выполненной работы, он протянул руку и кончиком пальцев коснулся чувственной выемки у основания шеи. К его ужасу, пальцы легко провалились в мякоть мокрой глины, и сами соскользнули вниз: прямо на выпуклость женской груди. Мик даже не успел как следует испугаться. Он сразу же одернул руку и отскочил, но было поздно – глиняный ворот платья соскользнул с плеча фигуры и его взгляду открылась обнаженная глиняная грудь. «Она как раз уместилась бы в моей ладони», – успела проскользнуть в его в голове шальная мысль, прежде чем накрыл испуг от возможных последствий. Сердце замерло, и он приготовился увидеть, как у всех на глазах расплывется и развалится потревоженная им мягкая мокрая фигура. Но прошла секунда. Вторая. И ничего такого не произошло. Он побыстрее двинулся дальше, пока никто не заметил произошедших в скульптуре перемен. Но не удержался и через несколько шагов обернулся, чтобы еще раз посмотреть на маленькую глиняную грудь.

Неожиданно раздался громкий мокрый шлепок. Мик крупно вздрогнул и обернулся на звук.

– Думаю, нам лучше ничего здесь не трогать, – промямлил Пит, сидя в вонючей луже и потирая грудь.

Прямо между ног ему был нацелен конец меча, который она, а это несомненно была женская фигура, держала в левой руке. Выражение глиняной маски было одновременно суровым и смешливым. Мик сразу понял, куда нужно смотреть. Глина ниже плеча, за которым с его места смутно виднелся колчан со стрелами, выглядела помятой.

Поняв в чем дело, он еле-еле смог досчитать до пяти, прежде чем от души расхохотаться. Его конечно учили не смеяться над людьми, которые упали, но иногда легче сдержать плач, чем смех. А еще он был рад, что не он оказался в позорном положении Пита, хотя еще минуту назад вполне бы мог вот так же сидеть в вонючей жиже.

– Что там еще у тебя? – Йера нерешительно прошлепала к Питу и, убедившись в том, что тот вполне себе цел и невредим, направилась к агрессивной фигуре. – Да... Ты...! Ты чего тут намесил?!

К веселью Мика присоединилась Йера. А потом и Нэт. Зал содрогнулся от дружного хохота.

– Я решил... Я подумал, что колчан может быть рычагом, – выбираясь из лужи и раздраженно отмахнувшись от предложенной Нэтом помощи, начал оправдываться Пит.

Новый взрыв смеха был ему понимающим ответом.

– А чего ты не искал рычаги вон на том великане? – утирая слезы, кивнула она на соседнюю фигуру очень крупного воина, сжимающего не менее внушительных размеров меч.

Великан смотрелся так, словно был вылеплен не из глины, а вытесан из гранита. Он был так высок, что не помещался в высоту зала. Фигуре пришлось склонить голову и немного сутулиться, чтобы занять место в этом круге. Косматая глиняная борода, изъеденная струями стекающей воды, очень правдоподобно свисала по мощной груди скульптуры. Глаза великана, как и у всех остальных, были закрыты.

Мик оказался прав, фигур в пещере оказалось шестнадцать. Шесть женских и десять мужских. Все вооружены настоящим оружием и облачены в доспехи.

– Интересно кто они? – вслух подумал Мик.

– Интересно, как отсюда выбраться? – ответил ему Нэт.

– Шестнадцать... – провела Йера пальцем по кругу, пересчитывая фигуры. – Смотри-ка, Пит, никого не забыли. – Пит не ответил. Сказать точнее – упорно промолчал. Мик почувствовал, как нить на его запястье натянулась, а Йера сделала вид, что не заметила настроения Пита и продолжила: – Они... как Смотрители. Когда из какого-то мира начинает особо пахнуть, они просыпаются и расставляют все по местам. Или, что вероятнее, когда кто-то начинает их

лапать и искать на них всякие рычаги, – громко и с нажимом почти выкрикнула Йера в спину Пита.

Пит не обернулся и ничего не ответил.

– И как часто они просыпаются? Не сегодня, надеюсь.

– А кто их знает. Проснутся – и некому уже будет вести старый счет.

– Будет большая перезагрузка, – нетерпеливо подвел итог Нэт. – И хватит тут уже тухнуть. Кажется, мои ботинки начали разъедаться. Давайте-ка лучше поищем способ выбраться отсюда.

Йера добродушно пожала плечами и пригладила помятую Питом складку на глиняном платье.

– Может через эту дыру? – очень скоро отозвалась она и, задрав голову к светящемуся отверстию в потолке, протянула руки, примериваясь к высоте.

Трое мужчин переглянулись и улыбнулись. Пит без слов подошел и легко поднял миниатюрную Йеру к свету. Та, ухватившись за край, почти что выпорхнула из пещеры. Мик заволновался за свое человеческое достоинство – так ловко ему не вылезти. А беспомощно висеть на руках Пита ему, взрослому мужчине, не слишком-то хотелось. Но на деле получилось намного организованнее и легче.

Пит подставил спину и подсадил Нэта. Тот легко выбрался наружу. Мику было уже легче сделать то же: снаружи его подтянули за руки Нэт и Йера. А уж потом – вместе, не без труда, но вытянули и самого Пита.

То, что они увидели, выбравшись наружу и протиснувшись между валунов на открытое пространство, их не обрадовало. Мик зажмурился и зажал уши, спасаясь от оглушающего и сводящего с ума ровного гула серебристого океана. Ему очень захотелось спрыгнуть обратно в уют тухлой пещеры, и не высовываться оттуда.

– И чего?! Как нам спуститься? – услышал он слабый голос Пита, пытающегося перекрыть гул океана. Мик приоткрыл один глаз. Пит стоял у края обрыва и смотрел вниз.

Йера тоже подошла и, ухватившись за его плащ, опасливо заглянула за край. И сразу отошла назад.

– Зачем туда спускаться? Там же нет ничего, – прочитал он по побелевшим губам и выпученным глазам ее страх и недоумение.

Осторожно, не убирая рук с ушей, Мик подошел к краю и посмотрел вниз. Под ним, у подножия вертикального обрыва высотой с Шанхайскую башню небоскреб бился о камни густой и серебристый, как ртуть, океан. Он нервно сглотнул и отошел подальше. Его потрясывало. Он никогда не планировал оказаться на открытой смотровой площадке небоскреба. Для него и Пизанская башня-то была почти небоскребом. Отойдя подальше от края и заняв позицию примерно в центре площадки, он осмотрелся. Они топтались на каменном пятачке размером что-то около двадцать на тридцать метров, а вокруг их утеса-титана, до куда хватало взгляда, плескался океан. Высоко над головой висело такое же бескрайнее однотонно-серебристое небо. В этом месте не было солнца, и никак нельзя было определить направление. Не было ни юга, ни севера, ни востока и запада. Была только точка их утеса и окружавшая их водная вселенная. Или, не водная.

– Песчинка мироздания, – прошептал он себе под нос и посмотрел на Нэта. И как он теперь выкрутится?

Пит и Йера тоже смотрели на него. Нэт выглядел обескураженным не меньше остальных. Он походил по краю обрыва туда-сюда, заглядывая за край и снова отходя, словно с нового места мог оказаться другой вид. Убедившись, что вид везде один и тот же, он поджал губы и озадаченно нахмурился. Мику стало неудобно. Где-то в груди зашевелилось неприятное чувство вины. Словно это из-за него они оказались в этой дыре, и это он должен был придумать, как им выбраться.

Наконец Нэт ответил:

– Мое чутье говорит, что нам туда, – кивнул он вперед.

– Куда «туда»? Мы не рыбы чтобы нырять в океан.

Пит тоже был раздражен и с трудом сдерживал свое настроение. Мик замер за камнем, за который спрятался от сбивающего с ног шума. Это был далеко не первый тупиковый конфликт в его жизни, но тот редкий случай, когда он ни на что не мог повлиять. Эти двое так осторожно обращались друг с другом всю дорогу, что было ясно как день – им есть, что сказать. Интересно, чем это закончится? А ведь это только начало пути!

Нэт продолжал напряженно смотреть на невидимую точку в океане.

Пара минут – и Йера потеряла терпение.

– Мы навечно останемся здесь, или что-то предпримем?

– Да уже! Давайте что-то делать, – подхватил Пит.

Нэт устало посмотрел на Йеру и Пита, а потом на Мика. Но он спокойно выдержал его взгляд – паникеров и без него хватало. Только вот трусливый пустой желудок урчал громче и громче.

– Мы ждем, – спокойно ответил Нэт и вернулся к созерцанию одному ему известной цели ожидания.

– Чего ждем?! – голос Йеры оказался значительно выше чем обычно, и Нэт болезненно поморщился.

– Должно прийти время...

Время? Мик обвел взглядом камни и однотонное, как натяжной потолок, небо. Зачем здесь время? Вряд ли оно сюда заходит. Не одному ему заявление Нэта показалось странным.

– Какое еще время? Час? Сутки? Сто лет? Какое время для нас здесь может настать? Илиждемся тех шестнадцати?

Тон Пита задел бы и его, отвечай он за проект, но никто не ожидал от Нэта такой последующей реакции.

– А вам, Владыкам, кажется, что вы всем управляете? Да? Так вот и нет! Оказывается, время вас не слушается, горы вас не боятся, а медальон, который вы двенадцатью волами с места сдвинуть не можете, от вас постоянно убегает! Так что успокойтесь, сядьте и тихо ждём.

У Мика аж глаз дернулся от такого неожиданного поворота. От удивления он вышел из-за камня, боясь пропустить другие интересные новости.

– А, так вот чего ты не можешь успокоиться... Напомню, что от тебя он сбежал, а не от меня.

– Ну да. И еще от шести до меня. А восьмой его даже рассмотреть не успел. Охранники...

Не моргая, как в замедленной съемке, Мик наблюдал за тем, как огромный Пит развернулся и, со сноровкой юркого мангуста, в два прыжка оказался над Нэтом. Готовясь принять чужой удар, как свой, Мик сжался и втянул голову. Однако сам Нэт не сдвинулся с места. Если Нэт это планировал – время и место он выбрал идеально. Как говорится: куда вы денетесь с подводной лодки.

Мик тоже замер, не зная к чему готовиться: то ли к новым откровениям, то ли к драке.

Йера, как рефери, раскинув руки, заговорила вкрадчиво и мягко.

– Натан, тебе ли не знать, что будет лучше не обременять его лишними... нашими личными разногласиями. Хранителям и без того нелегко таскать эту штуку.

– Поверь мне на слово, Йера, ему будет значительно легче смириться с этой тяжестью, если он будет знать о том, что это, и откуда, – перебил ее Нэт.

Мик поежился, сгоняя со спины повыскакивавшие там ледяные мурашки. Ему не нравилось даже то, что он успел услышать. Но теперь и ему стало интересно, что такое об этих двоих и их планах знает Нэт, чего они не хотят раскрывать ему?

– Не забывайся, Проводник!

Голос Пита перешел на рычание. Он ткнул пальцем в грудь Нэта. Для обычного человека Нэт не был бы мелким парнем, но Пит... Перед глазами Мика всплыл его образ, сидевший за столом в лавке Пирса – воин-великан. Его грудь тут же отозвалась болью в месте, где Пит ткнул пальцем в грудь Нэта. Но Нэт стоял твёрдо.

Пит продолжил давить:

– Твое дело – привести нас к медальону. Ни больше, ни меньше. Ты уже не Хранитель, Натан. Расслабься...

В ответ Нэт ткнул в грудь Пита свой палец.

– Я был его Хранителем очень... – Нэт бросил короткий взгляд на Мика и сказал явно не то, что планировал, – ...много лет. Моя шея знает о нем больше, чем ваши головы. Хранителем невозможно перестать быть по своему желанию. И стать им тоже. Что-то сами вы его и двенадцатью волами с места не сдвинули. А мы его на своей шее носим! – Нэт досадливо ребром ладони несколько раз рубанул по своему затылку, и у Мика заболела голова. Но Нэт еще не выдохся: – Ведь так вы к нам относитесь – как к служебным волам?

Всё. Приехали. У Мика зачесались спина и плечи. Если дело дошло до войны амбиций – драки избежать уже сложно. Но уж слишком неравны силы... Он вдруг подумал, что там, в Лавке Пирса, в своем хмельном бреду он видел образы всех, кроме Нэта. Видел Черную Дыру темной галактики Йеры. Видел Пита – здорового воина. Даже Мистера Бука-кота видел! А Нэта – нет. Его он не увидел. Кто он? И какой козырь в рукаве у него есть, что он так безрассудно смело встал в позу. Клятва Проводника? Интересно, а какие бонусы в мужских разговорах этого мира есть у него, Хранителя?

Раздумывая, Мик упустил тот самый момент, когда ссора становится дракой – не успел перехватить Йеру. Она подбежала и попыталась влезть между Питом и Нэтом, продолжающих подпирать друг друга пальцами. Мик обреченно застонал. Он-то знал, что мужчины, как коты, могут полдня орать и фырчать друг другу в лицо и спокойно разойтись, но стоит встрять женщине – и они обязаны подражаться. Этот раз не стал исключением. Вскочив с места, он подбежал и оттолкнул Йеру за секунду до того, как они, схватив друг друга за грудки, повалились и покатались кубарем к груде камней. Огромный Пит и ловкий Нэт. Он стоял и растеряно смотрел, как они катаются по камням и не знал, что предпринять. Он, конечно, и раньше разнимал мужские драки, но то были обычные драки обычных подвыпивших мужиков... А с этими как быть? Если бы он дал слово своей челюсти, она бы ему быстро напомнила про хук Нэта. А Пит... Кто такой Мик, чтобы с голыми руками лезть на быка?! Он стоял и никак не мог решить, стоит ли ему рисковать вымоленной жизнью и соваться в этот клубок. А в этот момент Йера бесстрашно туда сунулась.

– Пит...! Нэт...! Прекратите немедленно!

Некоторое время Мик наблюдал, как она смешно подпрыгивала и изворачивалась, уврачиваясь от мелькающих рук и ног, зачем-то трогала их головы и цеплялась за их одежду. Пока она не вспомнила о нем самом.

– Чего ты там стоишь?! – выпучив глаза заорала Йера, запустив в него камнем. – Разнимай давай!

Мик не то, чтобы не понимал, зачем это делать, он не знал, как.

– Отойди от них, Йера. Они устанут и сами успокоятся. Не лезь к ним. Они вон какие злые. И большие. Отойди.

– Как ты можешь там просто стоять и смотреть?! Да ты просто трус! Разнимай давай! Они оба нужны...

Они нужны... А он, значит, не особо? Трус?!

– А ты тогда – курица! А ну отойди от них, пока эти двое тебя с утеса не скинули! Чего ты там кудахчешь над ними? Два взрослых мужика – выпустят пар и успокоятся...

Йера остолбенела прямо между дерущимися.

– Курица...?

В ту же секунду Мик в полной мере осознал, что эту женщину никто и никогда так не называл и не говорил с ней в таком тоне. На ее вытянувшемся от изумления лице одновременно отразилось столько эмоций и чувств, что Мик тут же вскинул руки в примирительном жесте и приготовился к ответке. Ее рука потянулась к веревочной петле, висящей на поясе. До того, как распускать язык, ему стоило вспомнить, что до этого она одна как-то справилась с горами-шаровиками и, даже, с пороговиками. В то время, как его они с первого раза прикончили. А потом она еще и вытащила его оттуда.

К его удаче, ответить она не успела. В этот момент кто-то из клубка дерущихся слишком широко замахнулся и сбил ее с ног, и она тут же оказалась в общей куче.

Теперь выбора не осталось. Тяжело вздохнув, он отправился в горячую точку утеса размером 20 на 30 метров, разгребать хренову кучу чужих амбиций.

Лучшим решением этой проблемы была бы крепкая палка, которой он наподдал бы по заду или спине кого-нибудь из них, но на каменном пяточке такого оружия не было. Пришлось срочно придумывать другую стратегию. Прикинув, что Пита он ни за что не сможет сдвинуть с места, он изловчился и поймал край плаща Нэта. Схватил покрепче и изо всех сил дернул на себя, надеясь вырвать его из объятий Пита. Не тут-то было! Громко и красиво протрещав, плащ выскользнул из кучи и упал к его ногам. Без Нэта. Отбросив бесполезные лоскуты, он схватил за шиворот барахтающуюся в куче и отбивающуюся от мужских тумачков Йеру, и без особых помех вытащив ее, поставил на ноги. И получил смачную пощечину.

– Это тебе за курицу, трус!

И вот теперь Мик разозлился по-настоящему. И за несправедливую пощечину, и за труса, и за свою бессмысленную то ли смерть, то ли жизнь, цель которой ему не хотят раскрывать. За эту совершенно глупую драку, у которой даже достойного повода не было. Жабба Сатэ, и та была с ним честнее, действуя по своей природе. И Мик не выдержал. Он забыл о своем обещании не встречать, забыл об усталости и голоде, забыл о том, что он случайный чужак в этой очень крепко сцепившейся команде, вскочил на ноги и заорал во все горло:

– Хватит! Хватит идиоты!

На его крики Нэт на секунду отвлекся и повернул голову. Открыв уязвимость, он тут же получил удар и вернулся к драке. Но Мику было все равно, слушает его кто-то или нет – его распирала злость.

– Вы молодцы, ребята! Просто Команда Мечты! Вы зачем меня сюда притащили из моей жизни?! Чтобы было кому посмотреть на драку сказочных персонажей из-за какой-то побрякушки? – Он мысленно плюнул на гневный взгляд Йеры. – И чего ради я вообще с вами спутался?! Вон из моей головы, головорезы!

Он не заметил, когда драка прекратилась. На него ошарашенно смотрели три пары глаз. Потом Пит очнулся.

– Насчет головорезов ты, конечно, загнул. Это относится только к ней, – Пит ткнул пальцем в сторону притихшей Йеры. – Я не головорез. Я – головосек. А что касается команды мечты, то ты...

Нэт не дал закончить фразу.

– Если вы не угомонитесь, то вам и впрямь придется искать нового Хранителя... Этот слетит с катушек раньше, чем мы найдем пороговиков.

Оба, и Пит, и Йера поморщились в сторону Нэта.

– Хорошо, что хоть с Проводников клятву брать догадались, – пробормотала Йера так, чтобы ее услышали. – Иначе они сбегали бы сразу, как только все испортят. Он согласился, не задавая вопросов. А тебе неймётся...

– Он еще не носил его на своей шее, – буркнул в ответ Нэт. – Посмотрю на него, когда мы его найдем. Захочет ли...

Мик задумался. А ведь он и впрямь не задавал никаких вопросов про медальон. Наверное, потому что тогда не особо верил в происходящее и надеялся проснуться. Он тряхнул головой. «Проехали! Сейчас главное – выбраться отсюда». Его крупно трясло. От усталости, от голода, от бессилия что-то понять.

– Нэт, просто скажи, чего мы ждем, и успокой нас, – взмолился он за всех.

– Мы ждем нужное время!

Ответ был настолько исчерпывающим, а настроение Нэта настолько враждебным, что Мик вскинул руки: сдаюсь. И он его, даже, немного понимал: один против двоих враждебно настроенных друга и одного пофигиста.

– Ну, хорошо. Пока ждем это твое время, может расскажешь, что это за штука, этот ваш медальон? И почему ты пугаешь меня двенадцатью волами?

– Не пугаю я волами... Сказал, что двенадцать волов его с места сдвинуть не могут, а мы – пожалуйста! Только вот это не их медальон. Он принадлежит горам. Потому, наверное, он постоянно сбегает от них, – Нэт раздраженно кивнул в сторону Пита и Йеры. – При первом удобном случае. А нам потом таскайся за ним. Как на привязи.

Последние слова Нэт сказал, как выплюнул. И отвернулся назад к океану.

– Понятно, – проямлил Мик. То, что он понял, ему не понравилось. – Медальон горов, значит.

Он видел его на шее бессознательного Нэта лишь миг и издалека, и не успел рассмотреть, но выглядел он помятым. Вдруг вспомнились истории о неприятностях со здоровьем из-за находок со всяких раскопок.

– Он же не радиоактивный? Он ведь не может убить меня второй раз? Еще и здесь?

Вместо ответа Йера закатила глаза и покачала головой. Мика это немного успокоило.

– Тогда, если это медальон горов, почему вы... Зачем вы его у них украли и так с ним мучаетесь?

– Почему-почему... Потому что он опасен для нашего мира, вот почему! – огрызнулся Пит.

У Мика в виске стрельнул нерв.

– Опасен? Ну конечно он опасен – не ваш же! То есть, вы стащили медальон у хозяев, а... восемь человек таскали его для вас по вашим мирам? Если Нэт седьмой... А где первые шесть?

Пит и Йера раздраженно отвернулись – их терпение тоже уже сдавало.

– Да вы... прямо настоящая шайка бандитов! Что-то мне расхотелось помочь вам, ребята. – Мик встал с камня и потер руки о плащ, словно это могло стереть следы его участия в этой аванюре. – Найдите-ка себе другого скупщика и хранителя краденного, ребята. Это дело в прямом смысле мокрое, грязное и опасное. Я бы прямо сейчас покинул вашу банду... если б было куда.

Мик встал, и со своего места тут же поднялась Йера. Пит принял охранную стойку...

– Вы что, свяжете меня и потащите на веревке? Или выбросите в океан за ненадобностью? Йера посмотрела на него и досадливо качнула головой.

– Куда ты собрался? Посмотри-ка на свои руки.

Неожиданное предложение Йеры несколько озадачило Мика, но он подчинился и посмотрел на свои грязные руки.

– Руки как руки. Малость обожженные, местами покорябанные, грязные, но ничего...

И тут он их увидел. В серо-серебристом свечении этого места их было непросто заметить. Он уловил глазом совсем тонкий перламутровый отлив вязей, перехвативших его левое запястье. Проследив за их ходом, он нашел их конец на правом запястье Нэта. Туда же шли еще две такие же полу-призрачные нити с запястий Пита и Йеры. У самого Нэта были связаны обе

руки. Не считая трех их арканов на правой руке, еще один был накинут на его левое запястье. Ее конец уходил вдаль – прямо в колышущееся пространство серебристого океана и терялся в сизой дымке брызг.

Мик завороченно смотрел на игру света на этих странных струнах, натянутых между ними. Поддавшись ребячеству, он дернул рукой проверяя дернется ли рука Нэта. Тот только сокрушенно покачал головой.

– Прости Мик, но это не галлюцинация, как ты надеешься. В этом мире есть свои Законы и Правила. И сейчас я – ваш Проводник. И вы пойдете туда, куда я вас поведу. От того, как хорошо и слаженно мы сработаем, зависит то, как быстро мы покончим с этим делом и вернемся к своим.

Не галлюцинация. Он похлестал себя по щекам и ущипнул за руку. Больно, но ничего не изменилось.

– Ой, дурные люди! – насмешливо фыркнула Йера. – Так даже от обычного сна нельзя проснуться!

Мик не обратил внимания на ее замечание.

– Кажется я был не прав на счет сплоченности нашей команды. Оказывается, мы в буквальном смысле повязаны одной нитью.

– И одной судьбой, – добавил Пит, рассматривая болтающиеся лоскуты разорванного плаща.

– Если выберусь отсюда, впредь буду осторожнее обращаться с оборотами речи.

Но не успел Мик закончить мысль, как океан вдруг встал на дыбы. В буквальном смысле. Огромная волна вздыбилась посередине серебристо-сизой массы и понеслась к ним. Выпучив глаза, не в силах выдавить из себя ни звука, он смотрел, как гигантская стена воды неслась прямо на них.

Мик почувствовал себя маленькой бумажной фигуркой в книжке-раскладке. Вот он стоит на одной странице, приклеенный фантазией автора к бумажной горе и беспомощно наблюдает, как всемогущая рука хозяина переворачивает соседнюю тяжелую страницу с настоящим океаном. А он стоит и смотрит на нее снизу.

Бежать с этого скального пяточка было некуда. Прятаться – бессмысленно. Не задумываясь, Мик перевесил рюкзак вперед и крепко обнял свою ценность. Словно старая дощечка была той самой соломинкой, которую он должен спасти, и которая спасет его. Широко раскрыв глаза, Мик приготовился к концу своей истории.

Глава 8

Мик лежал на спине и трясся. От страха руки и ноги перестали его слушаться, и он не мог ни встать, ни уползти. Вдруг стихло. Пространство замерло, и время остановилось. Невидимые холодные пальцы коснулись его лица, и он зажмурился. Но это не помогло. Даже сквозь плотно закрытые веки он увидел, как огромная призрачная тень склонилась над ним и, раздвинув полог реальности, заглянула ему в душу.

За пологом притупленного сознания послышался невнятный гул множества знакомых и незнакомых голосов. Где-то в глубине темного пространства они плакали, ругали и звали его. Они тоже были напуганы. Сгрудившись в одну тяжелую массу, тени-голоса прижали его сердце к спине. Стало тяжело дышать. «Я не умею плавать! – вскрикнул в ушах чей-то женский голос, и на секунду Мик отчетливо узнал голос бабушкиной соседки – немного безумной «леди Фир». Она давным-давно мирно умерла у них на глазах, но ее страх был таким реальным, что, Мик прижал руки к груди в попытке успокоить и защитить ее. И других. Не зная, чего бояться больше: нового внезапного чувства «занятости внутри» или конца света, он в страхе попятился назад. Налетев на камень и больно ударившись о него головой, застонал и сполз вниз. Голоса внутри него наконец замолчали. Когда он заставил себя открыть глаза и посмотреть вокруг, то увидел, что все были заняты собой – до его ужаса никому не было дела.

Нэт, безвольно опустив руки и задрвав голову, бездвижно стоял на месте и смотрел на приближающуюся волну, а Пит и Йера бегали по каменному пяточку в поисках хоть какого-нибудь укрытия. Но какое может быть укрытие от по-настоящему Вселенской волны?! Смерть?

Мик поднял взгляд к искусственному небу этого непонятного мира и взмолился. Теперь он не иссыхал – теперь он тонул. «Пусть эта волна станет для нас спасительным китом, как для святого Ионы, – прошептал он в небо цитату, неоднократно слышанную от матери, и крепче прижал руки к груди.

А потом он увидел Ее – свою Сатэ, и все благочестивые помыслы тут же вылетели из головы, освобождая место прекрасной деве. Она медленно проступила сквозь серебристую пелену неба: необъятно большая и могущественная. Ее лицо, бледное и прекрасное, нависало над ним, и огромные темно-серые глаза нежно смотрели сквозь сизое мерцание серебристого света. «Микаинэле...».

Она узнала его! И в ее глазах не было обиды. Ее лицо приблизилось, и на Мика дыхнуло холодом и запахом вересковой пустоши. Но страха не было. Перед глазами за одно короткое мгновение пронесли горы, вересковые поля, прекрасные сады со свисающим с ветвей диковинными сочными фруктами... «Помнишь...?»

Мысли отозвались острой тоской, но сразу потухли. Все это было там... Когда-то давно и где-то очень далеко. А прямо сейчас, среди царящего вокруг кошмара и паники на него смотрела и улыбалась его прекрасная Сатэ. Мир остановился – он дошел до цели. И плевать, если она снова превратится в жабу. В памяти всплыли и сразу же уплыли куда-то в сторону силки в руках Нэта. Не сейчас...

Как же здорово было никуда не спешить! Остаться здесь, в море спокойствия и истомы посреди взбесившегося океана... Она улыбнулась ему широчайшей улыбкой. На мгновение мелькнула мысль, что как-то слишком она широковата для её маленького рта, но он отмахнулся от неудобной мысли, и все стало нормальным. Как прежде. Только теперь её влажные волосы блестели зеленоватым отблеском и мерно колыхались в густом серебристом воздухе, напоминая качающиеся ленты водорослей.

– Микаинэле...

Её голос звенел теми же веселыми бубенчиками на концах колышущихся ленточек. Он улыбнулся и не стал сопротивляться уносящим в умиротворение звукам. Туда, где не было

ничего, кроме него и Сатэ. А пошло всё! Веки опустились, и он приготовился упасть в ее мягкие объятия...

Но внезапно его правое запястье прорезала острая боль и прострелила кисть до кончиков пальцев. Чертова нить!

– Мик! Пит! Тащите сюда свои тупые задницы! – отчаянный крик Нэта в одно мгновение разбил убаюкивающий шепот на мириады шумящих брызг. – Приготовьтесь! Нить тянет туда! Прыгаем...!

Мик очнулся на зов имени и оказался в центре невероятного шума.

– Сюда! Прыгаем!

От отчаяния и досады он застонал: опять куда-то бежать... Тяжело разлепил веки и... глазами в глаза встретился с Сатэ. Она не исчезла. Но стала другой. Огромная, во все небо, Сатэ одним боком нависала над окружающим «низом» и лукаво улыбалась. Вырез ее серебряного платья, точь-в-точь, как вырез любимого платья Марии, синего с мелкий цветочек, оказался прямо над ним. Не в силах сопротивляться тоскливой надежде, он втянул носом воздух – еще раз почувствовать ее запах. Переливчатый веселый смех заполнил пространство вокруг и проник в него, наполнив тело распирающей истомой. По телу прошла судорога. Зажмурившись, он пропустил ее сквозь себя и открыл глаза. Ее улыбка стала шире. Ее тонкие элегантные руки, со свисающими от локтей длинными разрезами рукавов были раскинуты, вернее перекинуты через огромное, под стать ей, коромысло. И прямо сейчас, улыбаясь и зачерпывая океан гигантским ведром, она гнала на них исполинскую волну. Другой конец коромысла терялся где-то в густом небе.

– Мик! Прибей тебя гром! Двигай сюда!

Он слышал приказ Пита, но не мог заставить себя сдвинуться с места, – его тело так и осталось в объятиях прекрасной девы. И тут кто-то так сильно толкнул его в спину, что вместе с мороком чуть не вышиб из него и дух. И тело, и его чувства вернулись на место – снова грязный, вонючий, с замерзшими ногами и совершенно без сил. Йера! Потому что Пит и Нэт стояли впереди у самого обрыва и призывно махали руками. Пытаясь сопротивляться, Мик повернулся к ней лицом, но она толкнула его в грудь. Он попятился, с трудом удерживая равновесие, и она еще раз его толкнула. Она толкала и толкала его к краю скалы навстречу смертоносной волне, а Мик пятился и не понимал, зачем? Разве они совсем недавно не спасались от Леди Длинные Рукава? Так зачем же сейчас бегут прямо ей навстречу?

Не доходя до края обрыва, он вскинул руки.

– Я сам! Сам...

Йера остановилась и молча кивнула за его спину.

Обернувшись, Мик увидел, что волна за это время замедлила свой бег и немного спала – ушла вниз, вглубь океана. На несколько секунд вода отхлынула, обнажая серебряное дно, и оттуда, прямо перед ними, вынырнули деревянные борта огромного круглого судна.

– Ждем приливной волны и запрыгиваем! – заорал Нэт.

И как только вершина волны лизнула края утеса, первым прыгнул в воду. Не задерживаясь ни секунды, за ним последовал Пит.

Когда фигуры друзей исчезли в устремившейся навстречу им бурлящей волне, у Мика закружилась голова и зазвенело в ушах. Из недр живота к горлу ринулась своя собственная кислая волна. Он в ужасе попятился назад. И успел отпятиться на шагов пять-шесть, прежде чем уперся в Йеру.

– А ну, вперед!

Он присел от вопля Йеры у самого уха.

– Нет... не смогу...

Колени подкосились. Он упал на четвереньки и, обогнув маленькие ножки Йеры, пополз прочь от края. Сбывался его кошмар: высота. Он никогда не смотрел с высоты выше третьего этажа.

Но Йера была начеку. И очень зла. Ее удар в спину чуть не выбил из него трусливый дух, но храбрости не прибавил. Вместо того, чтобы выполнить приказ, он, как верный добродушный пес, плюхнулся на землю и вжался к нее. Ему хотелось бы еще и врасти в нее, но и это не помогло бы. Йера цепкой хваткой схватилась за край его ворота и, не обращая никакого внимания на слабые попытки зацепиться за камни, неумолимо потащила его к обрыву. К такому он точно не был готов! Вот тебе и «курица»!

Он не заметил, как оказался на краю. Она не дала ему ни секунды на принятие неизбежности и, не дожидаясь, пока вода отхлынет, спихнула его вниз.

Он надорвал глотку еще где-то в середине падения. Поэтому вторую половину мог только хрипеть. Даже с приливной волной падать было куда. Сверху слышался крик Йеры, но Мик был уверен – для своего веселья. Никто не считает секунды принудительного падения. Но большинство людей, скорее всего, жадно проживают свои последние секунды. Вот и перед ним в одно мгновение пронеслась лента его жизни. Она пролетела так быстро, что он успел заметить только цвет кадров. Секунда на светлый желтый цвет детства. Секунда – на белый в черно-красную крапинку цвет старшей школы и юности. Мгновение зелено-рыжей молодости и последние кадры – серо-бурые. С большой чернильной кляксой на нескольких долгих кадрах...

Падение в воду оказалось ничем иным как падением в воду – холодным, болезненным и оглушающим. Когда он, чертыхаясь и отплевываясь, всплыл на поверхность, то схватился за первое, что попало под руку – голову Пита. Пара секунд схватки за воздух, и он успокоился, свободно дрейфуя на спине Пита в его твердой хватке за накрученный на руку плащ. Только убедившись, что спасенный начал соображать и больше не бросится его топить, Пит отпустил полы его плаща. Выровняв плавучесть, Мик осмотрелся. Настолько, насколько могло позволить его зрение и положение полу-утопленника в бескрайнем океане.

Главное – они всплыли. Три головы качались над водой вокруг него и так же озирались в попытке понять, что делать дальше. Они барахтались в темной, почти черной воде, которая сверху почему-то казалась белой. Справа, в метрах сорока от них, из воды торчал высоченный деревянный борт. Они не попали в «ведро». И, судя по расстоянию, доплыть до судна будет сложно. Почти возможно. И без этого купания давно мокрая одежда начала тянуть вниз. В голове само собой проскользнуло сравнение преимуществ их нового положения: утонуть в океане куда быстрее и проще, чем долго и мучительно умирать от голода и жажды в тухлой пещере.

Неожиданно борт начал медленно крениться в их сторону. Вот и конец. Эта лохань сейчас перевернется и погребет их под собой.

– Цепляемся за борт! – заорал Нэт.

Но это и без его крика было понятно. Если борт не упадет прямо на них и не перевернется, он их зачерпнет. Так и произошло. То ли по чистой случайности, то ли по провидению небес, борт нырнул в воду недалеко от них и, вернувшись назад, буквально зачерпнул их внутрь вместе с хлынувшей водой. А потом судно качнуло на другой бок, и перевалившая волна в буквальном смысле прибила их к противоположному борту. Вцепившись окоченевшими пальцами в первый попавший под руку выступ в деревянной обшивке борта, Мик удержался под водой и, вынырнув, первым делом посчитал головы – все остались на плаву.

Но радоваться было рано. Новый качок чуть не выплеснул их обратно. С огромным трудом, крутясь и соскальзывая, стирая ногти и сдирая кожу с рук и ног, они кое-как удержались на месте.

Победоносная схватка за жизнь взбодрила Мика. Он не удержался и победно заорал во все охрипшее горло – никто же не услышит его в этом беснующемся потоке. Он посмотрел

верх, одновременно и надеясь, и страшась увидеть в небе лицо Сатэ. Но отсюда, снизу, не было видно ничего, кроме плотного тумана из брызг и пены. Часть его души расстроилась, а другая выдохнула с облегчением: пронесло.

– Что за хрень?! Где мы?

Хрипящий Пит прицепился к борту за случайный обрывок каната. То и дело соскальзывая с веревки, он вновь и вновь хватался за нее. Чтобы держаться на плаву под такой тяжелой одеждой нужно быть настоящим богатырем! Вспомнив его огромные тяжелые сапоги из толстой кожи, Мик представил, что в них сейчас должно быть плескалось литров двадцать воды. И это, не считая веса набухшей кожи!

– В ведре, похоже, – пробурчал он в ответ, стараясь говорить не слишком громко. Но, увидев обращенные на себя недоуменные взгляды и попробовав оправдаться: – А вы что сами не видели? Ну... её... с коромыслом?

– Ладно. Пусть будет ведро. Главное, ты свой чайник береги, – миролюбиво пробормотал Нэт.

Они оказались в огромном, круглом бассейне с деревянными бортами. Диаметр метров в пятьдесят. Про глубину и думать не хотел. Точно – ведро!

Не успели они отдышаться и обсудить сложившееся положение, как неведомая сила рванула «ведро» вверх. С громкими криками они устремились к небу, но очень скоро сила инерции утянула их вниз. На дно полного ведра.

Мик захлебнулся и резкий спазм в горле остановил его дыхание. Отчаянно колотя рукам вокруг себя и, как лягушка, дрыгая ногами в поисках хоть какой-нибудь опоры, он кувыркался и тонул до тех пор, пока его еле живого не выбросило на поверхность. Ничего не видя, он обеими руками ухватился за попавшие под руку отщепы борта. Легкие, поймав воздух, начали жадно всасывать его через крохотный зазор, оставшийся после захлеба. Вдо-о-ох. Вы-ы-дох. Вдо-о-ох. Вы-ы-дох. Медленно. По чуть-чуть. По капле. Резкая головная боль сменила смертельный страх задохнуться. Но по опыту тренировок он знал, что это хороший признак, и она скоро уйдет.

– Это же Небесное Коромысло! Она наберет воды и отнесет нас... – голос Нэта оборвался, но быстро вернулся. – Не знаю куда отнесет. Там разберемся.

Что ответил Пит, никто не расслышал, так как поднялся настоящий шторм. И они снова погрузились в отчаянную борьбу за глоток воздуха.

Апокалипсис закончилось неожиданно резко. В тот момент, когда Мик, почти потеряв сознание, смирился с судьбой и перестал сопротивляться стихии, вода схлынула. Он проскользил на последней волне и с плеском шлепнулся о что-то твердое. Проморгавшись и отдышавшись, понял, что лежит на мокрой палубе. В нескольких шагах от него Нэт, Пит и Йера, кашляя и крича, помогали друг другу встать на ноги и выпутаться из закрутившихся одежд.

– Это все? Мы спаслись? – повторял Мик, подползая к ним по скользким доскам. Он хотел быть поближе к остальным, если их смоет следующая волна.

– Сейчас... Сейчас разберемся, – пробормотал Нэт, дрожащими руками пытаясь развязать шейные завязки плаща. – Чуть не утопил меня, чертов плащ...

Ему на помощь пришла Йера, и скоро к их ногам шлепнулся непонятного размера лоскут, совсем не похожий на плащ. А следом и рукав куртки. Нэт никак не отреагировал на это, а Мик вспомнил треск рвущейся ткани, когда разнимал драку.

Поднявшись на колени, максимум на что был способен, он огляделся. Они оказались на палубе размером с хоккейную площадку у него во дворе, и почти такими же битыми деревянными бортами. Ведро – и есть ведро: ни мачты, ни парусов над головой он не увидел.

Первым расхотился Пит. Легко закинув ногу на борт, он присел, и вода вылилась из сапога. Неспешно повторил процедуру со вторым сапогом. Остальные были в ботинках, и

никто из них, и без того еле стоящих на ногах, не стал повторять этот трюк. Пока они высмаркивали и вытряхивали из носа и ушей воду и возвращали закрутившуюся разными способами одежду на место, Пит прошелся вдоль бортов туда-сюда и несколько раз выглянул за него.

– Это похоже на судно. Там весла. А под нами еще одна палуба, – объявил он через минуты две-три хождения.

– Давайте, пока, не будем искать приключения на свою голову, – предложила Йера и, тяжело опустившись на пол, обессиленно прислонилась к борту.

Возражений не последовало. Они расселись вдоль борта и притихли, ловя ненадежный момент передышки. Их палуба была пуста, и никого не было видно. Но Мика не оставляло чувство, что за ними наблюдают.

С необычайной ясностью в памяти вдруг всплыло его последнее путешествие. Их последний с Марией отпуск. Тогда, решив хапнуть экзотики и произвести на нее впечатление, он заказал речную прогулку на аутентичной рыбацкой лодке с рыбалкой по старинке и ужином из того, что наловится. Тогда ему это казалось впечатляющим и вполне доступным по деньгам развлечением. Он отдал сто долларов организатору, и на пристани их передали в руки старого, пропахшего речной тиной, рыбака. В воде их ждала полу-гнилая щербатая круглая лодка. Мария, конечно, сопротивлялась, но он только пошутил над ее трусоватостью и «городской изнеженной брезгливостью» и усадил в корыто. Рыбалка шла на ура. И, когда через пару часов их укачало, он со спокойной совестью велел грести назад к берегу. И началась самая неприятная часть их путешествия. Из сбивчивого мычания и махания руками капитана корыта они поняли, что с них требуют сто долларов за поездку и еще двадцать за готовку рыбы.

Это было чистейшей воды вымогательством в безвыходном положении. Он так взбесился из-за такого грубого «развода» и унижения перед своей девушкой, что в гневе чуть не разгромил старую деревяшку, и не утопил их посреди того вонючего болота. Крича на ломанном английском на китайского старика, он заставил его причалить куда попало и, сунув ему 20 долларов за пазуху, оттолкнул лодку от берега. Потом, вспоминая свои действия и испуг Марии, он ругал себя последними матерными словами, какие знал. Но что это могло изменить?

Немного успокоившись, он решил довести свою романтику до конца и приготовить обед из пойманной рыбы. В другом месте им, наверняка бы подсказали, что рыбу в этот сезон нужно готовить по-особенному, но он, полный чувства правоты и не желая казаться беспричинно агрессивным, привел Марию в ближайший лоток «самообслуживания». Он не подумал о том, как со стороны, глазами местных простых бедняков, смотрелась некрасивая ссора «избалованного белого туриста» со старым рыбаком.

А через пару часов их скрутила боль в животе и начало рвать кровью.

Двадцать дней на двоих пребывания в китайской клинике обошлись ему в сумму заначки на новую современную ванну. Но самое главное, с того стодолларового обмана и ссоры с рыбаком началось их общее двухлетнее умирание: именно тогда в чужой больничке у Марии и выявили маленький и очень злой очаг в животе.

Тряхнув головой, Мик рассеял болезненное воспоминание. Но горькое послевкусие осталось, и он ухватился за него. То же тревожное чувство, что за их несчастливым спасением кто-то внимательно наблюдает и ждет, когда их начнет выворачивать. Мучительное сожаление вернулось, и он испугался, что ошибётся. Опять.

– Нам лучше найти капитана. И обговорить цену.

Глава 9

Искать капитана и команду не пришлось. Мик был прав – за ними наблюдали. Но он был не единственным и не первым, кто это заметил.

– Они на восемь часов, – не разжимая губ процедила Йера, выплескивая из сапога воду и натягивая его назад. – Восемь человек.

Мик с трудом удержался, чтобы не оглянуться. Восемь человек. По два на одного. Это если по-обычному. Но в этом мире ничего нельзя знать наверняка.

– Это Харон?

В ответ Нэт стрельнул взглядом, мол, опять ты за свое! Стараясь действовать незаметно, все трое, как бы случайно, подтянули поближе к рукам ножны. В пещере его это не волновало, но сейчас, чувствуя на своей спине восемь пар чужих глаз Мик осознал, что он единственный, у кого под рукой до сих пор не появилось ничего хотя бы отдаленно похожего на оружие. Даже палки для самоуспокоения не было.

Но хозяева судна долго не скрывались. Как только послышалось шарканье их шагов, они вскочили им навстречу.

Это и вправду был почти Харон. Во всяком случае, он выглядел именно так, как Мик себе и представлял мифического мрачного лодочника-переправщика. Среднего роста, мрачного вида, худосочный мужчина под засаленным мокрым плащом и в рыбацкой шляпе. И с кривой палкой-посохом для устойчивости. Зато его команда выглядела вполне обычной группой хмурых мужиков в современной рыболовецкой одежде. И желтые спасательные жилеты на них были, и выглядели они просто: как уставшие и небритые вахтовики.

– Среди вас есть моряки или рыбаки? – поинтересовался старик, которого Мик прозвал про себя Хароном.

– Нет, – ответила за всех Йера, с трудом удерживая равновесие из-за качки. – Можем ли мы узнать, кому обязаны?

Ответом был разочарованный гомон команды и кривая усмешка капитана.

– Приветствуем вас на борту «Ковчега». Я капитан этого судна. Можете меня так и звать. Или по любому, как заблагорассудится. Болтать нам много не придется.

От скрипучего голоса капитана по спине Мика пробежал холодок. Или стало холодно?

– Простите нас, – попыталась вновь заговорить Йера, у которой зуб на зуб не попадал.

– Мы гости в этом мире и...

– Гости?! Ну что ж, погостили – и ладно!

От хохота команды Мик съежился.

– И чего смешного она сказала, черпак в шляпе? – неожиданно выступил вперед Пит. Его рука вполне недвусмысленно лежала на рукояти второго, покорооче, меча. Такого же, успел заметить Мик, как и у почти всей этой рыбацкой артели. Не сговариваясь, они повторили его жест.

Мик понял, что необходимо немедленно вмешаться. В тот момент он решил, что с современными рыбаками именно ему будет легче договориться.

– Простите, простите нас, – встал он перед Питом, держа ладони на виду. – Мы только что чуть не утонули. Устали немного, вот и нетерпеливые стали.

– Эх-ма... Чуть не утонули, значит, – команда снова взорвалась дружным смехом. – И устали... Ну ничего – сейчас отдохнете. Вас разбудят, когда приплывем. Только вот что с платой? Что-то не вижу я у вас в руках ничего... интересного для меня.

Услышав о плате Мик растерялся. И правда. Каждый школьник старше шестого класса знает, что Харону нужно платить... Он инстинктивно похлопал себя по карманам, но вспом-

нил, что одежду ему выдали в палате, и она не его. Обе команды с интересом наблюдали за его суетой.

– Чего смотрите? Могли бы и положить пару бумажек на проезд, – процедил он сквозь зубы, обращаясь ко всем, но глядя на Нэта. Ему до сих пор казалось, что именно Нэт ответственен за весь бардак, происходящий с ним. Тот пожал плечами. – Ах ты...! Руками мне тут разводишь? – Мик разозлился так, что мгновенно вспотел. Он не хотел ни в болото, ни в ту вонючую пещеру, ни, тем более, в лодку к Харону. Так почему он еще и заплатить должен из своего кармана? – Аллэ, Проводник, а нам точно сюда? Меня она, – Мик кивнул на притихшую Йеру, – вообще силой притащила. Так кто будет платить?

Нэт пожал плечами и показал ему правую руку. Его перламутровая нить была на месте и уходила сквозь доски палубы вниз.

– Прости. Но она ведет к ним именно этим путем. Другого, похоже, нет. А на счет платы... Прости, но в этом месте каждый сам за себя платит. Мистер Бук предупреждал же.

Нутро Мика опустилось до колен. Так вот как чувствуют себя люди, которых развели в ресторане на сумму больше, чем у них есть? При жизни ему удалось ни разу не попасть в такую нелепую ситуацию, а стоило довериться этим... Мик почувствовал себя лишним нищим довеском в команде – ни оружия, ни денег, ни своей одежды. И пиво в баре он пил за чужой счет! И как ему расплатиться за проезд, который он не планировал?

Он смотрел на мрачного капитана и думал о старом рыбаке, которого обидел много лет назад. И вот он, пристыженный и растерянный, снова стоит с опущенной головой, только перед другим капитаном. И теперь – с реально пустыми карманами. Его снова развели, как мальчишку.

Вдруг в его сознание что-то сдвинулось и отозвалось небольшим шевелением за спиной. Он чуть не отскочил от себя самого. Но быстро понял – шевелится рюкзак. Доска! Она явно недешевая. Словно услышав его мысли, Старик шагнул в сторону Мика. Его лицо прояснилось, глаза вспыхнули нетерпением.

– Нет! Она моя! – Не помня себя от страха потерять свою ценность, Мик стремительно перекинул рюкзак вперед и крепко обнял двумя руками. – Это не продается. Ни за что. Никому.

Доска тоже испугалась. Мик совершенно реально чувствовал её дрожь. Мелкие буквы-насежки трепетали так же, как в лавке Пирса, когда он впервые к ней прикоснулся. Он прижал ее, и буквы успокоились, прильнув к его груди.

– С тобой все ясно, – махнул на него рукой капитан и перешел к остальным. – А с вами что? Вы выглядите посолиднее.

Мик незаметно выдохнул и покрепче перехватил рюкзак. Эту, единственную в этом мире личную вещь, он точно ни за что и никому не отдаст.

– Капитан, а не могли бы мы заплатить вам на обратной дороге. А то мы не планировали это плавание, – начал было торг Пит, но старик встал в уверенную стойку, облокотившись на посох.

– Тебя вообще живым весом считать и перевозить надо! Ты мой корабль чуть на дно из-за перегруза не пустил, великанище! Так чем расплатишься?

Пит обескураженно перевел взгляд с Йеры на Нэта, потом обратно, и снова на капитана.

Мик так и не понял, зачем он встрял в их разговор. Но ситуация была серьезной, а Пит такой... несерьезный, что у него само вырвалось.

– А давайте он за нас в порядке цессии рассчитается!

Все, включая выглянувшего из-за спин рыбаков калеки на костылях, посмотрели на него, как на крысу бога лжи: с недоверием, презрением, подозрением и брезгливостью. А Пит еще и дернул его за руку, мол, не смей выступать от моего имени.

– В каком, в каком порядке?

В голосе Харона не слышалось презрительной насмешки, и выглядел он заинтересованным. Мик быстро взвесил переговорные перспективы. Судя по состоянию его плавсредства дела у него шли не очень. А тут еще бесплатный перегруз. Возможно, он был готов к любому способу оплаты. Даже непонятному.

– Это когда за человека расплачивается его... работодатель. Или друг. Или хозяин.

– И кто же расплатится за него? И вас?

– Эээ... – Мик с опаской посмотрел на заинтересовавшегося его болтовней Пита. – Эээ... его работодатель... она конечно довольно свирепая дама, но... своих не бросает. Это ваша коллега, вообще-то... Кажется, она валькириями руководит...

Его последние слова потонули в громком «ахе» и ругательствах. Харон вскинул посох и Мик испуганно отпрыгнул в сторону. В него ударила горячая волна гнева и злости. Он мог поклясться, что буквально видел ее раскаленную оболочку. Сердце резко пришпорило свой бег до галопа, и колени подкосились.

– Как...? Как вы посмели сюда... попасть?! Ты, проклятый вояка, как посмел влезть на мой корабль?! Убирайся немедленно, позорище вселенское! Пусть ваша... пусть твоя хозяйка сама с тобой разбирается! А вы? – он обвел посохом остальных, и Мик отступил на несколько шагов, спасаясь от ее острого конца. И вы тоже такие же ничемные трусливые души?! Тогда и вы убирайтесь с моей палубы, нечестивцы! Сами разбирайтесь со своей хозяйкой за свои грехи...

Капитан замахнулся посохом и пошел на них. Мик сжался, прикрыл голову руками и нырнул за широкую спину Пита.

– И что ты за него прячешься? Разве он поможет тебе?

Мик приготовился к тому, что за его провальные переговоры Пит схватит его и кинет под ноги разбушевавшемуся капитану в качестве откупных, но случилось по-другому.

– Ты чего тут разорался, креветка хромая? Ты кого трусом назвал? Твое дело рулить – вот и рули! Пока грести не заставили. Не видишь, я тут по делу. Хочешь пригласить Её и глянуть на командировочный лист?

Мика подмывало заглянуть в лицо капитана, но он побоялся испортить ситуацию еще больше. И он так и не понял, что его так взбесило.

– Хочешь отправить свое ведро на дно? Чем тогда зарабатывать будешь на свое существование?

Это Йера. Ее тон тоже ровный и спокойный. Похоже, Мик был единственным, кто испугался стариковского гнева.

– Заработаешь тут с вами, как же! – Из-за спины Пита Мик не видел лица капитана, но его настроение заметно успокоилось, а голос стал по-стариковски ворчливым. – Скоро будете вплавь добираться до того света. – До Мика донесли удаляющиеся шаги и мерный стук посоха о доски палубы. – А то жизнь проживут, куда только не съездят, не слетают, а на последнее плавание копейку приготовить не догадаются. Ну, как с вами говорить после этого?! Да еще командировочные... Повадились шастать туда-сюда. Давайте, идите на весы!

Команда тронулась, и Мику пришлось выйти из-за спины Пита.

Он мельком посмотрел на лица друзей, боясь увидеть осуждение за глупость и лишние неприятности, но ничего такого не заметил. Они спокойно шагали за капитаном словно это была рутинная перебранка со старым ворчливым вахтером.

Пит хлопнул его по спине и слегка подтолкнул вперед.

– Не дрейфь! Прорвемся!

От его дружеского толчка Мик споткнулся. Месть за сказанную глупость? Он ничего не сказал. Размял спину и вместе со всеми пошагал по мокрой палубе к весам.

Выглядели они вполне современно. Обычные рыболовецкие весы из видеосюжетов о морской жизни и бизнесе: крючок, переключатель и сверху шкала. И рядом что-то вроде плетеной сумки-корзины.

– Ты напоследок, – отодвинул старик Пита посохом. – Будет перегруз – выкину за борт. Пусть твоя начальница и разбирается с твоими... командировочными.

Хмыкнув, Пит отошел в сторону и пропустил Йеру.

– Давненько я не взвешивалась. А ну, мальчики, отвернитесь. Если кто-то слово скажет, что я... – она сурово посмотрела сначала на Пита, а потом почти свирепым взглядом обвела чужую команду. – Если хоть что-то скажете о моем весе...

Договаривать она не стала, но и так было понятно, что она хотела сказать. Ни в какую корзину она, конечно же, не полезла, а легко подпрыгнула и ухватилась за крюк на переключателе.

Мик заранее прикусил кончик языка, чтобы в этот раз из него ничего не вырвалось, и тайком посмотрел на шкалу. Там происходило что-то необычное. Сначала стрелка сильно, от края до края, дернулась. Потом начала быстро падать. На нуле еще раз дернулась и... со свистом и дрожанием вжалась в тормозок за нулем. Но не успокоилась, и начала неистово биться о него в стремлении снести препятствие и устремиться дальше – в обратный отсчет.

Черная Дыра... Мик поежился и потряс головой, разгоняя всплывший образ.

– Слазь...! Те!

Старик коротко сплюнул под ноги и кивнул помощникам. Двое из них бросились на помощь Йере. Но та успела спрыгнуть, показав присутствующим уверенное двойное сальто.

– Не слышу рукоплесканий, мальчики, – театрально обвела она рукой остолбеневших зрителей.

Мик, хоть и прикусил язык, но его руки были свободны. Настроение Йеры открыто приглашало подыграть. И он подыграл. Косясь на серьезного Нэта, он громко захлопал в ладоши, подняв их над головой. Тот с обреченным видом, «рука – лицо», прикрыл глаза, но потом и сам несколько раз вяло хлопнул в ладоши и буркнул:

– А можно на Бис? Давно в цирке не был.

Йера с усмешкой посмотрела на него и театрально вздернула подбородок. Похоже, перепалка с утеса еще не остыла.

Только Пит выглядел искренне веселым и довольным. Мик позавидовал его беззаботности.

Следующим должен был идти или Нэт, или Мик. Мик испугался: быть взвешенным на непонятных весах, перед почти дюжиной незнакомцев... Нужно еще знать, что это за весы? В одном запомнившемся ему мифе, взвешивали душу, чтобы сравнить ее с весом перышка, а потом, если слишком тяжелый, сразу в ад. Но какие правила в этом месте? Или это простой технический момент перед погрузкой, как взвешивание багажа в аэропорту? Но даже так не хотелось. Последний раз, в прошлый четверг... или уже не в прошлый... он весил 80 кило. И несмотря на то, что весь последний день он ничего не ел... Или прошел не только день? Мик задумался о природе времени в этом месте и понял, что с момента его выхода из той больницы, шел все тот же Первый день. Это был зипированный бесконечный день.

Толчок в спину снял вопрос очередности: Мик вылетел вперед, чуть не споткнувшись и не растянувшись на мокрой палубе. Вот бы они повеселились!

– Давай, мужик. Цепляйся за крюк. Посмотрим, чего ты там нажил, коли ни копейки для меня не приготовил.

– А вы злопамятный... – не успел прикусить язык Мик.

– Да. Будь проклята эта память. Хотел бы я забыть вас, и ваши вопли про «нечего дать» и «нечаянно потерял».

Старый ворчливый капитан напомнил Мику вахтера с их проходной. За глаза сотрудники звали его генералиссимусом, имея в виду того самого Генерала калитки из расхожего народ-

ного выражения. Он ровно так же ворчал на них, когда кто-то из почти пяти сотни сотрудников забывал пропуск и умолял пропустить его «только один раз». И ведь кого-то пропускал, а его – ни разу! С этим, интересно, так же будет?

Мик оказался под переключателем и посмотрел вверх, на крюк и решил даже не думать о том, чтобы попробовать до него допрыгнуть. Тогда рыбаки точно умрут от смеха. А Пит – лопнет. Он вспомнил корзину сбоку от весов. Висеть на крючке в корзине?! Только представив такое, ему захотелось провалиться под землю... под палубу. Но как бы он ни старался избежать этого, сама его задержка рассмешила обе команды.

Наконец, вдоволь насмеявшись и налюбовавшись на его смущение, к нему подошел Пит.

– Иди, малец, подсажу.

Мик не успел ни возразить, ни съязвить, и приготовился было к полному моральному уничтожению в сильных руках Пита, но тот не стал подбрасывать его за подмышки, как ребенка. Он присел перед ним на одно колено и согнул спину. Получилась своеобразная лестница. Мик был настолько поражен его поступком, что замешкался.

– Или мне тебя подбросить? – усмехнулся Пит.

Не раздумывая больше ни секунды, Мик легко оттолкнулся от крепкой спины Пита и, подскочив, с первого раза ухватился за крюк. Он так обрадовался этой удаче, что не сразу понял, что из этого положения не может увидеть показаний весов. Снизу послышалось дружное гудение, но он не понял ее характера: то ли осуждение, то ли удивление. Он хотел бы понять, что там такого на шкале, по лицам, но стоило ему приноровиться к позе и сфокусироваться, как старик скомандовал:

– Спрыгивай! На тебе должок за перегруз!

Ему очень хотелось спросить, что это значит, но на этот разговор потребовалось бы время. А руки начали дрожать от усталости. И для чего он тратил деньги и время на бесполезную качалку?! Висеть и дальше, рискуя грохнуться вниз, было опасно, и Мик спрыгнул.

– Ты был молодец! – похвалила его Йера и лукаво подмигнула.

Но Мику было не до шуток. Какой еще «должок»? Кому и что он должен? Но рыбаки оттеснили его назад в зрительскую зону, расчищая путь следующему.

– Следующий! – крикнул капитан и отмахнул посохом в сторону весов.

Но Нэт остался стоять на месте.

– Тебе говорю, штопаный. Иди на весы! Некогда мне тут с вами возиться.

Мик выжидающе смотрел на бывшего соседа. Может не только он неприятности может доставлять: и этот что-то задумал?

Нэт натянуто улыбнулся и вытянул перед собой руки, показывая запястья, на которых красноватым перламутром отливали связывающие их нити.

– А есть смысл? Я – не один.

Команда досадливо загудела, а капитан сплюнул на палубу и грубо выругался.

– И чего вы мне тут мозг конопатили?! Скучно вам, божкам? Решили над стариком посмеяться?

– А ты, парень... – Мик поймал на себе почти жалеющий взгляд старого капитана. – Тебе стоило покрепче за свою жизнь цепляться. Цеплялся бы за нее, как за свою бесполезную штуку, авось не попал бы в беду. – Старик громко вздохнул и, забыв про Пита, захромал к площадке с низеньким подиумом, расположенной за весами. – Плохую ты себе компанию выбрал, парень. Будь осторожен с этими проходимцами.

– Точно. Прходимцы, – согласно кивнул Мик.

Он не знал, что сейчас чувствовал старый капитан этого небесного ведра, но сам он был раздосадован не меньше него. Его снова развели! И снова посмеялись. И он не смог никак компенсировать тот дурной случай с китайским рыбаком...

Но у Харона, все же, нашелся способ отомстить за уязвленную гордость, когда он велел им встать на большой крестик на подиуме и без всякого предупреждения взмахнул посохом.

Пол разверзся, и Мик успел только судорожно всхлипнуть и зажмуриться перед тем, как рухнуть на мягкую шевелящуюся кучу-мала. Он съежился, втянул голову в плечи и приготовился к удару, но на него никто не упал. Был последним? Харон постарался?

Он открыл глаза. Но ничего не изменилось – та же абсолютная чернота. Ослеп?! Помня толчок Нэта в пещере, когда он свалился на него, Мик, ощупывая темноту, скорее выбрался из кучи и отполз чуть в сторону. Но недалеко. Так, чтобы еще чувствовать барахтанье друзей. И только сейчас осознал, что стоит на четвереньках и тухлая вода почти касается его подбородка. Между пальцев заскользила тина. Опять?! Его чуть не вырвало. Он подавил рвотный позыв, чтобы не оказаться еще и в луже собственной блевотины.

– И снова тухлая вода! – услышал он обреченное стенание Нэта.

Мика начинали раздражать его занудство и постоянные нотки недовольства в голосе.

– Так ты же сам Проводник! Вيني себя, – крайне недовольно, на грани злости, отозвался из темноты Пит.

Мик про себя обрадовался, что Пит разделяет его раздражение. К тому же, судя по барахтанью, ему досталось больше всех. В прямом смысле: Нэт, Йера и Мик упали на него. Наверное, вдоволь нахлебался тухлой воды!

– Проклятье! А ведь только было отмылись!

Мик подумал, что маленькая Йера вообще могла утонуть в этой луже. Хотя... с ее обратным подсосом... Вокруг нее антиворонка должна включиться.

Мик проморгался, потер глаза, но ситуация с видимостью не исправилась. Его успокоила Йера.

– Здесь темно, как... – она запнулась.

– Как в заднице Аида? – подсказал Пит и рассмеялся.

Мик испуганно содрогнулся. В этом месте, не имеющем ни границ, ни света, ни звука, ни смысла, его смех прозвучал, хохотом безумца. Не хватало им сойти с ума!

– Я думал, что я дурак. Но... Зачем было так злить капитана? – пробормотал Мик. – Барахтайся тут теперь в... Вы что, школьники? Нельзя было быть поучтивее?

– Да ладно тебе. – Пит, судя по голосу, все же, чувствовал вину. – Кто же знал, что он шуток не понимает...

– А ты бы понимал на его месте? Да это рейдерский захват какой-то. Одна с весами фокусничает, другой массой угрожает, третий браслетиками хвалится...

– Нет-нет-нет! На меня не вали, – запротестовал из темноты Пит. – Напомню, это ты начал первым угрожать ему этим... как его там, цессием. И меня еще приплел. Я вообще таких не знаю...

Мик не нашелся, что ответить на эту белиберду. Да и лучше было закрыть неприятную тему. Какое-то время, пока выбирались из кучи, был слышен плеск. Но последние слова Пита как-то слишком быстро стихли, и Мик остался в полной тишине. Сердце дрогнуло. Куда они делись?! Он ощупал пространство вокруг себя. Пусто! К горлу подскочил кислый ком. Потерялся?!

– Эй! – Тишина. – Ээй!!! – Позабыв обо всем на свете, он вытянул руки и, поднимая вонючие брызги, бросился в сторону, откуда последний раз слышал плеск. – Если вы еще не напутились, то я... я... – в голову не приходила не одна достойная такого гадства месть. – Нэт! Ты меня в игрушки играть привел сюда что ли?!

Он сказал это и замер. Откуда-то из глубин сознания до него донесся полный ужаса крик: «Квест-площадка?!». Перед его глазами лишь на миг промелькнуло испуганное и растерянное лицо молодого парня, и он вспомнил его – официант из одной такой «игровой комнаты». Лет пять назад их, сотрудников трех редакторских отделов, начальство заставило раскошелиться

на квест-площадку. Чтобы, как они сказали, «сблизиться» перед основным корпоративным фуршетом. И вот, посреди этого незабываемого фуршета, один из официантов, еще студент, взял и... умер. Сказали – от лопнувшего в голове сосуда. И именно Мик оказался к нему ближе всех и держал его за руку, пока гас его взгляд... Не может быть... сюр какой-то...

Мик схватился за голову, чтобы убедиться, что она у него еще есть. На месте. Возвращайся! Все нормально... Это не квест-площадка, не бойся. Ноги подкосились, и он плюхнулся по пояс в вонючую жижу. Сколько же придется тут просидеть, прежде чем они поймут, что он «выбыл» из игры? Со слабой надеждой он подумал об арканах на руках Нэта. Потер запястье, на котором раньше видел нить. На всякий случай потер и второе. И горько усмехнулся: «Тебе под сорок, а все гномиков по веревочке вызываешь...»

Тишина в этом месте имела свою особую плотность. Сначала он перестал волноваться. Через шестьсот сердечных «туков», Мик перестал вслушиваться в пустоту. Потом потерял ориентацию право-лево, верх-низ. А потом остановилось и время. Сладостный сон потянул его голову вниз. Утону ведь...

– Менестрель... Проснись... – неясный шепот толи в голове, то ли откуда-то снаружи.
– Чего тебе...

Он вынырнул из забытья и успел схватить момент, когда легкое дуновение пошевелило его волосы и отросшую щетину. Инстинктивно отпрянув, он провалился в жижу из-за подогнувшейся руки. Он мог бы поклясться чем угодно, что каким-то образом заметил проскользнувшую мимо тень, оставившую после себя чуть заметный аромат сандала. Он хотел было вскочить, но ноги ооченели и застыли. Он остался в том же положении, в котором очнулся: сидя по пояс в ледяной тухлой воде в крошечной темноте.

Здравый смысл подсказывал: нужно срочно найти своих. Или хотя бы кого-то. Не один же он здесь. Если это был лишь мрачный перевозчик Харон, то до следующего пункта назначения они еще не добрались...

Додумать Мик не успел.

– Да уж. Похоже, что ни духи, ни боги не могут обойти генерала калитки, когда на нем форменная фуражка...

Плеск приближающихся шагов и ворчливый голос Нэта разбудили его еще раз.

– Чертов Мик! Куда ты запропастился?! Ты утонул что ли? Мик!

От внезапно близкого рева Пита, Мик зажал уши.

– Я здесь, – только и смог он выдать из себя. И гнев, и радость одновременно накрыли его.

Шум плеска начал быстро приближаться к нему одновременно с нескольких сторон.

– О, чертяга! Ты напугал нас, – первым добрался до него Пит.

От его похлопываний по спине Мик закашлялся. Половина из силы этих дружеских похлопываний точно была сердитой.

– Да отстань ты от него! Душу что ли из него выбить хочешь?

Это еще более сердитая Йера. Только вот по голосу непонятно на кого сердится. На Пита? Или на него?

– Все целы?

Руки Нэта нащупал его руки и потянули, помогая подняться на ноги. Мик отчетливо слышал, как стучат его зубы и чувствовал, как дрожит он сам. Пит глухо выругался, и Йера в ответ что-то неразборчиво процедила на непонятном Мику языке.

Чье-то плечо, судя по росту – Нэта, прижалось к его спине.

– Не паникуй, Мик. Это еще точно не конец. Я тебе гарантирую. – Голос Йеры тоже дрожал. – Сейчас попробую найти в этом сундуке что-нибудь горючее. Может найду.

По знакомому щелчку Мик вспомнил про маленький сундучок на поясе Йеры.

Огонек в ее руках вспыхнул лишь на недолгие пять-шесть секунд. Но и этого хватило, чтобы увидеть, что они находятся в трюме. И что он очень плох, и они здесь не одни – вокруг них из воды торчали, по-другому не скажешь, мертвецки бледные и люди-тени. Заметив свет, некоторые из них вскочили с мест и ринулись к ним.

– Кто они?! – срывающимся голосом вскрикнул Мик и плотнее прижался к спине Нэта.
– Что им от нас надо?

– Спокойно. Не провоцируйте их – они и так перепуганы, – зашептала Йера и снова зашебаршила склянками. – Попробую еще раз поджечь, а вы успеете посмотреть, где можно присесть.

Но её опередили. Где-то в глубине мрака вспыхнул крохотный золотой огонек, и тени, только что тянувшиеся к ним, ринулись к нему.

Мик увидел, как сотни блеклых теней метнулись к этой единственной искорке света. Трюм наполнился криком, плачем, воплями. Тени тянули свои призрачные руки к слабому огоньку в надежде получить каплю тепла и света. Но приблизиться к этому источнику надежды никто не мог. Добравшись до вожделенного огонька, тени наткнулись на невидимый барьер и могли только кричать, царапать воздух и рыдать. А в это время мужчина, обладатель вспыхнувшей свечи, невыразимо счастливо улыбался чему-то своему.

Глядя на свет свечи, Мик понял, что его трясет. Он почти насмерть замерз. Друзья тоже дрожали. И не только от холода. Обведя взглядом мрачный трюм, набитый тенями, Мика затошнило: он представил себя запертым в банке с бледными червями. К горлу подкатил тошнотный ком, и его, в конце концов, стошнило.

И снова темнота. И снова отчаяние. Но где-то зажегся другой огонек и мрак на время отступил. Нэт и Пит подхватили его и потащили к ближайшему островку, торчащему из воды – куче сваленных бочек, ящиков, полугнилых обломков мачт. В момент очередного просветления они успели залезть на нее и устроиться, подогнув ноги.

Повисла ватная тишина. В этом, по-настоящему печальном, месте говорить было не о чем. Мик наблюдал, как крохотные светлячки зажигались то там, то тут, и каждое их появление сопровождалось новыми криками и новым плачем. Кто-то звал мать, кто-то называл мужские имена, кто-то женские, но все плакали и стонали от отчаяния. Ему тоже хотелось выть. Тоска и отчаяние навалились на него и буквально согнули пополам своей тяжестью. Ему непреодолимо захотелось погреть закоченевшие руки над такой же маленькой свечой. Но у него ее не было.

– Это то, о чем я думаю?

Голос Нэта звучал глухо.

– А о чем ты думаешь? – вопросом на вопрос ответила Йера, но тут же исправилась: – Да. Это тот самый корабль.

– Что это за огоньки?

Мик с трудом слышал себя. Его челюсти сковало судорогой.

Недалеко от них в руках у молодой призрачной девушки вспыхнул новый огонек. И они опасливо поджали ноги и прижались друг к другу, стараясь избежать касания ринувшихся к ней теней.

– Это свечи. Та самая дань памяти, которую собирают пороговики для этих несчастных. Кто-то, из оставшихся там, сейчас вспоминает о них с любовью, и это согревает их души.

–А обо мне или некому вспомнить, или еще рано начинать вспоминать мои добрые дела, – простучал зубами Мик.

Он думал, что это была хорошая шутка, но ответом ему была тишина.

Мику стало стыдно. Стыдно за себя, за свое одиночество, за свою одинокость. Глаза наполнялись слезами, но они испарялись прежде, чем успевали согреть их горячей влагой. Мария... Он представил ее, съеденную болезнью и измученную лечением, бледную, почти прозрачную Марию в этом страшном месте. Неужели после всего, что она пережила при жизни,

ей пришлось оказаться на этом дне? Нет! Это нелогично. Неправильно. Родная, надеюсь, ты так не мерзла... Ему стало невыносимо стыдно за себя. За его беспомощность, за его нетерпеливость, за прощание с Марией – тайное, скорое, смятое. Он так и не осмелился показаться на глаза ее родителям и брату, поэтому не пришел на похороны. Чего он боялся?

Сейчас он сказал бы, что тогда ему казалось, что одному будет гораздо легче пережить это горе. Ему казалось, что если он встретится с ее близкими, то их горе навалится на него и окончательно сломает. В тот момент он не смог бы поднять и их груз. И он сбежал. Положил в ритуальную вазочку все деньги, которые у него тогда были, оставив только на обратный проезд, и ушел до того, как они пришли в траурный зал.

Мик видел ее родителей только на фотографии на ее прикроватном столике, там они для него и остались – в жизни, которую он не прожил с Марией.

Где-то на задворках мыслей блеснула надежда, что он мог бы встретиться с ней Там. Хотя бы только взглядом. Чтобы сказать «прости», которое так и не успел сказать при жизни. Надежда блеснула и тут же обожгла душу горячим дыханием отчаяния – это невозможно. Невозможно встретиться. Невозможно себя простить...

Мику хотелось заплакать. Выплакать, наконец эту обжигающе ледяную боль. Но слез не было. Почему другие обливались слезами, а у него их не было?! Он подумал, что грязная вода вокруг – наверняка слезы несчастных, которые здесь побывали.

Руки перестали слушаться, а ноги застыли. Мик перебрал в голове имена тех, кто мог бы помочь ему здесь, и понял, что напрасно прожил жизнь среди людей. Последними осколками сознания Мик осознал, что если его сейчас нечаянно или нарочно толкнут, то он бревном шлепнется в жижу и уже никогда не сможет подняться. Он захлебнется этой зловонной кашей и не доедет до места назначения.

Вдруг что-то теплое коснулось его окоченевшей левой руки. Постепенно, пробивая себе дорогу тепло добралось до плеч, перешло на правую руку и спустилось вниз: к сердцу, животу и ногам.

– Не отчаивайся, Микаэль. Держись. Мы еще не закончили дела, – прозвучал в голове голос Йеры. Голос был теплый и такой живой! Он вдруг услышал голоса птиц, стрекотню кузнечиков и звуки городского шума с какофонией уличного движения. Под ее добрые увещевания окаменелость постепенно начала спадать. Но вернулись чувства. В нос ударила гниль. Мик хотел зажать его, но не смог согнуть окоченевшие руки. Онемевшие ноги нещадно ломило, а челюсти так свело от холода, что Мик испугался, что сломает если и не её, то пару зубов – точно. Пит и Нэт тоже прижались к Йере. По непонятной Мику причине только она сохранила тепло тела.

– Похоже, мы приближаемся, – заворочался Пит.

Но и без его замечания чувствовалось, что корабль почти остановился. Он двигался медленно и постоянно лавировал, неистово скрипя при каждом маневре. Что-то громко скреблось о борт снаружи. Мик испугался, что это что-то прямо сейчас вспорот полугнилое брюхо судна и затопит их. Корабль так качало, что сохранить равновесие было практически невозможно. По тому, как они переносили муки морской болезни, Мик сделал заключение, что они, скорее живы, нежели бесплотные духи. Мертвецы никак не изменили своего поведения.

Наконец, сильно качнувшись, судно замерло. Сверху послышались громкие голоса и суетливый топот по палубе. Мик приготовился к новой неизвестности.

– Что ж, посмотрим, как выглядит то самое Мрачное царство, откуда и родне богов нет возврата.

Голос Нэта прозвучал мрачно в этом и без того мрачном месте.

– Не дрейфьте, друзья. Мы выbleвали все, что было в кишках, так что хуже не будет, – отозвался из темноты Пит.

– Кстати, о пустых желудках, – заметил Нэт. – Не могу утверждать с уверенностью, что это обязательно, но давайте договоримся, что не будем здесь ничего есть и пить. Так, из суеверных соображений.

– Соглашусь. Хотя, я не против бы хорошенько перекусить. После этого плавания у меня во рту вкус собственных кишок.

– Я тоже слышала, что есть три запрета в их владениях для тех, кто надеется вернуться. Хотя...

Мику не смог удержать в себе пришедшую в голову мысль.

– Я слышал, первый их запрет касается не еды. Главный запрет написан у них над входными воротами: «Оставь надежду, всяк сюда входящий». Но, давайте, не будем ее исполнять.

Хотя они и ждали этого, но так и не смогли приготовиться к моменту, когда бортовые выходы с шумом и треском рухнули, впустив внутрь ураган света и шума.

– Вытряхивайтесь, пассажиры третьего класса! Приплыли!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.